

Нусрат Юсиф оглы ХАЛИЛОВ

**«МОИ ГОДА –
МОЕ БОГАТСТВО»**

2011

*В книге использованы фотографии
из семейных архивов Халиловых*

«Жизнь есть последовательность человеческих дел...»

ПЛУТАРХ, философ из Афин

Н.Ю.Халилов.

Мои года – мое богатство. SWB, London, 2013, 321 с.

В книге известного ученого-геолога нефтяника Нусрата Юсиф оглы Халилова, описана насыщенная яркими событиями жизнь автора, его родных и друзей. Воспоминания Н.Ю. Халилова и его родных и близких, передают читателю яркие и живые эпизоды жизни, переживания, необъятную любовь к членам семьи, родственникам и друзьям. Глубокая порядочность, честность, доброта, любовь к родине, ярко проявляются в философии и мировоззрении автора. Книга интересна для широкого круга читателей и полезна для молодежи.

ISBN 978-9952-451-28-3

Н.Ю. Халилов с наградами зарубежных стран – сверху: Золотая медаль Международной Академии Наук (Австрия); Золотая медаль Всемирной организации по научному сотрудничеству (WOSCO); медаль, врученная указом Президента Республики Беларусь за освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков; (справа внизу) медаль, врученная Генеральным секретарем ЦК Компартии России Г.Зюгановым.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошел год после ухода из жизни Профессора Нусрата Юсиф оглы Халилова – любимого человека – мужа, отца, деда... Мы, любящие его, и не заметили, как пролетел этот год. В это трудно поверить и с этим невозможно смириться. Говорят, что душевные раны с годами затягиваются, боль утраты становится не такой острой. Я в это не верю, хотя понимаю, что это закон жизни, и мы должны смириться с горем.

Он любил жизнь и всегда был оптимистом. Завершив эту книгу, он не успел увидеть ее выхода в свет. Отец хотел поведать своим детям, внукам, родным и друзьям историю своей жизни, рассказать о радостном, и грустном, предостеречь от ошибок, передать жизненный опыт, научить мудрости и добру.

Отец был неутомимым человеком, невероятно трудолюбивым, на редкость честным и порядочным. Его доброта и любовь к людям были неисчерпаемыми. Когда я говорил с ним, то всегда ловил себя на мысли, что он никогда не держал ни на кого обиды и прощал даже тех, кто наносил ему тяжелые душевные раны. Я иногда спрашивал его: «неужели у тебя нет врагов?». Он отвечал, что единственными его врагами были фашисты на фронте, когда он защищал родину во время Великой Отечественной Войны. В молодости я не все понимал в его жизненной философии, сейчас многое для меня предстает в ином свете.

Он делал добро всем, кому мог, близким и родным, друзьям и тем, кого почти не знал или случайным знакомым. Это всегда меня поражало. Отец мог с одинаковым энтузиазмом решать проблемы членов семьи, соседей и даже обратившихся к нему за по-

мощью незнакомых людей – нефтяников, рабочих, студентов. При этом, он мог ради них позвонить своему неразлучному другу, зав. отделом Кабинета Министров Расиму Мусеиб оглы Дадашеву, который всегда отзывался на его просьбы, являясь таким же честным и порядочным человеком. К огромному сожалению, он скончался за месяц до годовщины со дня смерти моего отца. Allah rəhmət eləsin!

Мы, члены семьи Нусрата Халилова – счастливые люди, что имели такого ОТЦА, лучи любви, необъятного добра и нежности которого всегда будут освещать наш жизненный путь.

Эльчин Халилов

Семья Нусрата Юсиф оглы Халилова

ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗАСЛУГИ – ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Нусрат Юсиф оглу Халилов – личность, известная не только в Азербайджане, но и далеко за пределами нашей страны. Ветеран Великой Отечественной войны, геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный геолог Азербайджанской Республики, президентский стипендиат 30 лет проработал на море, принимая самое непосредственное участие в открытии 10 крупных нефтяных и газоконденсатных месторождений в акватории Каспия. Среди них «Банка Абшерона», «Южная», «Гум-дениз», «Сангачалы-море», «Дуванный-море», «Бахар», «Булла-море» и др. Работая в нефтяной отрасли, без отрыва от производства он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности северо-западной части Абшеронского архипелага».

В основу этого научного труда легли выводы из его статей, опубликованных в 1961-1962 годах на страницах таких журналов, как «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета в серии геолого-географических наук, «Азербайджанское нефтяное хозяйство», «Нефть и газ», «Известия вузов», «Геология нефти и газа», «Нефтегазовая геология и геофизика», «Доклады Академии наук Азербайджанской

ССР», «Известия Академии наук Азербайджана», и других печатных изданий СССР. Защита диссертации проходила в Институте геологии им. академика И.М.Губкина Академии наук Азербайджанской ССР. Научным руководителем диссертационной темы был доктор геолого-минералогических наук, известный профессор А.Л. Путкарадзе.

Исследованиями Нусрата Халилова были охвачены поднятия Мардакяны-море, Камни Два Брата, банки Цюрупа и Андриевского, а также Нардаран-море. Площадь района исследований охватывала более 200 квадратных километров. Он рекомендовал осуществлять поиски залежей нефти и газа в так называемом Калинском заливе в пределах более погруженных частей антиклинальных складок. Впоследствии пробуренные здесь скважины зафонтанировали газом промышленного масштаба.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР своим указом от 1 апреля 1967 года наградил Нусрата Юсиф оглу Халилова Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР за заслуги в успешном проведении геологических работ в республике.

В 1974 году Н. Халилов защитил докторскую диссертацию на тему: «Геологическое строение Бакинского архипелага и пути повышения эффективности поисково-разведочных работ на нефть и газ в условиях аномально высоких пластовых давлений».

Результаты проведенных исследований определяются разработкой ряда теоретических вопросов и

конкретных рекомендаций прикладного значения. Детальное сопоставление разрезов ПТ Бакинского архипелага и Абшеронской области и параллелизация их с разрезом красноцветной толщи позволили выделить в первом случае аналоги всех известных свит абшеронской литографии ПТ, установить соответствие V горизонта VIII горизонту балаханской свиты, VII горизонта – свите «перерыва» и VIII горизонта – НКП свите. Благодаря этому фактически определились границы распределения всех основных стратиграфических компонентов разреза ПТ в пределах Южной ванны Каспия, что имеет исключительное значение для определения дальнейшего направления поисково-разведочных работ.

В решении этого вопроса применительно к Бакинскому архипелагу детально изучены структурные условия залегания продуктивной толщи, дана подробная тектоническая характеристика отдельных складок и структурных связей между ними. В работе нашли свое объяснение структурная позиция отдельных крупных поднятий (Булла-море, банка Андреева и др.), причины отсутствия их ярко выраженных связей со смежными структурами. Антиклинальные пояса Бакинского архипелага удалось проследить в пределах глубоководной части впадины. Точнее, ее западной периферии, где в последние годы сейсморазведкой было установлено наличие большого числа новых, не известных ранее складок. В связи с этим сделана попытка разобраться в причинах излома в простираниях антиклинальных зон, в их повороте при подходе к глубоководной части впа-

дины с близширотного на близдолготное направление в соответствии с ориентировкой самой Каспийской впадины. Объясняется это интенсивным прогибанием приосевой зоны впадины в плиоцен-четвертичное время, активными процессами осадконакопления и синхронным развитием складкообразования. Вопросы нефтегазоносности рассматриваются с позиций определения роли литологических и структурных факторов в формировании и размещении залежей нефти и газа. Факты свидетельствуют о существенной роли в процессах формирования залежей вертикальной миграции, а, следовательно, – разрывной дислокации. Именно поэтому осевые зоны складок и антиклинальных поясов оказались фактически лишенными залежей. Выдвинутые в большинстве случаев в виде горста в результате подвижек по двум продольным нарушениям эти зоны оказались сильно перебитыми и перемятыми, что вместе с эрозией обусловило постепенное разрушение залежей.

В работе не менее важное место отводится и латеральной миграции в процессах формирования залежей. Очевидным является приуроченность зон нефтегазонакопления к глубоководной части Каспийской впадины, в данном случае, ее Южной ванны, откуда углеводороды мигрировали в бортовые части, разумеется, в процессе латеральной миграции. Только таким перемещением углеводородов можно объяснить замещение нефтяных залежей газоконденсатными, а затем и чисто газовыми в направлении погружения структурных зон и

понижения гипсометрического положения одних и тех же нефтегазоносных объектов или горизонтов. С латеральной миграцией связывается и приуроченность залежей нефти и газа к структурным блокам отдельных складок и антиклинальных зон, обращенных к глубоководной части Южно-Каспийской впадины.

Нашли свое отражение в работе и возможности оценки нефтегазоносности на основании гидрохимического анализа. Установлена, в частности, связь промышленных залежей нефти и газа с горизонтами, содержащими гидрокарбонатнонатриевые воды. При этом обосновывается, что формирование химического состава этих вод шло параллельно с формированием и разрушением залежей нефти и газа и ростом складок. Большое место в работе занял анализ вопросов, характеризующих условия бурения складок в пределах Бакинского архипелага. Определены различия в условиях бурения осевых зон и крыльевых погружений складок, в основном, в связи с различиями в проявлениях в этих структурно-обособленных блоках АВПД. Такое разделение обосновывает соответствующий выбор компоновки скважин и долота, а также рациональных параметров промывочных жидкостей и режимов бурения.

Поскольку сложность проходки связана, главным образом, с глинистыми толщами, они были подвержены специальным исследованиям. Установлено преобладание в глинах верхнего плиоцена и четвертичных отложений гидрослюд, содержание которых в пределах архипелага убывает с СЗ на ЮВ с одновременным воз-

растанием доли монтмориллонита. Глины продуктивной толщи характеризуются большим развитием монтмориллонита. Исключение составляет свита «перерыва» (VII горизонт), в глинах которой содержание гидрослюда увеличивается более чем на 50%.

Н.Ю. Халиловым рассмотрены теоретические вопросы возникновения в мощных глинистых толщах с АВПД. В качестве основной причины их формирования допускается быстрое захоронение глинистых толщ, содержащих флюиды, в процессе интенсивного прогибания Южно-Каспийской впадины и потому отставание оттока поровой воды из уплотняющихся глинистых толщ. Этот вывод представляет собой общую закономерность для всех молодых прогибов, в которых происходит активная аккумуляция мощных глинистых толщ. Справедливость заключения о возможности сохранения высокой пористости глин на больших глубинах и проявления в них АВПД в связи с захоронением флюидов подтверждается полученными Н.Ю. Халиловым кривыми уплотнениями глин при исследовании образцов из Бакинского архипелага, заметно отличающихся от ранее существующих. Экспериментально подтверждена и роль осмотического перетока пластовых вод между свитами в процессе бурения.

Приуроченность АВПоД к глинистым толщам и низкие пластовые давления в проницаемых породах создает против последних значительные перепады давлений, что приводит к частым осложнениям про-

цесса бурения скважин, в данном случае, в результате поглощения глинистого раствора.

В работе подробно охарактеризованы и другие причины возникновения осложнений: искривление стволов скважин, грифонообразование, кавернообразование, сужение стволов, взаимоотношения между пластовыми водами и промывочными жидкостями и осмотические процессы. Выявленные причины находятся в соответствии с характером проявления осложнений, а в ряде случаев проверены экспериментально при непосредственном участии автора настоящей работы. Благодаря этому оказалось возможным выработать конкретные рекомендации и по технологии бурения, и по применению химических реагентов в глинистых растворах, и по регулированию удельного веса последнего на разных стратиграфических уровнях. В частности, для предотвращения поглощения рекомендуется применение многоступенчатых колонн или получение водонепроницаемых корок на стенках скважин использованием в глинистых растворах специальных глин; искривление скважин может быть предотвращено, если нагрузка на долото не будет превышать веса утяжеленных бурильных труб против участков разреза, представленных в основном неуплотненными глинами; рекомендации против кавернообразования, грифонообразования и сужения стволов определяются применением специальных глинистых растворов, водная фаза которых обладает более высокой соленостью, чем поровые растворы глин; во избежание влияния пластовых вод на

параметры промывочных жидкостей и проявления осмотических процессов считается необходимым увеличение соленого состава глинистого раствора.

Все эти рекомендации нашли свое определенное применение при освоении площадей Бакинского архипелага и уже дали свои положительные результаты, как при проводке скважин, так и при освоении промышленных объектов. Оценка перспектив нефтегазонасности Бакинского архипелага определяется решением таких конкретных для практики вопросов, как положение границы между областями аккумуляции Абшеронского и Гобустанско-прикуринского типа осадков продуктивной толщи; доказательство генетического единства складчатых зон западной и восточной бортовых частей Южно-Каспийской впадины. Важное значение имеет и методический подход к обработке анализов пластовых флюидов. Во избежание ошибок правильным считается сравнение анализов вод, нефти и газа, отобранных из скважин в начале разработки залежей.

Правильность авторских прогнозов по части проведения дальнейших поисково-разведочных работ может быть подтверждена промышленной нефтегазонасностью V и VII горизонтов на площади Булла-море, возрастанием их мощностей на этих площадях; нефтегазонасностью антиклинальной зоны Хамамдаг-море, Камни Игнатия за пределами горстовой зоны, как это установлено открытием залежи на северо-восточном крыле складки Гарасу, возможностью прогнозира-

ния АВПД и внесением соответствующих корректив при бурении скважин и т.п.

В конце 1979 года Н.Ю.Халилов был назначен заведующим лабораторией «Геология и разведка морских нефтяных и газовых месторождений» ГосНИПИ «Гипроморнефтегаз», где проработал до 2006 года.

Сфера научных интересов Н.Ю.Халилова охватывает вопросы интенсификации поисков и разработки многопластовых нефтяных и газовых месторождений, исследования глин, изучения продуктов деятельности грязевых вулканов Азербайджана и их связи с нефтегазовыми месторождениями. На основе многолетних наблюдений, материалов, собранных в период работы на руководящих должностях в нефтяной промышленности Азербайджана, Нусрат Халилов всесторонне изучил аномально высокие пластовые – АВПД и поровые давления – АВПоД, отрицательно сказывающиеся на доведении до проектных глубин поисково-разведочных и параметрических скважин. Он автор комплексных программ по освоению углеводородных ресурсов Каспийского моря и прилегающей к нему территории суши. Результатом исследований Н.Ю.Халилова стала концепция освоения нефтегазоконденсатной структуры «Шахдениз», когда на этой структуре еще не было пробурено ни одной скважины.

В 1982 году за особые достижения в геологической науке и активное участие в открытии и освоении нефтяных и газовых месторождений Каспия ученому было присвоено звание «Заслуженный геолог Азербайджан»

ской Республики». Он был избран президентом Азербайджанского отделения Американской ассоциации нефтяников-геологов, принимает активное участие в подготовке научных кадров. Н.Ю.Халилов подготовил одного доктора и трех кандидатов наук. В настоящее время является руководителем трех аспирантов.

С 2009 года Н.Ю.Халилов является членом редакционной коллегии Международного издательства и научным консультантом Научного координационного совета WOSCO. За выдающиеся заслуги в развитии науки и образования известный азербайджанский ученый Нусрат Юсиф оглу Халилов в 2010 году был награжден Золотой медалью Всемирной организации по научному сотрудничеству (WOSCO), штаб-квартира которой размещена в Лондоне. Эта награда была вручена азербайджанскому ученому в канун его 85-летнего юбилея. Диплом к Золотой медали WOSCO подписан Почетным Президентом этой организации профессором Францем Хальбергом (США). В 2009 году этой высокой награды удостоились такие выдающиеся ученые разных стран, как выдающийся специалист по исследованиям стрессов, профессор Карл Гехт из Германии, известный пакистанский физик-ядерщик, президент Пакистанской Академии наук, профессор Ишфаг Ахмад, академик Виктор Ефимович Хаин и другие. Золотая медаль WOSCO заняла достойное место среди многочисленных государственных, международных и общественных наград выдающегося азербайджанского ученого.

Профессор Н.Ю.Халилов – автор пяти монографий, 240 научных опубликованных трудов, 60 статей, вышедших за рубежом. Он всегда занимает активную жизненную позицию, по-прежнему публикует научные и научно-популярные статьи на страницах различных журналов, газет, бюллетеней, участвует в национальных и международных конференциях. На протяжении трех десятилетий Нусрат муаллим являлся членом двух специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций и за этот период он был оппонентом более 100 диссертационных работ, лидируя по этому показателю среди ученых Азербайджана.

Имя ветерана Великой Отечественной войны Нусрата Юсиф оглу Халилова вошло в историческую книгу «Солдаты XX века», которая была издана в Москве в мае 2000 года Международным биографическим центром. Автобиография азербайджанского нефтяника, ученого также помещена в энциклопедическом справочнике «Галерея ветеранов», в Интернет версии Большой Советской Энциклопедии, в Википедии и других информационно-биографических справочниках.

Нусрату Халилову сегодня 86 лет. Эпизоды 85 из них он сохранил в своей памяти до мельчайших подробностей. Не каждому человеку дана способность помнить свой земной путь от самых его истоков. Эти воспоминания значительны уже тем, что из них складывается полная картина жизни выдающегося азербайджанского ученого, тем, что они являются страницами летописи почти столетней истории, культуры, жизни и быта азербайджанского народа, нашей страны.

Профессор Нусрат Халилов в окружении друзей и коллег, а также сына – геофизика, профессора Эльчина Халилова и младшей дочери, геофизика, к.г.-м.н. Лалы Халиловой.

Нусрат Халилов со старшим сыном Эльчином и младшей дочерью Лалой на конференции, посвященной памяти Академика Шафаята Фархад оглы Мехтиева, в Международной Академии Наук

Часть первая ИСТОКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ Славный город Гейчай

На пересечении четырех дорог. – Край гранатовых садов. – Немного истории. – Крепость, построенная в XII веке. – Распоряжение Президента Азербайджана. – Платаны, верные стражи. – Известные уроженцы. – Мои родители и предки.

Мой жизненный путь начинается 9 мая 1925 года в городе Гейчае. В то время это был старинный купеческий городок. Ныне Гейчай – 10-й по величине город Азербайджана. Расположен в Ширванской степи на правом берегу реки Гейчай, в 18 км к северо-востоку от железнодорожной станции Уджары на 219 км авто-трассы Баку–Казах на пересечении четырех автомобильных дорог. Окрестности города, как и раньше, украшают виноградные плантации и знаменитые на весь Азербайджан гранатовые сады. Вообще-то родиной граната является Карфаген. Латинское его название **Punica granatum**, то есть пунический гранат. Каким-то образом он попал в Азербайджан и прижился в Гобустане, Сабирабадском, Лянкяранском и других районах нашей страны. Но всем известно, что самые вкусные и полезные гранаты – гейчайские. Гранатовые деревья можно встретить в каждом дворе нашего города. Обычно гранат доживает до 50-70 лет. Отдельные кусты плодоносят свыше 100 лет. Это, поистине,

удивительное растение, ибо я не встречал другого такого, плод которого увенчан короной. Помню, как в детстве мы аккуратно и неторопливо разминали спелый гранат пальцами прямо в темно-вишневой кожуре до тех пор, пока не полопаются все сочные зерна, а потом срезали коронку плода и с наслаждением пили сладкий и очень полезный сок. Быть может, именно так поступали и наши далекие сверстники. По некоторым историческим сведениям первыми жителями Гейчая было население села Гараман Гараманского беклярбекства Турции, переселившееся в Азербайджан в XV веке.

В XVIII–XIX вв. сюда эвакуировали пострадавших от землетрясения в Шамахе. Впоследствии с 1867 года Гейчай стал центром Гейчайского уезда Бакинской губернии, а в 1930 году получил статус города. Среди достопримечательностей Гейчая, являющихся памятниками истории – крепость Сурхай, построенная во времена Арабского халифата (XII–XIV), подземная баня XVIII века, а также мечеть Абульфаз лил Аббас, возведенная в XIX веке. Название города в переводе с азербайджанского языка означает «синяя река». Всего в городе около 200 улиц. На одной из центральных улиц находится небольшой, но очень богатый экспонатами исторический музей. Отличается Гейчай от других населенных пунктов республики еще и тем, что почти вдоль всех его улиц и сегодня, как верные стражи, стоят вековые, сказочной красоты высоченные платаны. Их еще называют чинарами. У нас, в Гейчае говорят, что когда рождается ребенок, то возле этого дома,

где он родился, сажают дерево-чинар, знаменующее появление на свет нового человека. Платан восточный – крупное, светолюбивое дерево-долгожитель, доживающее до 2000 лет и достигающее высоты 45-50 метров. В период плодоношения с ветвей платана красиво свисают плотные шаровидные, щетинистые шарики на длинных ножках. Эти деревья высаживают обычно вдоль дорог, у источников, около культовых сооружений. Из промышленных предприятий в городе расположены: коньячный, маслосыродельный, консервный, авторемонтный, кирпичный, асфальтобетонный заводы и завод стройматериалов, а также швейная фабрика. Помимо этого здесь функционируют завод, который выпускает гранатовый, сливовый, айвовый соки, завод по производству молочных и кисломолочных изделий. Должен признаться, что я с радостью воспринял известие о том, что многоуважаемый Президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал 28 июля 2011 года Распоряжение о дополнительных мерах по ускорению социально-экономического развития Гейчайского района. Согласно этому Распоряжению, Исполнительной власти Гейчайского района из средств, предусмотренных в государственном бюджете республики на 2011 год, будут выделены 2,5 миллиона манатов на строительство и ремонт межпоселковых и внутрипоселковых автомобильных дорог, а также для строительства автомобильной дороги Лекчылпаг-Ялман-Шихбей-Меликкенд-Шихамир, соединяющей пять населенных пунктов, в которых ныне проживает де-

вять тысяч человек. Гейчай был и остается интернациональным городом, где по последней переписи населения проживало 30 тысяч человек. Среди них азербайджанцы, русские, лезгины и евреи. Славится мой край и своими известными уроженцами. Среди них – Садыкбек Агабекзаде, российский военачальник и учёный-востоковед, основатель и реформатор азербайджанской полиции, Юрий Ковалев, участник Карабахской войны, Национальный герой Азербайджана, Расул Рза, народный поэт Азербайджана, Энвер Мамедханлы, народный писатель Азербайджана, Мирза Хазар, видный радиожурналист, публицист, переводчик Библии на азербайджанский язык, Али Керим, народный поэт Азербайджана, Искендер Чошгун – заслуженный деятель искусства, поэт и драматург, Ибрагим Гейчайлы, народный писатель Азербайджана.

Я горжусь тем, что в числе известных уроженцев Геокчая есть и представители династии Халиловых.

Родился я в семье служащего, именно к этому сословию относился мой светлой памяти отец Юсиф Исмаил оглу. Скончался он перед самой Великой Отечественной войной в 1940 году. Мать Солтан ханум Алекпер гызы была домохозяйкой, она ненадолго пережила моего отца и ушла из жизни в 1954 году. Наша семья была большая, а работал только отец. Как и многие жители города, мы в те годы испытывали материальные трудности. Дом наш находился на улице Физули и был девятым в ряду других домов по этой улице.

В нашей семье было пять мальчиков и две девочки. Двое моих братьев умерли еще в детстве, и у меня остались два брата – Абдул Гамид, впоследствии ставший основоположником науки палеонтологии в Азербайджане, и Абдул Баги, а также две сестры – Беюк Ханум и Фируза. Мой дед по отцовской линии Исмаил был зажиточным человеком, родился и жил в селе Кызылагач Гейчайского района Азербайджана. Дед по материнской линии Алекпер, уроженец города Шамахи, был богатым купцом, проживал в престижном районе «Сары торпаг». У него было три дочери и один сын, который трагически погиб в молодом возрасте. Судьбе было угодно, чтобы оба этих человека подружились, и Алекпер киши согласился выдать свою дочь Солтан ханум замуж за сына Исмаила Халилова Юсифа. Помню, мама рассказывала о том, как, проживая в селе, скучала по городской жизни. Но все девушки Кызылагача так полюбили ее за доброту и прекрасный характер, что не позволяли Солтан ханум тосковать по прежней жизни.

Когда мама жила в Шамахе, ее отец нанял для своей дочери учительницу музыки, которая научила ее играть на гармонии. Близкие родственники часто приглашали Солтан ханум на деревенские женские свадьбы. Несмотря на то, что в Кызылагаче мама родила пятерых мальчиков и одну дочь, ее всегда тянуло в Гейчай. Она считала, что именно здесь ее дети смогут получить хорошее образование и вырасти достойными людьми, во всяком случае, не хуже детей ее сестер, удачно вышедших замуж в Шамахе. Маме очень хотелось увидеть

своих детей уважаемыми людьми. По настоянию Солтан ханум отец, подарив свою землю и дом родственникам, перевез семью в Гейчай, где в 1925 году я и родился. И, надо сказать, мама добилась своего: она воспитала трех профессоров – Абдул Гамида, Абдул Баги и меня. Ее старшая дочь Беюк Ханум стала врачом-гинекологом, а младшая – Фируза работает педагогом немецкого языка в школе, является заслуженным учителем Азербайджанской Республики.

г. Гейчай, въезд в город

Аллея платана восточного

*Юсуф Исмаил оглу
Халилов*

*Солтан ханум
Алекпер гызы*

Нусрат Халилов возле отчего дома 1 июня 2008 года

*Нусрат Халилов с внучатым племянником Рахманом
(г. Гейчай)*

Нусрат Халилов в гранатовом саду (г. Гейчай)

ГЛАВА ВТОРАЯ

Бордовый зайчик и другие невероятные приключения

Оставил всех без света. – Месть братьев. – Первая песня. – Стал банкротом. – Пост. – Старший сын тетушки Асли. – Падение с тутового дерева. – Мамины нежные руки. – Приезд в Гейчай Гусейнбека Агабекова. – Курдючное масло. – Малярия. – Анкеты из исполнительной власти. – Хитрость Фирузы.

Кто-то может и не поверить в это, но я помню себя с того времени, когда мне не было еще и года. Стоит только мне прикрыть глаза, как вижу старшую сестру Бейук Ханум, которая держит меня на руках. Она говорит что-то ласковое и показывает мне стоящего на полке плюшевого зайца бордового цвета. Но незнакомый зверек показался мне страшным чудовищем, я испугался и, несмотря на уговоры сестры, начал громко плакать. На следующий день Бейук Ханум, видимо, в надежде на то, что я уже привык к игрушке, вновь показала мне бордового зайчика, но я опять страшно перепугался и что есть мочи завопил. На мои крики пришла мама Солтан ханум, поругала сестру и спрятала бордового зайчика в сундук. Больше я эту игрушку не видел. Но этот эпизод так сильно подействовал на мою психику, что врезался в память на всю жизнь.

Оглядываясь на прожитые годы, могу сказать, что в далеком детстве со мной происходило много разных приключений. Были среди них забавные, были

и печальные, но воспоминания о них очень дороги моему сердцу, а отголоски некоторых из них и сегодня не дают мне покоя.

2 года

Когда мне было два года, я уже умел немного говорить. В нашем доме была большая комната, где члены семьи всегда вместе ужинали. Посредине этой комнаты стояла керосиновая лампа. Как-то мне запретили взять со стола что-то из еды, я сильно обиделся на всех и сказал, что сейчас сделаю им всем темно, и они ничего не увидят. Тут я крепко зажмурил глаза (мне, естественно, стало темно) и подумал, что потушил керосиновую лампу, и вся комната погрузилась во тьму. Мой ныне покойный отец Юсиф Исмаил оглу сразу понял, в чем дело, и стал упрашивать меня, чтобы я дал свет, а взамен взял со стола все, что хочу поесть.

Я чувствовал себя настоящим победителем, легко добившимся своего. Даже стал угрожать всем: «Если еще раз вы не дадите мне того, что я хочу, то я опять оставлю вас всех без света!»...

А вот этот случай произошел со мной, когда мне еще не было трех лет. Я играл возле дома, как вдруг наш ныне покойный сосед, неудавшийся артист районного масштаба, увидел теленка, к шее которого была привязана толстая веревка. Трудно объяснить, почему он вдруг схватил меня за руку, привязал конец этой ве-

ревки к моей шее, положил под хвост теленка колючку и больно ударил бедное животное. Теленок помчался во всю прыть и, естественно, поволок меня за собой... Чудом прохожие спасли меня. Без сознания, весь в ссадинах и крови я был доставлен добрыми людьми домой. Лечился после этого случая долго, потому что у меня была сломана носовая перегородка. Из-за этой травмы я мучаюсь по сегодняшний день. Три раза мне делали операцию. Но все равно порой мне трудно дышать. И сегодня я вспоминаю этого нерадивого, зловредного человека. Мои братья Абдул Гамид и Абдул Баги так отомстили нерадивому соседу, что он запомнил этот урок на всю оставшуюся жизнь. Они повели Ахмеда, так звали этого человека, за город к реке Гейчай, где пасся домашний скот горожан, привязали веревку от буйвола к его шее, как он поступил со мной и, положив под хвост скотины колючку, сильно ударили. Буйвол заревел от боли, совался с места и понес Ахмеда вдоль реки по камням. Мчался он до тех пор, пока Ахмед не потерял сознание. Лишь после этого братья отрезали веревку и освободили нашего соседа. Он был весь в грязи и от многочисленных ран в крови. Мои братья привели Ахмеда в чувство, помогли ему помыться в реке Гейчай, а когда наступила ночь, доставили его домой. Ни сам Ахмед, ни его родственники никому не пожаловались на братьев и никогда не вспоминали об этом случае.

3 года

Когда мне было три года, в Гейчае выпало много снега. Позавтракав, я вышел на балкон. Кругом было белым-бело и сверху, а дом у нас был двухэтажный, я увидел, как наши куры, с трудом разгребая снег лапками, копошатся в снегу в поисках корма. Мне это так понравилось, что я, взмахнув руками, громко продекламировал экспромтом сочиненные стихи: “Тоууғлар, тоууғлар, belə yerdə ölməsin, çoxlu yumurta versin, xoguzlarda kömək etsin” («Курочки, ай курочки, здесь не умирайте, больше яиц давайте, а вы, петушки, им помогайте»). Я и не думал, что кто-то меня слышит. Но вдруг из комнаты вышли отец, мать, сестра и начали громко смеяться, а потом назвали меня поэтом и похвалили.

В трехлетнем возрасте я пошел в детский сад. Помню, как-то наша милая воспитательница решила повезти нас с концертом в соседнее село. Она бережно брала детишек из нашей группы на руки и так же бережно усаживала в фургон. Когда мы приехали в село, она по одному спустила нас с фургона и построила в ряд. Нас в селе встретили очень тепло. Мы начали веселить сельских малышей. Наша воспитательница пела песню, а мы дружно подпевали ей: “Ау хогуз, диг оупа, еуіг qazabda qaупа («Петушок, вставай, танцуй, а не то кипеть в котле»). Мои родители радовались тому, что их сын выступает перед публикой. После я часто напевал эту песенку дома...

Этот ранний период моей жизни запомнился мне еще тем, что мама сделала из железной коробки копилку, и я стал собирать в нее деньги, бросая туда мелкие монеты. Братья, сестры, родные также бросали мелочь в эту копилку. Я каждый раз потряхивал коробку и, слыша шум монет, думал, что самый богатый человек. Ах, как я радовался этому! За низким забором жили наши соседи, у которых был сын Шукюр, по возрасту намного старше меня. И еще у наших соседей была злая собака. Однажды Шукюр натравили эту собаку на меня. Я испугался и бросил в нее свою любимую копилку. Вся мелочь рассыпалась по двору и закатилась в такие потаенные места, что я ни копейки не смог собрать. Помню, как долго плакал из-за того, что стал банкротом.

И только мама смогла успокоить меня. А Шукюра она тогда так пристыдила, что он долго еще чувствовал себя виноватым в том, что обидел младшего по возрасту. Мама была очень мудрой женщиной и умела простыми словами объяснить человеку довольно сложные вещи.

Однажды у нашей коровы начались роды. Мои родители находились около нее. Когда же к корове подбежал я, мама прогнала меня, объяснив, что корова стесняется. Я не понимал, как это животное могло стесняться маленького мальчика. Но как только я ушел, корова благополучно отелилась. В нашей семье было праздничное настроение, ведь теперь мы были обеспечены и молоком, и маслом. А я всем с гордостью гово-

рил: «Спасибо скажите мне! Ведь если бы я не ушел, вы бы все сидели голодные».

4 года

Помню, я был страшным озорником. Дрался со своими сверстниками и даже с ребятами постарше. И всегда побеждал своих соперников. Как все мальчишки бегал по двору, кричал и, конечно же, падал. Ссадин и синяков у меня было не счесть, но как-то все обходилось. Однажды я мчался по двору и вдруг с размаху упал. Несмотря на боль, я встал и побежал дальше. Мой средний, ныне покойный брат Абдул Баги увидел, как я упал, тут же позвал меня и стал жалеть: «Ой, как ты сильно ушибся, бедненький, бедненький мой братик». Я ему спокойно ответил, что падаю по нескольку раз почти каждый день, ничего страшного. Но брат заставил меня снять майку, осмотрел ссадины на теле и опять сочувственно сказал: «Ой, как ты ушибся, не плачь, не плачь, все пройдет!». Я ему: «Мне совсем не больно и я не плачу», а он мне: «Ты еще маленький и ничего не понимаешь. На самом деле это очень страшно, но все же ты не плачь». И так долго меня мучил, что я рассердился и заплакал. Мама, услышав это, спросила у брата, зачем он меня терзает. «Нусрат каждый день падает и никогда не плачет», – сказала она. А Абдул Баги смеялся от души и все повторял, что добился своего. С тех пор прошло много времени, и когда мои внуки были маленькими, я над ними проводил такой же эксперимент. Не понимая, что я шучу, они думали,

что падать это очень страшно и горько плакали, а их матери ругали меня за эту шутку.

Хорошо помню, в четыре года, я спал на старинном кованом железном сундуке. Отец и мать держали пост (оруджлуг). Ранним утром они вставали и плотно ели, чтобы сил хватило на весь день до вечера. Я всегда вставал вместе с ними, сытно завтракал, а потом продолжал спать. После весь день кушал и бегал. Но ритуал раннего завтрака, когда утро только занималось, я хорошо запомнил на всю жизнь, потому что он был наполнен еще не совсем понятным для меня, но судя по поведению родителей, каким-то тайным и очень важным смыслом. С тех пор я всегда с благоговением отношусь к утреннему принятию пищи. И в эти минуты часто вспоминаю своих благословенных родителей.

У моего отца было три сводных брата и две сестры. Старшая сестра, Хадиджа биби, проживала со своим семейством в деревне Чарадже. А младшей была тетя Асли, которая жила в селе Гызылагач Гейчайского района. Каждое лето я ездил к ней на отдых. Помню, как однажды мы отправились на свадьбу старшего сына тети Асли Агасафа. Младший ее сын Гюлали, мой ровесник, очень хотел спать, но не решался признаться в этом матери. Тогда он сказал тете Асли: «Мама, тебе срочно нужно лечь спать, иначе ты можешь простудиться».

Да, у родителей в то время был особый статус. Мы, к примеру, стеснялись что-то просить у них. Да

вообще разговаривать при них, было нарушением правил семейной этики того времени. Старшие по возрасту были на особом счету. И младшие относились к ним с почетом. Это был неписанный закон. А сейчас иные молодые люди так легко и без всяких комплексов обращаются к отцу или матери с разными просьбами, зачастую более существенными и даже требованиями, что диву даешься.

До войны у старшего сына тетушки Асли Агасафа был хороший огород. Здесь росли замечательные и очень вкусные дыни, арбузы, другие овощи. Как-то мы с Гюлали решили проверить, поспел ли арбуз, и надрезали один прямо на грядке ножом. Агасаф увидел это, подозвал меня с Гюлали и строго сказал: «Так делать нельзя! Когда арбузы поспеют, я сам вас угощу». Мы обиделись на Агасафа и долго не разговаривали с ним...

Кто ж тогда мог подумать, что начнется война и Агасаф добровольно отправится на фронт. Тетя Асли долго не получала весточек от сына, не пришел по почте и страшный треугольник, несущий весть о гибели солдата. Агасаф, как тысячи бойцов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., пропал без вести. Его жена Зейнаб прожила долгую жизнь, и все время ждала мужа. Раз не погиб, значит, есть надежда на то, что вернется. Как только ночью во дворе лаяла собака, она бежала к двери, думая, что вернулся домой ее Агасаф. Вспоминая Зейнаб, я часто думаю о том, какими преданными и верными могут быть азербайджанские женщины. Ведь многие из них спустя годы, десятилетия,

после победы над фашизмом, не переставали ждать своих мужей, надеяться на их возвращение домой, так навсегда и оставшись солдатскими вдовами...

У моего дяди Алишрафа, брата Солтан ханум, был красивейший сад, посередине которого текла маленькая речка. В этом саду было много плодоносящих фруктовых деревьев. Охраняли сад одна старушка с взрослым сыном. Его звали Садых. Как-то мои братья шутили между собой, кидая друг в друга камешки.

А потом бросили это занятие и решили спросить у Садыха, который был старше по возрасту, можно ли кидать друг в друга камни? Тот принял строгий вид и поучительно сказал: «Можно, только если они не очень большие». Хорошо помню, как братья долго смеялись, услышав столь неуместный совет.

Я как-то упал с тутового дерева, да так неудачно, что сломал левую руку. В Гейчае жил в те годы старый слепой костоправ – в народе их называли сыныгчы. В те годы во многих районах Азербайджана жили лекари, владевшие секретами народной медицины, которые они передавали из поколения в поколение. Слава о них шла по городам и селам. Как правило, денег они не брали, а вот от масла, яиц, шерсти не отказывались. Когда я сломал руку, меня спешно повели к сыныгчы, который ловко соединил сломанные кости и наложил тугую, наподобие гипсовой, повязку, используя яичный желток. На прощание он велел мне спокойно лежать несколько дней. Меня стали навещать соседи, родственники и дарить шоколадные конфеты, ириски, фрук-

ты и другие вкусные сладости. Увидев такое внимание и заботу, я задумчиво сказал: «Если бы знал, что меня угостят такими сладостями, давно упал бы с дерева». Все посмеялись над этими словами и пожелали, чтобы подобных приключений в моей жизни больше не было.

5 лет

Но я после этого падал еще дважды. Во второй раз, когда мне было пять лет, свалился с высокого орехового дерева и сломал уже правую руку. Благо, этим обошлось. Ведь на забор, рядом с которым росло то ореховое дерево, прибили много острых колышков. Когда меня подняли, я еле дышал, но до конца жизни не забуду, как отец возблагодарил Бога за то, что его сын не упал на один из этих самых колышков, который находился в полуметрах от меня. И вновь я попал к старому костоправу, который опять же вылечил меня по своему испытанному методу. С того времени прошло 80 лет, но правая рука беспокоит меня до сих пор.

Как все жители Гейчая, мы тоже держали домашний скот. Как-то отец сказал, что наша корова все еще на улице и попросил пригнать ее домой. Но корова совсем не спешила в свой хлев, а когда я погонял ее, она убегала в другую сторону. В те годы все мальчишки ходили босиком, и я в том числе. Бегая за коровой, я неожиданно сильно ударился о камень, и от удара ноготь большого пальца сломался, да так глубоко, что

от боли аж в глазах потемнело. Когда я вернулся домой, мама осторожно промыла кипяченой водой ноготь, взяла кусок шерстяной материи, сожгла ее и, положив пепел на ноготь, туго перевязала палец. Какие они были мягкие и нежные, мамины руки. Через несколько дней рана зажила, а ноготь отпал. Тогда очень многие владели секретами народной медицины, знали целебные свойства всех растений и, как видите, даже тканей. После этой травмы я оправился быстро, но ноготь с тех пор растет неправильно, и ничего с этим уже не поделаешь.

Этот период жизни запомнился еще одним, на мой взгляд, важным событием. Летом 1930 года в Гейчай в гости к нашему соседу Мешади-Джаббару приехал их родственник, мой будущий тесть, Гусейнбек Агабеков, сын генерал-майора медицинской службы Рагимбека Агабекзаде. Его дядя по отцовской линии Мамед Садыкбек Агабекзаде был российским военачальником и азербайджанским государственным деятелем. По специальности Садыкбек был востоковедом, работал в Львовском и Парижском университетах и считался одним из основоположников востоковедения в Европе. До сих пор в высших учебных заведениях Польши, Франции и Украины востоковедение изучают по книгам М.С. Агабекзаде. Родился Мамед Садыкбек в Гейчайском уезде Бакинской губернии 15 марта 1865 года и прожил славную жизнь, войдя в историю шести народов – азербайджанского, русского, туркменского,

французского, польского и украинского. Садыкбек свободно владел семью языками.

Окончив в 1883 году Бакинское реальное училище, он поехал в Санкт-Петербург, где поступил во второе Константиновское военное училище. По окончании училища он был принят на третий курс знаменитой в то время Михайловской артиллерийской школы и в возрасте 21 года приступил к воинской службе в чине артиллерийского подпоручика на Кавказе. В 1896 году, успешно сдав экзамены в Тбилисском военном штабе, он был командирован в Санкт-Петербург, где, успешно пройдя курс, был зачислен в Институт восточных языков при Генеральном штабе. После окончания института получил назначение в Туркестанскую губернию, где вскоре стал командующим этого военного округа. Спустя 14 лет в чине генерал-майора он вышел в отставку.

За 14 лет службы в Туркестане наряду со своими воинскими обязанностями Садыкбек также занимался научной деятельностью и стал основоположником Туркменской письменности и грамматики. Он занимался здесь сбором народных сказаний, былин, легенд и в 1904 году издал сборник «Туркменский диалект» на русском языке, за что Эмир Бухарский наградил его особой грамотой. Его имя внесено в Туркменскую энциклопедию.

Выйдя в 1913 году на пенсию, он решил, что его военная карьера закончилась, и оставшиеся годы он проведет в родном Гейчае. Но начавшаяся Первая ми-

ровая война внесла коррективы в его жизнь. Верный присяге, Садыкбек добровольно идет на фронт и отважно сражается с врагами в боях на Кавказском, а затем на Украинском фронтах. В 1916 году он все же возвращается в Гейчай и живет в родительском доме. Но 23 октября 1918 года решением правительства АДР М.С. Агабекзаде назначается на должность вице-министра внутренних дел. Само по себе это назначение было актом неординарным, так как в истории полиции Азербайджана, Грузии и других соседних государств подобный институт в системе государственного управления на практике не применялся. Этот пост он занимал недолго – с октября 1918 года по декабрь 1920 года. Но за это сравнительно короткое время сделал очень многое в реформировании полиции. По его инициативе в начале октября 1918 года в старом городе была открыта школа городских.

Серьезно занимаясь созданием региональных структур органов полиции по всему Азербайджану, он основывался на нормативно-правовой базе полицейской практики бывшей Российской империи, не имевшей в конце XIX – начале XX века аналогов. 11 июня 1919 года по его инициативе при МВД АДР был создан отдел общественной безопасности. Спустя месяц все тюрьмы были переданы в ведение Минюста. Для сотруddников полиции Садыкбек Агабекзаде разработал систему классности, новую форму одежды со специальными нашивками, указывающими классность, стаж службы и звание. Только за один год Парламентом

страны было обсуждено и принято 24 закона по МВД. Но с приходом в апреле 1920 года в Баку Красной Армии Садыкбек Агабекзаде эмигрировал в Турцию. Затем он переехал в Париж и два года преподавал в Сорбонне персидский и турецкий языки. В 1927 году профессор Львовского университета Зигмунд Смогожовский пригласил Садыкбека профессором в Львовский университет. До конца своей жизни, до 9 октября 1944 года, он жил и работал во Львове. Во время немецко-фашистской оккупации Львова десятки профессоров были расстреляны, но его не тронули.

В 1943 году он тяжело заболел, а 9 октября 1944 года, уже после освобождения Львова, скончался. В период работы Садыкбека во Львове этот город входил в состав Польши, затем он вошел в состав Украины. Садыкбек Агабекзаде похоронен на 84-й линии Личаковского кладбища – одного из самых величественных и помпезных некрополей Европы, основанного в 1786 году. На мраморной плите можно прочесть надпись на польском и турецком языках: «Здесь похоронен генерал и профессор Мухаммед Садыкбек Агабекзаде (Агабеков)». Городская власть Львова достойно оценила заслуги ученого, переименовав улицу Боковую Бакинскую в улицу Садыкбека Агабекова. Более 70 лет об этом человеке, прожившем большую часть жизни в эмиграции, ничего не было известно. Немалое содействие в получении архивных документов о Садыкбеке и его писем известному азербайджанскому поэту, ученому, публицисту, врачу, художнику Алибеку Гусейнзаде,

мать которого была двоюродной сестрой матери Садыкбека и в семье которых он жил с 1920 по 1921 год, оказал Рамиз Абуталыбов, работавший многие годы в Париже в качестве представителя СССР в ЮНЕСКО.

Конечно, обо всех этих подробностях я узнал значительно позже. А в тридцатых годах прошлого столетия Гейчай был маленьким городком, где все жители хорошо знали друг друга, а также гостей каждого. Словом, когда к родственникам в гости приехал молодой профессор из очень знатной семьи, эта новость облетела весь город. Очень скоро все вспоминали отца Гусейнбека Агабекова, Рагимбека Агабекзаде, который окончил Петербургскую военно-медицинскую академию (ВМА) и в дальнейшем стал генерал-майором медицинской службы. На церемонии вручения диплома военного врача выпуска ВМА присутствовал российский император Николай II. Когда Его Величество спросил, кто из пятерых врачей самый талантливый, начальник Академии указал на Рагимбека Агабекзаде. Вскоре он стал одним из врачей царской семьи, дальнейшая его судьба, к сожалению, неизвестна. Сын Р.Агабекзаде Гусейнбек пошел по стопам своего отца. Окончил Азербайджанский медицинский институт. Многие годы был заведующим кафедрой, профессором этого же вуза. Впоследствии он стал известным акушером-гинекологом, профессором медицины. В то время это был самый молодой профессор в Азербайджане. В годы Великой Отечественной войны Гусейнбек с первого дня до победного конца был начальником фронто-

вого госпиталя, вернул жизнь сотням советских воинов. Однажды, спасая раненых, он попал под бомбежку, и сутки пролежал под землей. Случайно проходившая медсестра, услышав стон, позвала на помощь, и Гусейбек остался в живых. После войны он вернулся в Баку, продолжил свою работу. Заведовал кафедрой в Медицинском институте, был главврачом больницы. Скончался в 1956 году.

Я так хорошо запомнил тот момент, когда Гусейнбек, элегантно и красиво одетый, степенно прохаживался возле дома Мешади Джаббара. Мне очень нравилось наблюдать за этим человеком. Но вдруг к Гусейнбеку подошел соседский мальчик по имени Ага Керим и, презрительно назвав его беком, выругался матом. В то время идеалом мальчишек был 14-летний Павлик Морозов, прославившийся тем, что разоблачил родного отца, стоявшего на стороне зажиточных людей, кулаков. Видно, Ага Кериму тоже захотелось чем-то выделиться среди своих сверстников, и он обругал уважаемого человека, бывшего в его глазах богачом, беком, в надежде на то, что попадет в список героев своего времени.

Услышав, как соседский мальчишка оскорбил уважаемого гостя, мой отец хорошенько отлупил наглеца Ага Керима. Он был лезгином. У нас в Гейчае тогда по соседству жило несколько лезгинских семей. Такой шум поднялся, такой крик. Разобравшись, отец Ага Керима наказал сына за эту неприглядную выходку и пришел к моему отцу поблагодарить его за правиль-

ный поступок, а уже после извинился перед Гусейнбеком.

Представители городской интеллигенции приходили к Г.Агабекову и подолгу беседовали с ним. Разговор получался очень интересным, потому что строился на общих, знакомых каждому проблемах. И каждый из участников беседы приглашал Гусейнбека к себе домой. Это было поистине незабываемое событие в Гейчае. Кто бы мог тогда подумать, что с тех благословенных дней пройдут годы, и я женюсь на дочери Гусейнбека Агабекова Рене ханум.

5,5 лет

В эту пору моей жизни со мной приключилась очень неприятная история. Помню, это был осенний день, когда мама Солтан ханум, любимая тетушка Захра, сестра Бюк Ханум и еще несколько женщин, собравшись вместе, топили на зиму бараний курдюк. В те годы жизнь была тяжёлой, и многие запасались на зиму курдючным маслом. В комнате, где работали женщины, на длинном крючке с пружиной, прибитом к потолку, висела люлька, в которой лежала моя младшая, недавно родившаяся сестра. Мама поручила мне покачивать эту люльку, чтобы Фируза заснула и не мешала им работать. Я долго качал сестренку, а потом сам улёгся в люльку и стал раскачиваться вместе с ней. Женщины были довольны тем, что малышка не плачет, и спокойно занимались своим делом. Они растопили

масло, налили его в большой таз, что стоял на полу. Вдруг каким-то образом я вывалился из люльки и упал прямо в этот таз. Горячее масло растеклось по полу, а я, вымазавшись в нем, обжег левую ногу. Место ожога сохранилось до сегодняшнего дня.

Кое-как женщины с помощью тряпок, ложек, блюдце собрали масло с пола и выбросили его. А я, глядя на все это, ревел, и в первую очередь от страха, что меня накажут, а уж потом – от жуткой боли. Меня с большим трудом искупали, что-то наложили на ожог и, используя какое-то народное средство, сделали компресс. Помню, как я ужасно боялся, что папа накажет меня. Но когда он вошел в комнату, не сказал ни слова. Лишь только пожалел о том, что ему не довелось попробовать вкусного курдючного масла. А вот бедная старушка, жившая по соседству, поругала мою маму: «Зачем такое хорошее масло выбросили? У вас же дома все блестит, везде чисто. Дали бы мне, я до следующей зимы ела бы это масло». Вся наша улица знала о том, что мы на зиму остались без масла и искренне сочувствовали нам.

6 лет

А через полгода я заболел малярией. Переносил эту страшную болезнь тяжело и пролежал в постели несколько месяцев. Помню, как я все время мёрз, а порой буквально трясся от холода и тогда меня накрывали сразу несколькими тёплыми одеялами. Хорошо

также помню, что во время этих приступов мне казалось, будто я повис вниз головой, и так порой продолжалось целые сутки. На следующий день я просыпался измученным, слабым, голодным и страдающим от жажды. Меня усиленно кормили, поили. Врачи запретили только фрукты, которые я очень любил. Но я все равно их ел, и много. К вечеру мне становилось вроде лучше. А на следующий день все мои мучения повторялись заново. В 30-е годы прошлого столетия малярию лечили единственным лекарством – акрихином. Оно было жутко горькое и желтого цвета. От этого лекарства и лицо мое было желтым, как у мертвеца. Честно говоря, до сих пор не могу понять, как я выжил. Скорее всего, меня спас сам Бог...

Когда мне было шесть лет, в Гейчай, на летние каникулы приехали старший брат Абдул Гамид и средний брат Абдул Баги. Их пригласили в районный исполнительный комитет и попросили провести инвентаризацию домашнего скота. В карточке надо было заполнить графу «род животных» (лошадь, корова, осел). За каждую карточку платили 20 копеек (бир аббасы). Помню, Абдул Баги спросил меня, какого рода осел соседа Авазали киши, самец или самка. Старший брат отругал его и запретил задавать мне такие вопросы. Но я тут же ответил, что самец. Абдул Баги опять спрашивает меня, откуда я это знаю. А старший брат вновь кричит на него, чтобы он не спрашивал у меня ни о чем, кроме окраса скотины. Пришлось братьям рассказать, что на днях Авазали киши, на своем ишаке

возил дрова на базар продавать. Он так много дров нагрузил на осла, что были видны только его уши. Вот потому я и решил, что это самец. Братья от души рассмеялись и, попросив меня принести фруктов из сада, продолжили работу. Так, заполняя анкеты на домашний скот, мы помогали нашей семье.

7 лет

Когда мне было семь лет, а сестре Фирузе три года, мы всегда спорили и ругались. Однажды это так надоело Абдул Баги, что он выставил нас на балкон. Я от ярости плакал, а Фируза все время жалостливо говорила: «Адаши (так мы называли среднего брата, а старшего Абдул Гамида – Балдадашем), какой ты красивый, какой ты хороший, пусти меня домой». Абдул Баги пожалел сестренку и впустил ее, а я продолжал плакать. Но, в конце концов, он сжалился и надо мной, но впустил в комнату с одним условием: чтобы мы никогда не ругались. Вспоминая о своем детстве, я иногда думаю о том, как оно точно предопределило наше будущее. Не одно событие тех далеких лет не прошло зря, каждое несло в себе предопределенную судьбой миссию. Ведь надо же, Фируза была совсем малышкой, а уже знала, какие слова нужно подобрать, чтобы убедить человека в том, что он не прав и заставить изменить свое решение. Теперь я думаю, что судьба с детства уготовила ей роль учителя. Моя сестра Фируза – заслуженный педагог Азербайджанской Рес-

публики, и уже более 50 лет преподает немецкий язык в бакинской городской школе.

В Гейчае жил в то время какой-то начальник, знакомый нашей семье, которого мы звали дядя Керим. Иногда он ездил на своем коне по деревням, а в остальное время конь был в моем распоряжении. Дядя Керим позволял мне ездить на коне к реке, по лугу, и потому его конь всегда был в форме. Я сидел в седле уверенно, как настоящий всадник, и дяде Кериму это нравилось.

У нашего соседа Ага Салима был велосипед – редкая по тем временам вещь для Гейчая. Сколько я ни просил его научить меня ездить на велосипеде, Ага Салим никак не соглашался, даже руками трогать своего стального коня не разрешал. Однажды я увидел, что наш сосед едет на велосипеде и что есть силы, пришпорив коня, проскакал мимо него. Увидев это, Ага Салим предложил научить его ездить на коне, а взамен он обещал научить меня управлять велосипедом. Обещание свое он выполнил с честью и вскоре я лихо крутил педали. А он подружился с конем, и мы часто мчались наперегонки.

(слева направо): Фируза с сыном старшей сестры Бейюк Ханум Надиром, впоследствии ставшим архитектором, Солтан ханум, дочь Бейюк-ханум – Адиля, ныне доктор физико-математических наук; старшая сестра Бейюк Ханум.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я приобщаюсь к знаниям и труду

Голодное время. – Школа №1. – Поход вверх по течению реки Гейчай. – Блестящие камни. – Зия Бунятов. – Наводнение. – Затмение солнца. – Оторви и выброси. – Жительницы города изгоняют злых духов. – Как мы заработали на уборке урожая.

1932 год был ужасным. Это было трудное, голодное время для всего Советского Союза. Помню, отец покупал 1 кг муки и много картошки. Мама готовила пюре из этой картошки и смешивала его с мукой, а потом из этой массы пекла хлеб и по кусочку давала нам есть. Из различных съедобных трав варили суп, долму (голубцы) готовили без мяса, вместо фарша заворачивали в виноградные листья нарубленную зелень. Все как могли, боролись с голодом. Мой средний брат, ныне покойный Абдул Баги, впоследствии ставший профессором, тогда преподавал в Гейчайской городской средней школе №1. В то время преподавателям давали паек, чтобы они во время урока не теряли сознание от голода, а он отдавал свой паек мне. Зимой с голодом бороться было трудно, а весной и летом выручали фрукты, овощи и зелень.

Когда мне исполнилось семь лет, я вместе со своими друзьями, которые были старше меня на год, пошел в школу. В то время в школу принимали только с восьми лет и меня с большим трудом записали в Гейчайскую городскую школу №1. Признаюсь, мне нрави-

лось учиться. Более того, я очень любил почти всех своих учителей. Они были добрые и знающие. Хотя, не скрою, был я недисциплинированным и часто шумел на уроках. Работал тогда у нас в школе педагог математики по фамилии Аскерзаде. Он был другом Абдул Баги. Как-то мой средний брат попросил своего коллегу, чтобы тот был строг и требователен ко мне. Усердно занимаясь со мной, Аскерзаде часто с иронией говорил, что с такими знаниями я обязательно стану профессором. И эти его слова стали пророческими: спустя много лет я действительно стал профессором.

В этот год на каникулы в Гейчай приехал старший брат Абдул Гамид, студент геологоразведочного факультета АЗИИ. До его приезда мама с гордостью говорила всем нам, что Абдул Гамид учится на геолога и сможет запросто найти золото, железо и даже нефть.

Я решил проверить знания брата и спрятал под камнем во дворе кусок железа. Когда я попросил Абдул Гамида найти этот камень, брат засмеялся и сказал: «Видишь ли, Нусрат, я пока еще учусь, а вот окончу институт и тогда смогу найти и нефть, и золото, и железо».

Прошло несколько дней после этого разговора, как Абдул Гамид и Абдул Баги, взяв меня с собой, пошли вверх по течению реки Гейчай. Здесь было горное местечко, куда мы приходили в праздничные дни с разрешения родителей вместе со старшеклассниками. Шли мы долго и братья удивлялись тому, что я от них не отставал. Остановились около одного оврага и

братья начали геологическими молотками отбивать от породы куски. Абдул Гамид и Абдул Баги тогда набрали много блестящих камней разного цвета, положили их в маленькие мешочки и повезли в Баку. Я хорошо запомнил то место.

Через несколько лет, когда я учился в четвертом классе, рассказал товарищам об этих сверкающих камнях. Договорились со старшеклассниками, организовали экспедицию, взяли с собой молотки, мешочки для сбора разноцветных камней. Я легко нашел это место, и ребята начали молотками дробить стены оврага. Когда они увидели эти блестящие камни, очень удивились и обрадовались. Мальчишки собрали большую кучу этих камней и сдали их директору школы. Он тоже был очень удивлен. В дальнейшем мы создали в школе небольшой музей. Эти камни были различного химического состава. Образовались они в зонах глубоких нарушений и поднялись на поверхность с помощью гидротермальных вод несколько миллионов лет тому назад. Вскоре выяснилось, что эти блестящие камни – ангидриты, шелковистые блестящие гипсы, азуриты зеленого цвета, карбонат $\text{Cu}(\text{OH})_2$.

Должен сказать, что в те годы в русском секторе Гейчайской средней школы №1 учился Зия Бунятов, будущий Герой Советского Союза. Его отец работал на ответственной должности, поэтому они с семьей жили в Гейчае. Зия всегда следил за собой, был опрятен, хорошо одевался, считался лидером в русской группе. Все прислушивались к его мнению. Позднее, я часто

встречал его в Академии наук Азербайджана, и мы с ним долго беседовали по-дружески о счастливых годах нашего детства.

В Гейчае раньше протекала река Алванчай. Часто во время дождей она выходила из берегов и затопливала все близлежащие дома. Первым долгом река прорывалась к дому директора школы Османа муаллима.

И тогда всех учеников мобилизовали ему на помощь. Детям велели собирать домашнее имущество, вёдра, кастрюли и другие вещи, которые уносило течением реки. Мы собирали все это и заносили в дом директора школы, получая одно удовольствие от этого поручения. Радовались мальчишки и потому, что делали доброе дело, и потому, что не занимались уроками весь день. Верите, мы с нетерпением ждали следующего наводнения. С особым удовольствием об этом говорил Зия Бунятов. Сейчас русло реки Алванчай изменили и наводнений здесь больше не бывает. А школа №1, где учился Герой Советского Союза Зия Бунятов, ныне носит его имя.

Когда я учился в первом классе, учителя предупредили нас, что такого-то дня и числа, в такое-то время будет затмение солнца. Чтобы можно было наблюдать за этим явлением, надо закоптить над огнем осколок стекла. Когда я рассказал об этом дома, отец, не поверив моим словам, ответил: «Кроме Бога, об этом никто ничего не может знать». Он посмеивался над нашими приготовлениями в ожидании затмения солнца. Но

наступил день, и точно в указанное время оно произошло. Все с огромным интересом смотрели на это явление природы сквозь закопченные стекла и ликовали. Отец же обиженно обратился к Богу и сказал: «Зачем же свои секреты ты раскрываешь этим неверующим». Наверное, он не достаточно углубленно изучил Коран, где указывается, что все это явления природы.

Когда мне было 10 лет, я учился в третьем классе. Любимым моим предметом тогда была география. Тема была очень интересной, и я внимательно слушал рассказ учителя, но товарищ по парте Нияз схватил меня за пуговицу и спросил: «Как звали коня Кероглу?». В то время в Гейчае показывали фильм об этом национальном герое азербайджанского народа, и в городе не было мальчишки, который не посмотрел бы эту кинокартину. Вот я и решил, что мой одноклассник проверяет меня, и потому сразу же ответил: «Гыр Ат». Только я произнес это слово, как Нияз резким движением оторвал пуговицу от моей сорочки и выбросил ее в сторону. Это разозлило меня, и я полез на Нияза с кулаками. «Послушай, что же ты дерешься? Сам ведь сказал: «Гыр (оторви) и ат (выброси)», так зачем же бьешь меня!», – кричал Нияз, стараясь увернуться от моих кулаков. Учитель по географии подошел ко мне и, больно схватив меня за ухо, стал оттаскивать от Нияза. Но я так вцепился в него, что учителю пришлось приложить немало усилий для того, чтобы нас разнять. В результате этих усилий, мое ухо, за которое ухватился учитель, порвалось и его пришлось очень

долго лечить. Когда я рассказал учителю все, как было, он тысячу раз извинялся и убедительно просил о том, чтобы про порванное ухо мы никому ничего не говорили.

Однажды по радио объявили, что будет лунное затмение. Все женщины, проживавшие в домах по улице Физули, были уверены в том, что Луну закрывают злые духи (джинны). Чтобы изгнать этих джиннов, они выходили на улицу с кастрюлями, ведрами и, что есть силы, стучали по ним, таким образом, отпугивая злых духов, чтобы они не закрыли Луну. Этот ритуал совершался по всему Гейчаю. В городе стоял такой невообразимый шум, что становилось даже страшно. Мужчины, наблюдавшие за женщинами со стороны, посмеивались и, скорее всего, скептически относились к этой затее. Через некоторое время Луна стала такой же, как прежде, и женщины ликовали от радости, что отогнали от ночного светила джиннов. Допоздна они веселились и считали себя героинями дня.

Старшая дочь дедушки Алекпера Захра была моей любимой тетушкой. Это необыкновенно добрая и очень простодушная женщина жила в Гейчае в двухэтажном доме по соседству с нашей семьей. Между нашими дворами даже не было забора. У тетушки Захры имелся прекрасный двор, а в большом ухоженном саду росли: четыре ореховых, гранатовые деревья, фундук, яблони, инжир, айва. Осенью ветки этих деревьев ломались от плодов, а богатый урожай собирать было

некому, потому что ее сыновья Алиса, Алекпер и Саид, который, как и тетушка Захра, прожил долгую жизнь, в то время уже находились в Баку. Когда я учился в четвертом классе Гейчайской средней школы, она попросила меня и моих школьных друзей собрать урожай и сложить плоды и фрукты в специально отведенном месте. За эту работу тетушка Захра пообещала дать каждому из мальчиков по одному рублю. В течение недели весь урожай был собран. Большую его часть тетушка отдала семье своей сестры Солтан, детей которой очень любила.

Часть вторая НОВАЯ ЖИЗНЬ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Баку – столичный город

Переезд. – Счастливое число «9». – Смерть отца. – Старший брат заботится о семье. – Абдул Баги проверяет уроки. – Тетушка Захра заблудилась. – Новые друзья. – Пророческое напутствие.

В 1937 году, когда мне было 12 лет, наша семья переехала в Баку. По стечению обстоятельств, в столице мы поселились в доме № 9 по улице Крупской в двухкомнатной квартире старшего брата Абдул Гамида, который работал на промысле старшим геологом, а вечером учился в аспирантуре Азербайджанского индустриального института. И здесь не могу не сказать о том, что число «9» играет магическую роль в моей судьбе. Как я узнал позже, в этом числе заключены стремительность, напор, ярость и неукротимость. Оно обладает большим количеством заложенной в него энергии. Девятка – это символ успеха в жизни, творческого развития и славы, а также она символизирует стремление посмотреть сверху на пройденный жизненный путь. В этой цифре заключена уверенность в скорой победе. Люди, выбирающие девятку своим талисманом, обладают большой энергией. Очень часто, несмотря на препятствия, они

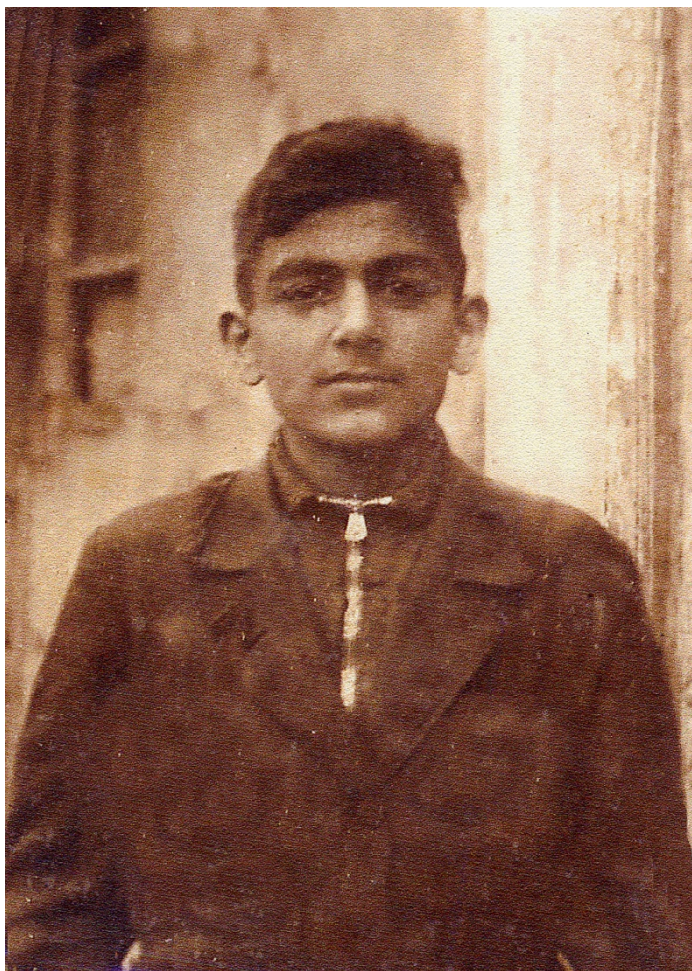
достигают успеха в жизни. Сейчас я с уверенностью могу сказать, что с самого своего рождения живу по законам этого числа. 9 мая 1945 года советский народ одержал Победу над немецкими фашистами и я, участвовавший в Великой Отечественной войне, вернулся домой победителем. Моей супругой стала Рена ханум

Агабекова, родившаяся 9 октября. Она врач, работает в институте старшим преподавателем. Рена ханум подарила мне прекрасного сына Эльчина, ставшего впоследствии известным ученым-сейсмологом, и двух дочерей – Ираду, которая является педагогом, и Лалу, ставшую доктором философии. Эльчин женился 9 июня. Итак, знаковое число «9» всегда приносит мне удачу. Через три года после нашего переезда в Баку, в 1940 году скончался наш отец, и все заботы о семье легли на плечи старшего брата Абдул Гамида. Еще когда папа был жив, старший брат днем учился в Азербайджанском индустриальном институте, а в ночную смену подрабатывал на нефтепромыслах треста «Сураханынефть» и высылал нам немного денег. Они были существенной помощью для нашей семьи. Остальные он копил и после окончания института приобрел двухкомнатную квартиру, где мы

и стали жить, переехав в Баку. Абдул Гамид заменил нам всем отца. Постоянно контролировал Адаши, сестер и меня. Он не успевал проверять мои уроки и предложил мне сопровождать его до института. По дороге он спрашивал меня о том, что мы проходили, объяснял непонятое мною. Придя домой, я с легкостью выполнял домашнее задание. Средний брат Абдул Баги учился тогда на физико-математическом факультете Азербайджанского государственного университета. На II курсе его перевели в МГУ им. М.В. Ломоносова, который он окончил с отличием. Он был очень строгим и требовательным. Я любил играть на улице с ровесниками. Но стоило мне увидеть Абдул Баги, как я пулей влетал домой, садился за стол и начинал готовиться к урокам. После окончания университета моего брата направили в аспирантуру Ленинградского физико-технического института имени знаменитого академика А.Ф. Иоффе, где он занимался полупроводниками. Абдул Баги здесь был первым аспирантом из Азербайджана. Блестяще защитив в Ленинграде докторскую диссертацию под руководством одного из корифеев физики полупроводников ученика А.Ф. Иоффе – лауреата Ленинской премии Д.Н. Наследова, Абдул Баги вернулся в Баку. Здесь ему было присвоено ученое звание профессора, и он долгие годы преподавал физику в Индустриальном, Педагогическом и Политехническом институтах. Но Абдул Баги был не просто физиком, а ученым, сделавшим мировое открытие в области полупроводников, и потому в свое время он был

засекречен. В 1960 году брату предложили возглавить атомную электростанцию, но он по своим соображениям отказался от этого предложения. Еще до нас в Баку к старшему сыну Алисе переехала тетушка Захра. И когда мы уже жили в столице Азербайджана, она частенько приезжала к нам на трамвае. Однажды она села не на тот трамвай и оказалась в Черном городе. Тетя Захра не знала здесь ни одной улицы, ни одного дома и сказала проходившему мимо молодому человеку, что заблудилась. На его вопрос: «А по какому адресу вы живете?» она спокойно и уверенно ответила: «Найба ханум, 49, два окна в тупике». Потом она объяснила молодому человеку, что их дом находится недалеко от «Беш мертебе» – известного пятиэтажного дома в Баку. Молодой человек посадил мою тетушку на трамвай и попросил вагонновожатого высадить ее около «Беш мертебе». Здесь она нашла свой 49-й дом, который стоял на улице Мирзы Фатали Ахундова и двумя окнами квартиры, в которой жила ее невестка Найба, выходил в тупик. Об этом курьезном случае тетя Захра рассказывала всем своим родственникам. Итак, в Баку я пошел в шестой класс и сразу понял, что между школами Гейчая и Баку есть большая разница. Я учился в 174-й школе, недалеко от нашего дома. Брат Абдул Баги заранее договорился с завучем школы Пашой муаллимом. Меня привели в класс, познакомили с учениками и посадили за последнюю парту. Я никого не знал и почти ничего не понимал, потому что все ученики говорили друг с другом на каком-то незнакомом мне бакинском диа-

лекте. Но я быстро освоился и вскоре подружился со своими одноклассниками. Мне было 16 лет, когда началась Великая Отечественная война. Я тогда учился в девятом классе. Никогда не забуду, как отец, светлой памяти Юсиф Исмаил оглу, незадолго до своей кончины почему-то часто говорил о том, что скоро будет большая война. «И тебе, сынок, обязательно придется воевать... Для Советского Союза это будет справедливая освободительная война и нужно будет достойно сражаться с врагом». Тогда-то отец и рассказал мне притчу о матери турецкого солдата: «Провожая сына на фронт, она сказала: «Если ты получишь пулю в спину, пусть тогда мое молоко, которым я тебя вскормила, превратится в яд». Это напутствие означает, что в бою нужно быть храбрым, стоять на смерть, а не бежать, подставив спину врагу. Если ты останешься живым, тебя обязательно наградят орденами и медалями. Но ты никогда не носи эти награды. Не забывай о том, что они даны и за убийство невинного солдата, у которого, наверное, тоже были мать и отец. Он ни в чем не виноват. Виноваты руководители, которые отправляют свой народ на войну». Эти мудрые слова отца и сейчас звучат в моих ушах. Я награжден двумя орденами Великой Отечественной войны I и II степени, 14 медалями, но по завету отца никогда их не ношу.

*1937 год, ученик шестого класса школы №174
города Баку Нусрат Халилов.*

ГЛАВА ПЯТАЯ

В дни суровых испытаний

Все для фронта, все для победы. – Электроцех в мечети. – Срок за опоздание, расстрел за саботаж. – Как минога спасла всем нам жизнь. – Коллектив на заводе был сплоченным. – Мои позывные: «Луна-1». – Али влюбился. – Чем обернулась шутка по рации. – Учеба в Медицинском институте. – Повестка в военкомат.

Мой старший брат Абдул Гамид Халилов в 28 лет стал секретарем Бакинского городского комитета компартии. Это была очень серьезная и ответственная работа. Тогда всюду звучал призыв партии: «Все для фронта». И все ответственные работники посылали своих дочерей, сыновей допризывного возраста, братьев, сестер работать на промыслах, военных заводах, оборонительных учреждениях. Старший брат посоветовал мне перейти на вечернее отделение школы, а днем работать на военном заводе. Я так и поступил.

Завод был эвакуирован из города Ростов-на-Дону и находился в Баку, в здании мечети недалеко от Баксовета. Абдул Гамид представил меня директору завода Хади Дадашеву. После этого я начал работать в электроцехе монтером третьего разряда.

Работа на заводе, как говорится, кипела, около 90 процентов тружеников предприятия были девушки из Ростова и Баку. В основном это были выпускницы 10-го класса, по национальности – русские, азербай-

джанки, еврейки. Все девушки были одеты в белоснежные халаты. Добрые и веселые, они по схеме собирали рации. А электрики обеспечивали их электроэнергией и необходимыми материалами. Я же занимался изготовлением паяльников и их ремонтом. Работа была не особенно тяжелой, но очень ответственной, к тому же я постоянно был в движении, почти не сидел на месте. Начальником электроцеха был прекрасно знавший свое дело, очень требовательный, но добрый человек по фамилии Школьников. В те годы дисциплина на всех предприятиях была железной. За опоздание на работу на 5-10 минут можно было схлопотать двухгодичный срок. А тех, кого уличили в саботаже, ждал расстрел. Работники спецотдела буквально ходили по пятам и искали «саботажников». Мы старались соблюдать дисциплину, понимали: иначе скоро немцы дойдут до Баку.

Электроцех расположился в котельной мечети. В коллективе нас было шестеро, не считая начальника цеха: три девушки – Лейла, Валя и Света, и три парня – Анатолий Федоров, Али Агаев и я. Работали в две смены. В котельной было тесновато и потому меня подняли на печку, которая не топилась. Весь день я ремонтировал паяльники. Помню, часто звонили и требовали новый паяльник. Я относил отремонтированные паяльники в цех, где собирали рации, налаживал работу, а сгоревшие паяльники забирал на ремонт. Однажды полковник спецотдела спросил, почему паяльники так быстро выходят из строя. «Видите ли, –

ответил я, – работа в цехе сборки ракет в две смены по 12 часов беспрерывно. Какой паяльник выдержит подобную нагрузку?». Полковник недоверчиво посмотрел на меня и сказал: «Я это выясню, если что не так, пеняй на себя!». Директор завода объяснил ему, что в цеху все работают добросовестно, с полной отдачей. Действительно, у нас даже времени на перекур не было. Зарплата у нас была низкая, но нам выдавали 900 граммов хлеба и вкусный горячий обед один раз в день. И это было очень существенно. Ведь многие в те годы голодали. Дети получали 400 граммов хлеба и сразу же съедали весь свой дневной паек. Помню, в те годы из Соединенных Штатов Америки привозили такие продукты питания, как яичный порошок, консервы, ореховое масло в бочках, различные крупы. Спасла бакинцев от голода еще и рыба минога. Она была жирная, и ее можно было жарить без масла. Несмотря на все эти трудности, люди разных национальностей жили дружно, помогали друг другу и в быту, и в труде.

И на нашем заводе коллектив был сплоченным. А потому и работа спорилась. Готовые радиостанции перед отправкой на фронт проверяли. Этим занимались я и мой добрый друг Анатолий, который был монтером. Он с одной полевой радиостанцией поднимался на самую высокую точку мечети, где имам произносил молитву, а я с другой полевой радиостанцией оставался внизу. Работник спецотдела строго предупредил нас при проверке ничего лишнего не говорить. У Анатолия

был позывной «Луна», а у меня – «Луна-1». Вот мы и обменивались в эфире позывными, и если дефекты не выявлялись, сдавали рацию в ОТК (отдел технического контроля) завода для отправки на фронт.

Как-то во время одной из таких проверок Федоров спросил меня: «Нусрат, ты знаешь, что Али умирает из-за Вали?». В подтверждение я сказал всего одно слово «да» и засмеялся. Не прошло и пяти минут как нас забрали в отдел Комитета государственной безопасности (КГБ) и обвинили в том, что мы кому-то передавали зашифрованный текст. Нас долго допрашивали, пока один из сотрудников КГБ не догадался пойти на завод. Школьников подтвердил, что Али безумно влюблен в Валу. Нас хорошенько отчитали, строго предупредили при проверке раций не допускать вольностей и отпустили. А начальник отдела КГБ сказал нам: «Кругом немецкие шпионы, теперь они долго будут расшифровывать ваши дурацкие шутки по рации».

Однажды Анатолий сказал мне, что войну выиграют люди, рожденные в 1925 году, как мы с ним. Как же это было точно и пророчески сказано. В мае 1943 года мы оба отправились на фронт. И только в 1946 году вновь встретились у входа в Азербайджанский индустриальный институт. Обнялись, оба хромали от полученных ранений. Позже, обучаясь на геологоразведочном факультете, я часто встречался с Анатолием, который учился на архитектурном факультете.

Окончив десятый класс средней школы, я подал документы в Азербайджанский государственный медицинский институт и вскоре стал учиться на первом курсе лечебного факультета вечернего отделения. Каждый день после работы я ходил на занятия. Спать ложился в 11 вечера, вставал засветло, чтобы в 6 утра быть на заводе. Вот так, работая без выходных, я успешно окончил первый курс института и с нетерпением ждал своего 18-летия, чтобы отправиться на фронт. К тому времени у меня было целых две брони: одна – от военного завода, на котором я работал, другая – от Медицинского института, где я учился. Наконец наступил день, когда меня вызвали в военкомат. Увидев мои брони, отправили назад, домой.

Однажды я спросил у военкома: «Если в следующий раз я приду без справок об освобождении от службы в армии, вы отправите меня на фронт?». Окинув меня пристальным взглядом, военный комиссар ответил: «Я вижу, ты патриот. Отправим тебя в военное училище, через год ты станешь лейтенантом, командиром пулеметно-минометной роты, а там и до генерала дорастешь». А вскоре я постригся наголо и объявил домашним, что через три дня еду в училище на учебу. Мама и сестренка долго плакали. Мама все причитала, что меня не имеют права призывать в армию. Вернулся с работы Абдул Гамид и быстро успокоил их: «Сейчас 1943 год. Пока он проучится в военном училище, война закончится». А еще он сказал, что меня направят в медицинскую академию, и я стану военным врачом. Эти доводы всех сразу успокоили.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Нусрат означает «Победа»

77-я Азербайджанская дивизия. – Одна дыня на всех. – Погорельцы из товарного вагона. – Первое ранение. – Друг на всю жизнь. – Снег может быть вкусным. – Журналистское расследование. – «Нехай». – Тяжелый бой. – Немцы в панике бегут. – Полевая почта. – Мне 19. – Они не знали войны. – Нравственная память.

В июне 1943 года сто азербайджанцев со средним и высшим образованием, среди которых находился и я, отправили из Баку в военное училище, которое находилось в грузинском городе Цагвери. Провожая меня, мама дала мне вшитый в маленький мешочек Коран и сказала: «Мы назвали тебя Нусратом, твое имя означает «победа». Я верю, что ты обязательно вернешься победителем».

После двух месяцев обучения собрали курсантов, и представитель 77-й Краснознаменной Азербайджанской дивизии в чине полковника сообщил нам, что среди бойцов этой дивизии не осталось азербайджанцев. В связи с этим Верховный Главнокомандующий распорядился набрать азербайджанцев из всех военных частей и отправить их в дивизию для подготовки к военным действиям, т.е. научить нас метко стрелять, обороняться и быть готовым ко всем действиям в бою. Каждый день мы занимались по 16 часов, упражняясь в стрельбе и самообороне. Затем нас, подготовленных к

войне бойцов, отправили в город Сумгайыт, где и были созданы полки для 77-й дивизии. Поскольку приближалась зима 1943 года, нам выдали зимнюю форму – белые шапки из бараньей шкуры, американские ботинки и шинель. В таком обмундировании мы отправились в Ростов-на-Дону.

Формирование полков для 77-й дивизии поручили генерал-майору Тарланбеку Алиярбекову. Он служил в русской армии, окончил академию Генерального штаба, воевал в Первой мировой войне. Это был высококультурный, интеллигентный, высокообразованный человек. К солдатам он обращался очень тактично, принимал их, часто давал серьезные советы, как воевать, как обороняться. Я около трех лет был на фронте, и за это время никогда не видел, чтобы генерал не отвечал на приветствие солдат и офицеров.

В качестве помощников генералу Алиярбекову направили заместителя по политической части Абдуллу Салимовича Байрамова. Из Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджана – моего брата Абдул Гамида Юсиф оглу Халилова, секретаря Бакинского комитета партии. В дальнейшем он стал ученым, профессором, лауреатом Государственной премии, одним из основателей палеонтологической науки.

Наши казармы находились недалеко от райкома партии г. Сумгайыта. Как-то брат забрал меня с собой в райком партии и попросил Алиярбекова помочь мне, а также разрешить иногда звонить домой. Сотрудники райкома партии сами были в бедственном положении.

Пока шло формирование полков, солдаты занимались военной подготовкой.

Однажды командир полка поручил мне добыть из райкома партии две лампочки, так как полк был без света. Меня там знали, как брата Абдул Гамида Халилова, и, несмотря на то, что у них тоже была проблема с освещением, пару лампочек для нашего полка все же раздобыли. Когда я возвращался в казарму, которая находилась на расстоянии двух километров, вдруг заметил какой-то овощ, виднеющийся из земли. Очистив песок, я обнаружил под ним огромную дыню весом до трех килограммов. Видно, в этих местах раньше был огород. В те годы все голодали, в том числе и мы. Я принес эту дыню в казарму и поделился ею со своими товарищами.

Генерал Т.Алиярбеков, сформировав 77-ю Азербайджанскую дивизию, очень тепло попрощался с нами, пожелал нам всем беречь себя и вернуться домой с победой. Эти же напутствия мы услышали из уст замполита Байрамова. Впоследствии он стал секретарем ЦК КП Азербайджана, был крупным специалистом по геологии, а его жена Таира Таирова была государственным деятелем, ученым.

Мы должны были ехать в город Ростов-на-Дону в товарных вагонах с тремя самодельными ярусами. Эшелон состоял из 30 вагонов, которые не имели связи с машинистом и другими вагонами. В каждом вагоне разместилось по 200 воинов-азербайджанцев. Все вагоны, в том числе и наш, были закрыты снаружи. Лишь

только во время остановок специальные люди открывали дверь, чтобы мы могли выйти по надобности. В таких вагонах в мирное время возили скот, только были они без печки. На Северном Кавказе было в то время очень холодно. Термометры показывали 23-25 градусов мороза. Поэтому посредине каждого вагона поместили чугунную печь-буржуйку, которую топили каменным углем. Как-то дежурный солдат заснул и вдруг почувствовал, что ему жарко. Проснувшись, он увидел, что пол вокруг печки горит, и поднял крик. Началась паника. Солдатам было очень страшно, дверь выломать нечем, а пожар разгорался всё сильнее. Тогда сопровождавший нас офицер, приказал всем встать вокруг печки в несколько рядов и по его команде... мочиться на огонь. Первый ряд, сделав свое дело, отходил назад, к нарам, и тушить пожар начинал второй ряд. Вот так мы и справились с огнем. А другого выхода у нас просто не было.

Когда на очередной остановке эшелон остановился и снаружи открыли дверь нашего вагона, то посредине увидели большое отверстие с обугленными краями. Прибывшие из первого вагона офицеры, сопровождавшие эшелон, ужаснулись, глядя на это отверстие в полу. Но если бы не находчивость командира нашего вагона, то все 200 солдат, находившиеся в замкнутом пространстве, погибли бы, не доехав до фронта. Командира, спасшего жизнь двухсот солдат, представили к награде, а на фронте нас стали называть погорельцами из товарного вагона.

В составе 77-й Краснознаменной Азербайджанской дивизии я прошел с боями от Мелитополя до Днепра Запорожской области, где 23 декабря 1943 года получил ранение и до 6 апреля 1944 года находился на лечении в военном госпитале. После выписки учился в танковой школе, затем вернулся на фронт и в составе 1-го Белорусского фронта прошел путь боевого танкиста от Минска до Варшавы, ощутив радость побед и горечь потерь близких боевых друзей.

Одним из моих друзей был старший сержант Кямил Миррахмедов. Мы были призваны в действующую армию в июне 1943 года. После кратковременной полковой учебы нас отправили на 4-й Украинский фронт. Крепкой была наша дружба с Кямилем. Можно сказать, мы были неразлучны: и в строю шли плечом к плечу, и в атаке были рядом. Последний раз я виделся с ним 23 декабря 1943 года у Днепра, недалеко от села Соломки Запорожской области. Вот как это было.

Мы шли с боями от Мелитополя до берегов Днепра. Немцы использовали любые средства, чтобы не подпустить советские войска к реке, создавая на левом берегу мощные оборонительные пункты. В отличие от нас враг занимал выгодную позицию. В частности, на пути вражеского полка была расположена безымянная высота, с которой хорошо просматривалось все вокруг. Надо было любой ценой освободить высотку, что мы и сделали.

В этом ночном бою я получил хоть не смертельное, но довольно серьезное ранение. Однако был в

сознании и помню то, что все глотал и глотал снег – он казался мне удивительно вкусным.

Тем временем наши войска ушли далеко вперед, а я, абсолютно беспомощный, остался лежать на поле боя. И вдруг – представляете! – слышу голос Кямиля. Он звал меня. Я громко закричал в ответ, но почему-то не услышал своего голоса – сказывалась потеря большого количества крови. Все же Кямиль нашел меня, осмотрев рану, умело перевязал ее, оттащил в безопасное место и побежал за помощью. На прощание мы обнялись, словно чувствуя, что не увидимся более...

Кямиль оставил мне свой адрес, но я его потерял. Позже мне сказали, что во время наступления вся их штурмовая бригада погибла. Несмотря на это, я чувствовал, что Кямиль жив и продолжал поиски. Он как-то рассказал мне, что до войны жил в районе библиотеки им. М.Азизбекова. Там я его и искал, но, к сожалению, безуспешно.

Забегая вперед, отмечу, что после долгих поисков в июне 1977 года я все же нашел своего фронтового друга Кямиля Мирахмедова с помощью публикации в газете «Молодежь Азербайджана» от 14 мая 1977 года «Я родом из войны...» корреспондента газеты Рены Бекирзаде. Благодаря этой статье я узнал, что мой боевой друг жив. Так мы встретились спустя 34 года...

А бой тот был тяжелым. Едва рассвело, как мы услышали команду: «В атаку!» Накануне командир сообщил нам об изменении плана наступления. Из-за сильной заболоченности местности решено было идти

в линию, то есть один за другим, а не по всему фронту, как обычно, и врезаться в позицию врага колонной – один танк за другим. Первым шел наш танк.

На башне, где я был командиром, были установлены пушка, пулемет, миномет и крупнокалиберный пулемет «Томпсон» против авиации врага. Всем этим оружием управлял я. Только радист, он же заряжающий, по моей команде заряжал пушку необходимыми снарядами различного назначения – фугасные, бронбойные, шрапнельные, которые при взрыве давали тысячи осколков, зажигательные и др., окрашенные в различные цвета.

Должен сказать, что когда во время атаки где-то рядом с нашим танком разрывался немецкий снаряд, вся наша боевая машина страшно сотрясалась, а внутри стоял жуткий, оглушающий шум. Наш радист, очень хороший добрый человек в годах, кстати, сибиряк, всегда в подобных ситуациях ругался матом и советовал мне поступать так же. На войне многое было не как в мирной жизни. И многое воспринималось иначе.

«Ругайся и ты матом. Легче станет и страх как рукой снимет», – уверял он.

А во время подобных атак действительно было очень страшно. Вот я и решил последовать совету радиста, но ругаться от души, как это умели делать русские солдаты, я так и не научился. Когда же своим неправильным произношением надоел нашему радисту, тот в сердцах крикнул: «Хватит! Не порть такое хорошее солдатское слово! Давай лучше я буду ругаться, а ты громко говори: «Нехай». Идет?» Я согласился.

Вот так мы и снимали страх: радист в сердцах ругался матом, а я громко кричал: «Нехай!». Кстати, во время одного из боев я узнал, что у немцев самым страшным ругательством была поговорка: «War frukten vax тауен», что в переводе на русский язык означает: «Будь ты проклят!».

Было много тяжелых танковых боев и до этого дня и после, но этот бой мне запомнился на всю жизнь. Наш головной танк принял удар на себя. Я стрелял и не слышал звуков – все слилось в единый гул. Немцы, не успевшие отдышаться после нашей артподготовки, теперь с удвоенным бешенством стреляли по танкам. Наш водитель Ваня Жданов гнал на полной скорости, танк качало, как на волнах; местность была топкая, да еще стоял туман. Но пушка и пулемет не замолкали ни на минуту, заряжающий успевал только вставлять снаряды. Когда из-за сплошной завесы появились островерхие домики, мы поняли, что прорвали оборону. И тут нас вызвали на связь: «Несмотря ни на что держите позицию, уничтожайте живую силу врага. Держитесь!». А после нас поразила тишина. Обычно после боя стоит такая тишина, что сжимает душу. Она даже колетса и звенит. Мы были одни на этой подозрительно пустой и тихой территории врага, вся остальная колонна, видимо, застряла в лесу. Сидеть в танке без движения было больше невыносимо. Заместитель командира полка Александр Николаевич Ефимов, который находился в нашем танке, приказал мне остаться у пушки, а остальным членам экипажа выйти и разведать обстановку. Ребята вышли из танка, мы с Ефимовым тоже вылезли наружу глотнуть свежего воздуха. Сидим

на танке, ноги в люке, покуриваем, прислушиваемся, принимаемся. В воздухе стоит запах гари, но если закрыть глаза, можно представить себе, что это запах туристического костра.

И вдруг с тыла ударил ураган огня. Мгновение, и майор Ефимов упал плашмя на танк, раненный в голову. Еще мгновение – я спрыгнул в люк и вытащил командира внутрь танка. Кровь била из раны струей и залила лицо командира. Он приказал мне оставить его, закрыть люк и встать у пушки. Фрицы вылезали из окопов как тараканы. Оказывается, они ждали удобного момента, чтобы уничтожить нас. Так вот вам этот момент! Я бил очередью по врагам и за командира, и за наших ребят, и за всех погибших, переходя от пушки к пулемету. Успевал только замечать, как после каждой очереди фрицы падали, запрокинув ноги в воздух. Когда через несколько часов началось наступление наших войск, немцы в панике бросились бежать большими отрядами, а я из пушки стрелял по ним шрапнелью, которая дает тысячи осколков. В результате были уничтожены сотни фашистов. Как только наступила передышка, мы вытащили из танка тяжело раненного Ефимова. Он был без сознания. Спустя несколько дней мы ушли дальше на запад, но полевая почта догнала нас. Я получил весточку от Ефимова. В письме, написанном рукой медсестры, он сообщал, что в госпитале ему спасли жизнь, и теперь он будет жить и всегда помнить о нас, своих солдатах.

Исполнилось мне в то время 19 лет. Разве мог бы я тогда подумать, что с того далекого дня пройдет 65 лет и мой племянник Эмиль Халилов, обучающийся

в 7 «б» классе московской школы №1317, напишет в своем сочинении следующие слова: «...Голод, холод, ежедневные бомбежки, отсутствие воды, тепла, электричества, вот какие нелегкие испытания выпали на долю представителей старшего поколения людей. Прошло много лет с того дня – первого дня Великой Отечественной войны. И ее никто никогда не сможет забыть. Ведь память о войне стала нравственной памятью, вновь возвращающей к героизму и мужеству ее солдат. Именно память не позволяет нам опускаться ниже той нравственной отметки, которой обозначены горькие и героические годы... «Ах, война, война. Болеть нам ею – не переболеть, вспоминать ее – не перевоспоминать!», – сказал Виктор Астафьев. К моему большому счастью, я не был ни свидетелем, ни участником Великой Отечественной войны, в которой принимали участие уже покойный дедушка со стороны мамы, дедушка моего папы, который в годы войны без вести пропал. Еще один родственник со стороны моего отца в годы Великой Отечественной войны возглавлял Комитет обороны Азербайджана. И ныне здравствующий брат моего дедушки прошел через горнило этой страшной войны, которая унесла жизни миллионов невинных людей. Нусрат Юсиф оглу Халилов родился 9 мая 1925 года. В июне 1943 года он добровольцем отправился на фронт. После окончания войны он вернулся на Родину с победой. Не зря имя «Нусрат» в переводе на русский язык означает «Победа». Шрам на левом плече – отметина войны на всю жизнь, память о погибших в боях товарищах».

*Я с внучками Нарминой, Сабиной, Нигяр
и внуком Фархадом.*

Моя внучка Сабина Рагимова посвятила мне такие стихи:

НЕПОБЕДИМЫЙ ГЕРОЙ

*Я долго думала, гадала,
Что мне любимому Баба
На день рожденья подарить?
И вот решила я тебе
Стихотворенье посвятить.*

---

*Ах, знал бы ты, Баба любимый,
Как я тобой сейчас горжусь!
Я знаю, что сломить тебя
Никто не сможет никогда,
Ведь ты прошел огромный путь.*

---

*Познал ты голод, боль и грусть.
Ты на войне был – победил!
Друзей терял, но пережил.
Ты будешь долго жить, я знаю,
Тебя никто ведь не ломает.*

---

*Никто, ничто и никогда!
Ну, а тем более, года.
Недаром звать тебя Нусрат,
Нусрат – победу означает.
И смог ты многих победить,*

---

*Достойно жить, счастливым быть.
Глава семьи большой, как наша
Ты для меня герой, Баба.
Ты самый мудрый, ты – глава.
Ты сделал многое для нас,*

---

*Был рядом с нами в нужный час.
И многому я научилась
Лишь при общении с тобой.
Тебя люблю и уважаю,
Непобедимый мой герой!*

Эти стихи были посвящены моему 80-летию и опубликованы на странице общественно-политической газеты Азербайджана «Вышка» в рубрике «Литературное объединение «Родник». Тот самый поэтический «Родник», который в 1963 году на страницах газеты создал видный нефтяник Али Джаббарович Амиров.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Счастливая пора моей жизни

Я вернулся победителем. – В нашей группе много фронтовики. – Лекции профессора Шихалибейли. – Находка. – Подвиг ученых. – Купание в Газахе. – Семеновский перевал. – Первая лаборатория грязевого вулканизма Ахада Якубова. – Сердечный приступ Бахышбека Султанова. – Асмаринские известняки. – Депортация азербайджанцев из Армении. – Осторожно, медведи! – Как я собирался переплыть Гейгель.

Закончилась война, длившаяся ровно 1410 дней. Как и предсказывала моя мама, светлой памяти Солтан ханум, я вернулся домой победителем. Страна восстанавливалась из руин и ей нужны были квалифицированные кадры.

После войны, в 1946 году я решил воплотить в жизнь свою давнюю мечту – стать геологом. В детстве я часто бывал на берегу быстротечного Турианчая и обращал внимание на камни, принесенные водой и играющие в лучах солнца всеми цветами радуги. «Как образовались эти удивительно красивые камни, откуда они взялись?». Эти вопросы волновали меня до тех пор, пока я не стал студентом Азербайджанского индустриального института (АзИИ, позже Азербайджанский институт нефти и химии имени М.Азизбекова, ныне Азербайджанская государственная нефтяная академия). В нашей группе №155 было много фронтовиков. И учиться нам вместе с молодыми ребятами было не

так-то просто. Трудно давались такие предметы, как математика, начертательная геометрия, сопротивление материалов. Конечно, сказывался большой перерыв в учебе из-за войны. Но когда эти предметы остались позади мы, наконец, приступили к изучению чисто геологических дисциплин. Я стал учиться на «хорошо» и «отлично» и получать стипендию. Во время производственной практики в течение четырех лет я работал в штате полевых партий и получал зарплату.

Вместе с профессором А.Ш.Шихалибейли мы проводили детальные геологические съемки в Кяльбаджарском, Лачинском районах, Нахчыванской Автономной Республике Азербайджана. За четыре месяца полевых работ мы усиленно трудились, за что получали дополнительный заработок. На эти деньги профессор советовал нам покупать себе хорошую одежду и обувь, а когда заканчивался полевой сезон, и мы возвращались домой – он посоветовал нам обязательно купить майский мед, которым был так богат Кяльбаджарский район. Должен признаться, что мы всегда следовали его советам.

Кстати, впоследствии А.Ш.Шихалибейли стал академиком Национальной академии наук. Он основал школу геотектоники Азербайджана. Его имя стоит в одном ряду с именами таких всемирно известных ученых, как А.П.Карпинский, В.А.Обручев, А.А.Борисяк, М.Н.Страхов, А.А.Яншин, В.Е.Хаин.

Профессор Шихалибейли читал лекции по геотектонике так интересно, что этот сложный предмет

стал любимым для всей нашей группы. Я многому научился у этого замечательного человека. В его экспедиции я работал с аппаратом, который указывал на наличие урановых скоплений в породах. Помню, мы работали в полевой партии в одном из красивейших уголков Малого Кавказа. Однажды, идя по маршруту, я услышал характерный звук, издаваемый аппаратом. Этот звук подавал сигнал о наличии урановой руды в недрах. По инструкции об этом, кроме Шихалибейли, я никому не должен был говорить. И потому сообщил профессору о находке. Он отправил всех на другой участок работы, а сам вместе со мной направился к указанной точке. Участок, в недрах которого залежала урановая руда, был небольшим и, тем не менее, он запретил мне с кем-либо говорить на эту тему. Шихалибейли пригласил Шамиля Рагимовича Азизбекова и Мирали Кашкая, работавших по соседству с нашим участком. Шамиль муаллим был в основном специалистом по петрографии и в институте читал нам лекции по своему предмету – петрографии осадочных и магматических пород. Однако он очень хорошо знал тектонику и палеонтологию. Это был очень интеллигентный человек, говорил грамотным красивым языком, прекрасно объяснял суть геологических процессов. Как ученый Ш.Азизбеков постоянно принимал участие в работе всемирных конгрессов по геологии от СССР.

Поскольку площадь залегания урановой руды была небольшая, ученые единодушно приняли решение не наносить это место на карту и никому об этом

открытии не сообщать. В 1948 году с развитием атомной энергетики стране нужна была урановая руда. Если об ее наличии в Азербайджане узнают в Москве, этот прекрасный уголок природы будет уничтожен, говорили они. И были по-своему правы. Вот так мудро поступили эти выдающиеся ученые, истинные патриоты своей Родины.

В 1948 году, обучаясь на втором курсе АЗИИ (ныне АГНА), я работал коллектором в экспедиции академика Ахада Якубова. Это тоже был выдающийся азербайджанский ученый.

В 1932 году, будучи еще студентом Азербайджанского индустриального института, он работал геологом разведки Локбатанской площади, расположенной у подножия одноименного грязевого вулкана, знаменитого своими периодическими извержениями. После окончания института А.Якубов был направлен в Азербайджанский филиал АН СССР (АзФАН) на должность сотрудника и ученого секретаря сектора геологии.

В 1937 году на XVII сессии Международного геологического конгресса в Москве он выступил с докладом «Грязевые вулканы Абшеронского полуострова и их связь с нефтегазоносностью», вызвавшим большой интерес в научном мире. В 1941 году А.Якубов защитил в Москве докторскую диссертацию на тему: «Грязевые вулканы западной части Абшеронского полуострова и их связь с нефтегазоносностью», которая положила начало серьезному изучению грязевых вулканов Абшеронского полуострова. Примечательно,

что Ахад Ягубов первым среди геологов-азербайджанцев получил степень доктора наук. Этот труд азербайджанского ученого был высоко оценен присуждением ему в 1942 году Государственной премии СССР первой степени. Всю полученную сумму в размере 200 тысяч рублей он передал на формирование танковой колонны «За передовую науку».

В течение более 20 лет Ахад Ягубов руководил сначала кафедрой «Геология нефтяных месторождений», а затем кафедрой «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» нынешней АГНА. Работая в последующие годы в Институте геологии НАНА, он не переставал быть педагогом. В 1941-1942 годах А.Якубов работал секретарем ЦК КП Азербайджана по нефтяной промышленности. В 1949-1952 годах был начальником объединений «Азморнефть» и «Азморнефтеразведка». В 1966 году он организовал в Баку единственную в бывшем СССР лабораторию грязевого вулканизма.

Итак, в 1948 году, когда академик Ахад Якубов со своей экспедицией выезжал в Нахчыван, следуя через такие районы Азербайджана, как: Агсу, Гейчай, Агдаш, Газах, то всех ответственных работников этих районов предупреждали о том, чтобы Якубова тепло встречали, обеспечивали жильем и хорошим питанием. При въезде во все перечисленные районы экспедицию А.Якубова, состоявшую из 10 человек, встречали первые секретари районных комитетов партии, председатели исполнительных комитетов, начальники милиции с

подчиненными. Перед выездом из Баку он сообщал членам экспедиции, что в районах их будут кормить в ресторане: «И чтобы все хорошо кушали, а то они обидятся, а я буду пить чай, мне много кушать нельзя». Это был послевоенный, голодный 1948 год. Мы, естественно, были рады такому стечению обстоятельств и в каждом районе сытно наедались. Доехали до города Газах, плотно и вкусно поели и вдруг Ахад Якубов, захотел искупаться в бане, которую недавно построили прямо на дороге в город Тбилиси пленные немцы. Все члены экспедиции, работники милиции, райисполкома, первый секретарь РК КП города Газах ждали, когда академик Якубов закончит купаться. Кстати, вместе с ним в бане находился и заместитель начальника экспедиции доцент Раджабов. Мы сидели себе, покуривали и вдруг через 10 минут услышали очень громкие крики, доносящиеся из бани. Работники милиции подумали, что это проделки немецких военнопленных и с пистолетами в руках ворвались в баню. И вдруг Раджабов, весь намыленный, выскочил наружу и стал бегать вокруг бани. Народу на улице полно – собрались любопытные, детишки. Мы подбежали к Раджабову, спрашиваем, в чем дело, что случилось. А он отвечает: «Горячая вода кончилась, идет только холодная, ищу этого пройдоху, банщика». Еле уговорили его войти обратно в баню, а зевак попросили разойтись. Банщика найти так и не смогли. Только после вмешательства руководства района горячая вода все-таки пошла. После этого Якубов собрал все руководство района, отчитал их,

сказав, что они очень плохо работают и поэтому не выполняют государственный план.

По графику работы мы должны были ехать через Армению в Нахчыван. Академик Якубов спросил доцента Раджабова, через какой перевал нужно ехать (всего было 2 перевала). «Если поедем через Семеновский перевал, то перед нами откроется очень красивый вид Армянского нагорья, только дорога там скверная», – ответил Раджабов.

Мы долго ехали, любовались геологией Армянского нагорья и когда, наконец, подъехали к самой трудной дороге, шофер категорически отказался продолжать путь дальше. «Мы все можем погибнуть», – сказал он.

И тогда Якубов закричал: «Где этот... негодяй, сукин сын Раджабов? Чуть не погубил всю экспедицию!». В то время академик работал на большой должности, а его брат занимал пост министра МВД Азербайджана. Это был вспыльчивый и суровый человек. Погорячившись, Ахад муаллим при всех обвинил доцента Раджабова в том, что по его вине все члены экспедиции подвергались риску. Предусмотрительный Раджабов скрылся, чтобы переждать гнев Якубова. Вдруг откуда-то из темноты послышался его голос. Он шепотом позвал меня и тихонько сказал: «Ты никому не говори этого, но сукин сын он сам!». И еще раз предупредил меня держать язык за зубами. Рано утром мы спокойно, без скандала продолжили свой путь. Якубов был эмоциональным человеком, но он очень

быстро забывал о своих вспышках гнева и зла ни на кого не держал. Как я уже сказал, Ахад муаллим работал заведующим кафедрой: «Геология нефтяных и газовых месторождений». На этой же кафедре работал пожилой, уважаемый профессор Бахышбек Султанов. Однажды, когда он был занят своей работой, на кафедру вдруг буквально влетел Якубов и начал громко отчитывать Бахышбека, выражал своё недовольство его лекциями и говорить всякую ерунду. Когда после этого разговора Бахышбек пришел домой, у него случился сердечный приступ. Пригласили очень известного в то время профессора Эмина Эфендиева. Тот оказал ему первую помощь и поинтересовался, что же такое серьезное случилось. Когда же Бахышбек рассказал ему о выходке Якубова, профессор посоветовал своему пациенту в таких случаях отвечать собеседнику тем же, чтобы успокоить свои нервы.

На следующий день Бахышбек пришел на работу и сел за свой стол. В это время заходит академик Якубов, обнимает его за плечи и спрашивает: «Как ваши дела, уважаемый?». И тут Бахышбек как начал его ругать за то, что он слабо знает свой предмет, как начал называть Ахада муаллима плохими словами и т.д. и т.п. Якубов удивился такому поведению коллеги и спросил, что случилось. Тогда Бахышбек рассказал о том, что ему накануне посоветовал профессор Эмин Эфендиев. Якубов рассмеялся и сказал: «Эх, если бы ты вчера ответил мне такими словами, то у тебя точно дома сердце не болело бы!».

Профессор Бахыш Исмаилович Султанов был выходцем из знатной семьи. Все его родные были ученые, работали на ответственных постах в государственных учреждениях. В 30-е годы прошлого столетия Б.И.Султанов работал главным геологом треста в Локбатане. Он тогда сделал научный анализ и решил пробурить одну скважину прямо на вулкане Локбатан, полагая, что там много ценных углеводородов. Когда скважину освоили, она зафонтанировала нефтью дебитом 450 тысяч тонн в сутки. Поскольку дебит скважины был большой, весь участок к морю, от спуска к Локбатану до поселка Карадаг, обнесли стеной. Люди работали по горло в нефти, чтобы не допустить утечки «черного золота» в Каспий. Всю эту нефть собрали в резервуары, не дали пропасть ни одной капле. Пожарные службы круглые сутки дежурили вокруг нефтяного озера. Бахыша Исмаиловича посадили в тюрьму как врага народа. Но вскоре на его защиту поднялись крупнейшие ученые, вплоть до академика Ивана Михайловича Губкина. С помощью влиятельных правительственных кругов он добился того, что Султанова оправдали и выпустили из тюрьмы, а за правильное решение в геолого-поисковой работе представили к высокой правительственной награде.

В 1947-1948 годах Султанов читал лекцию в нашей группе на тему: «Поиск и разведка нефтяных месторождений». Бахыш муаллим был действительно крупным ученым, но лекцию на азербайджанском языке вел плохо, мы ничего не понимали. На русском

языке он читал отлично. Студенты восхищались его лекциями и считали Бахыша Исмаиловича талантливым человеком. Как я уже отмечал, в нашей, 155-й группе, большинство студентов были фронтовиками, бывшие солдаты и офицеры Великой Отечественной войны, в том числе и я. Вместе с нами учились два молодых студента. Они-то в письменной форме и обратились с жалобой к секретарю ЦК КП Азербайджана Абдулле Салимовичу Байрамову (по специальности он был геологоразведчиком).

Декан геологоразведочного факультета Мустафа Султанович Бабаев был замечательным ученым и хорошим человеком. Он вызвал к себе несколько студентов и рассказал им, что действительно Б.И.Султанов плохо ведет лекции на азербайджанском языке, но ему необходимо помочь. А еще он сказал, что надо основательно подготовиться по программе, по всем пройденным разделам. Ректором института в то время был С.А.Годжаев. Очень строгий человек. Через неделю в институт ожидали комиссию во главе с секретарем ЦК КП Азербайджана А.С.Байрамовым. В состав этой комиссии входил и ректор нашего института. Нашей подготовкой к экзамену руководил отличник учебы Афият Самед. Наступил день, когда комиссия в вышеуказанном составе пришла в наш институт. Бахыш муаллим был бледный и очень переживал, так как не знал, что мы договорились не подводить его и хорошо подготовились к экзамену. Выступил А.С.Байрамов и сказал, что поступило заявление от двух студентов о некачественно

проведенных профессором Б.И.Султановым лекционных занятиях. «Вот мы и пришли проверить достоверность указанных в письме фактов», – сказал он.

Афият Самед тут же сообщил, что все по программе хорошо подготовились. Начали опрос с Афият Самеда, все остальные студенты тоже отлично отвечали по пройденной программе. А студент из нашей группы, ныне покойный Сеид Самандаров вообще сказал, что те двое, которые пожаловались на плохое ведение лекции, всегда мешали им слушать эту самую лекцию. Ректор института распорядился объявить строгий выговор обоим жалобщикам и поставил вопрос об их отчислении из института при повторном нарушении дисциплины во время занятий. Члены комиссии попросились с нами и очень довольные ушли. Профессор Султанов посмотрел на нас с улыбкой, как бы выражая удовлетворение. Этот его взгляд также говорил об огромной благодарности нам.

Судьбе было угодно, чтобы я стал свидетелем депортации азербайджанцев из Армении летом 1948 года. А произошло это так. В долине реки Арпачай на территории Азербайджана выходили на земную поверхность известные всем геологам республики асмаринские известняки. Академик Ахад Алекперович Якубов в последние годы войны работал в Исламской Республике Иран советником посольства СССР и видел, как каждая скважина подает по 10 тысяч тонн нефти в сутки. Он получил разрешение из Министерства нефтяной промышленности СССР на заложение двух сква-

жин на этих отложениях. В те годы я, студент третьего курса АЗИИ (ныне АГНА), работал в этой экспедиции коллектором. Установили местоположение скважин, но обе оказались «сухими». А.А.Якубов сказал, что поисковые работы на асмаринские отложения надо продолжать в Нахчыванской области. В выполнении этих работ участвовал и академик АН Азербайджана, крупный специалист в области петрографии осадочных и изверженных пород Ш.А.Азизбеков

Однажды, в летний день 1948 года, отправляясь из Нахчыванской Автономной Республики на работу в соседнюю Армению для выяснения геологии района, мы увидели ужасную картину. На наших глазах людей рассаживали в очень большие грузовики с высокими бортами. Были видны только их головы. Среди них были мужчины, женщины, дети. А.А.Якубов и Ш.А.Азизбеков спросили людей: «Что это значит? Куда вы едете?». Те не успели сказать и слова, как один армянин ответил на азербайджанском языке, что этих людей из Армении отправляют в Азербайджан выращивать хлопок. Мол, в Азербайджане много земли, но рабочей силы нет. Когда мы начали расспрашивать азербайджанцев, они сказали, что им разрешили взять с собой только документы и одежду, пообещав, что деньги выдадут на месте проживания. Люди начали жаловаться, что они все время жили в горных местах и погибли на низменности Азербайджана. Армяне же с насмешкой говорили: «Ара, никуда не умрете, все будет

в порядке, как устроитесь, пришлите нам свои адреса, чтобы мы приехали к вам в гости».

Академик А.А.Якубов больше всех переживал из-за всего увиденного и часто держался за сердце, обещая по приезду в Баку рассказать об этом Первому секретарю ЦК КП Азербайджана Мирджафару Багирову. Когда же он, поведал об увиденном М. Багирову, тот ответил, что обо всем осведомлен.

Постановлением Совета Министров СССР, подписанным И.В.Сталиным, было вынесено решение о переселении азербайджанского населения из Армянской ССР в Азербайджан и об обеспечении необходимым финансовым ассигнованием. И Сталин, и армяне знали, что люди, поколениями проживавшие в горной местности, не вынесут других климатических условий. Азербайджанские переселенцы действительно не выдерживали выпавших на их долю испытаний, и многие из них уходили из жизни раньше времени. После смерти И.В.Сталина и смещения с поста Мирджафара Багирова, часть азербайджанских переселенцев, покинула Муганскую степь и перебралась в горные районы Азербайджана, тем самым оставшись в живых. Целью выселения азербайджанского населения из Армении являлось изменение национального состава республики.

За период с 1813 по 1988 год было проведено три насильственных депортации азербайджанского населения с территории сначала Иреванского ханства, а затем Эриванской губернии и Республики Армения.

Согласно Первой Всероссийской переписи населения, проведенной 9 февраля (28 января по старому стилю), в 1897 году азербайджанцы составляли 37,75% всего населения Эриванской губернии, 51,37% всего населения города Эриван. По итогам же переписи населения Республики Армения 2001 года, азербайджанцев, проживающих в республике, обнаружить не удалось. Выселение азербайджанского населения из Еревана и Армении проходило поэтапно.

Первый этап пришелся на этот военный период в истории региона 1937-1947 гг. Второй этап депортации азербайджанцев из Армении начался сразу же после появления проблем в отношении между СССР и Турцией, причиной которых стал отказ Турции от предложения Советского Союза о совместном контроле черноморских проливов. Курды-мусульмане из приграничных с Турцией районов Армении были депортированы в Казахстан. В тот же период (в 1945 году) со стороны СССР Турции были предъявлены территориальные претензии на Карс и Ардаган. Эта конфронтация в отношениях между странами сохранялась вплоть до смерти Сталина. До 1953 года продолжалась подготовка к обоснованию этих претензий, и важным шагом стало решение Сталина разрешить зарубежным армянам переехать в Армению. В планах советского правительства по вовлечению Турции в сферу влияния СССР Армения занимала наиболее выгодное военно-географическое положение. И в эти планы входило очищение Армении от азербайджанцев-мусульман с

целью укрепления армянского плацдарма. «Неблагонадежные», по мнению партийного руководства, азербайджанцы могли стать «пятой колонной» в случае ожидаемого конфликта с Турцией, и, ввиду этих причин, Сталин разрешил депортацию азербайджанского населения Армянской ССР, которая была произведена в 1947-1950 годах, согласно Постановлению Совета Министров СССР №4083 от 23 декабря 1947 года.

В 1949 году, будучи студентом III курса Азербайджанского индустриального института, я работал коллектором в экспедиции, заместителем начальника которой был доцент Раджабов. Накануне военные, которые служили в этих местах, предупредили нас о том, что в этих местах водятся медведи и посоветовали нам быть осторожными. Как-то я и Раджабов с геологическими молотками в руках собирали образцы породы и проводили картирование. Происходило это в густом лесу, около устья высохшей реки. Вдруг где-то неподалеку послышался громкий треск, после чего что-то тяжелое упало на землю. Мы не поняли, что случилось, но этот звук нас насторожил. Раджабов весь побледнел и задрожал от страха. Он тотчас же отдал мне свой молоток и приказал: «Держи и мой молоток! Если медведь на тебя набросится, ты сможешь отбиваться двумя молотками, а я буду ждать тебя внизу около дороги». Мне вдруг вспомнился плюшевый бордовый зайчик из далекого детства, которого я испугался. Иногда я думаю о том, что после того случая у меня выработался иммунитет к страху. У Раджабова,

видно, его не было. Несмотря на то, что у доцента было большое сердце, он так быстро побежал вниз к дороге, что очень скоро скрылся из виду.

А я с двумя молотками в руках, осматриваясь по сторонам, очень осторожно подошел к огромному дереву, но никакого медведя здесь не увидел. На земле лежала огромная ветка. Она была высушенной и, видно, по этой причине обломилась. Я долго ходил вокруг сломанной ветки, но ни признаков, ни следов медведя так и не нашел. Вниз по реке к дороге, где мы договорились встретиться, я нарочно спускался медленно. Когда мы, наконец, встретились, Раджабов был все еще очень напуган и бледен. Спросил меня насчет медведя, а когда я спокойно ответил, что медведь ушел в лес, он попросил меня никому об этом случае не рассказывать. Остальных членов экспедиции Раджабов предупредил: «Будьте в лесу крайне осторожными: возле дерева обнаружены следы медведя!».

Когда я был студентом III курса АЗИИ, со мной произошел еще один интересный случай. В летний сезон я работал в Ханларском районе в экспедиции академика Шамиля Рагимовича Азизбекова коллектором. Помогал работе экспедиции, собирал породы до 50 кг и носил их на спине, описывал эти породы, указывал на карте место, где брал образцы. Однажды во время полевых работ в Ханларском районе случайно встретились с геологическим отрядом знаменитого академика с мировым именем Мирали Кашкаем. Это был крупный ученый и очень культурный, обаятельный человек. Он долго беседовал Ш.Азизбековым о полевых работах.

Вскоре выяснилось, что к нему едут крупные ученые-академики из Москвы и Ленинграда. Наши полевики решили угостить их шашлыком на берегу озера Гейгель. Мы взяли все расходы на себя, поехали на базар и купили все, что нужно для угощения – овощи, фрукты, целого барана и выпивку.

В те годы доступ к Гейгелю был свободен. Среди гостей были и молодые ученые. Два здоровых спортсмена, работавшие в нашей экспедиции коллекторами, в дальнейшем они стали докторами наук, профессорами, предложили переплыть Гейгель, выйти на другой берег, немного отдохнуть и вернуться обратно. Я был физически намного слабее их, но после одной рюмки почувствовал себя богатырем. Глубина озера была более 90 м. И представьте, я тоже вызвался переплыть Гейгель. Шофер экспедиции кричал мне, чтобы я вернулся, но я плыл дальше. Тогда шофер побежал к Азизбекову и рассказал ему обо всем. Вдруг я услышал голос Шамиль муаллима: «Приказываю вам немедленно вернуться на берег!». Я уже переплыл одну четвертую часть озера, и не обращал внимания на требование Азизбекова. А тот все кричал, что если я не утону, то, когда вернемся, он выгонит меня из экспедиции. Услышав эти слова, я не на шутку испугался и решил вернуться обратно. Все сидевшие на берегу ждали меня с волнением. Они видели, что плыву я с трудом. До берега оставалось 10 м, а силы мои были на исходе. Я чуть было не пошел ко дну. Тогда шофер прямо в одежде прыгнул в озеро, схватил меня за голову и с большим трудом дотащил до берега. Едва дыша,

наглотавшись воды, я долго лежал на песке. А все стояли около меня, боясь, что я умру. Рабочие коллекторы начали откачивать воду с меня, так много ее вышло тогда и сразу стало легче. Я оделся, извинился перед учеными за столь неприятный случай, так как испортил им настроение. Но они все рассмеялись и сказали, что от страха сильно проголодались. Заново, по второму кругу начали веселиться. Один академик из Ленинграда поднял бокал за мое здоровье и попросил Шамиля Азизбекова не наказывать меня очень уж строго. А ведь если бы профессор Азизбеков не пригрозил мне увольнением, я по всей вероятности утонул бы в Гейгеле всего-то в 23 года. Спасибо ему и тому шоферу, который вытащил меня из озера. Они спасли мне жизнь.

На последнем курсе, в 1951 году из Министерства высшего образования в наш институт прислали приказ, согласно которому надлежало в качестве исключения без дипломных проектов принять 11 студентов из групп № 155 и 156 в аспирантуру. Мы сдали все вступительные экзамены и стали аспирантами. А после защитили дипломные проекты. Партком института Исмаил Алиевич Ибрагимов, впоследствии ставший ректором АГНА, побеседовал с каждым из нас. Мне, к примеру, посоветовал идти в морскую нефтеразведку геологом к легендарному Ага Гурбану Алиеву. «Вы уже аспирант, а потому вам нужно выбрать тему для диссертации, которая должна быть посвящена геологии того района, где вам предстоит работать», – объяснил мне Исмаил Алиевич.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ага Гурбан Алиев – легендарный нефтяник, требовательный наставник

Первооткрыватель «Нефтяных камней». – Начало моей трудовой биографии. – Море не терпит несерьезных людей. – Колодцы Достмамеда. – Несостоявшееся сватовство. – Добрый вестник из глубины недр. – Работа в море и опасна, и трудна. – Профессор без высшего образования. – Новый год на буровой. – Он изучил геологию всего Азербайджана.

История нефти Азербайджана богата событиями мирового масштаба, в которых принимали участие уникальные специалисты, уже при жизни ставшие легендой. Одним из таких специалистов был нефтеразведчик Ага Гурбан оглу Алиев – первооткрыватель морского месторождения Нефтяные камни, видный геолог-нефтяник, умелый организатора производства, заслуженный инженер Азербайджанской Республики, Почетный нефтяник СССР, лауреат Государственной премии СССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор. Под его руководством были открыты такие нефтяные и газовые месторождения, как: «Нефть Дашлары», «Гюргяны-море», «Гум адасы», «Бахар», «Кюровдаг», «Мишовдаг», «Галмаз», «Гарабаглы», «Кюрсанги», «Каламеддин», «Шабандаг», «Карачухур», «Дуванний-море». В 1966 году А.Г.Алиев был назначен главным геологом-заместителем директора АзНИПИнефть по

научной работе. Дважды он избирался депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР.

1945 году экспедиция инженера-геолога Треста разведочного бурения в море Ага Гурбана Алиева начала геологические исследования в Каспийском море в районе Черных скал в ста километрах от Баку. Это был очень опасный район, и мореходы всегда обходили его стороной.

14 ноября на баркасе «Победа», капитаном которого являлся Аждар Садыхов, на Нефтяные камни для установления места бурения первой скважины прибывают начальник треста «Азморнефтеразведка» С.А.Оруджев, начальник треста морского бурения Я.А.Сафаров, начальник строительно-монтажного управления В.М.Рощин и геолог А.Г.Алиев. Поздней осенью 1949 года небольшое моторное судно «Транспортник» высадило в районе Черных скал буровую бригаду, которой предстояло пробурить первую скважину в море. Ее возглавлял Михаил Павлович Каверочкин. В ночь на 7 ноября того же года из скважины ударил фонтан нефти, возвестивший об открытии нового месторождения на Каспии – Нефтяные камни. Немалая заслуга в этом принадлежит Ага Гурбану Алиеву.

Родился он, как и мой старший брат, Абдул Гамид, в городе Гейчае. Учились они в одной школе и были очень большими друзьями. Когда мы жили в Гейчае, Ага Гурбан постоянно приходил к нам, а мой брат – был частым гостем семьи Алиевых. Вместе друзья приехали в Баку и вместе поступили на геолого-

разведочный факультет Азербайджанского индустриального института имени Мешади Азизбекова (ныне Азербайджанская Государственная нефтяная академия). После окончания института Ага Гурбан пошел работать на промыслы, а затем в Морское поисково-разведочное управление. А мой брат Абдул Гамид до 1940 года работал на третьем промысле треста Орджонекидзенефть. Затем его направили на партийную работу, посвятив себя которой, он занимал большие посты. Помню, это были 1938, 1939 годы. Я тогда учился в шестом классе бакинской городской школы и очень гордился, когда Ага Гурбан на своей служебной машине, которой он управлял сам, приезжал к нам. Обычно он просил меня посидеть в его машине, чтобы мальчишки не крутились вокруг нее и не поцарапали. Это было настоящим праздником для меня. Конечно же, дети тут же собирались возле автомобиля и умоляюще просили у меня разрешения потрогать ее. А я великодушно позволял им дотрагиваться до машины, предупреждая их при этом соблюдать осторожность. Ведь это была машина известного в республике, да и не только у нас, но и далеко за пределами Азербайджана человека.

Трудно поверить, что при такой дружбе наших семей Ага Гурбан Алиев заставлял меня работать в его подчинении как раба. Но все это пошло мне только на пользу.

Как я уже говорил выше, Ага Гурбан был близким другом моего старшего брата Абдул Гамида Хали-

лова. В 1948–1950 годах он преподавал в Азербайджанском индустриальном институте и читал лекции нашей группе по геологии и разведке нефтяных и газовых месторождений. Ровно 20 лет Ага Гурбан Алиев проработал в нынешней Азербайджанской государственной нефтяной академии. После того, как в 1951 году я окончил учебу и получил квалификацию горного инженера-геолога, стал работать геологом в Гюргянском управлении разведочного бурения в море. Ага Гурбан Алиев был тогда главным геологом Треста морского бурения. Посоветовавшись с моим братом, Алиев забрал меня к себе на работу в трест «Азморнефтеразведка», где он был главным геологом. С ним на морских месторождениях я проработал 15 лет и по собственному опыту могу уверенно сказать, что Ага Гурбан оглу Алиев был чрезвычайно строгим и требовательным наставником.

В первый день моей работы я поехал вместе с ним в его служебной машине. По дороге он долго молчал, затем, обращая ко мне, четко проговорил: «С сегодняшнего дня ты будешь называть меня или учителем, или Ага Курбановичем. Наши дружеские семейные отношения остались позади, в Баку. Я буду очень строго требовать с тебя работу. Море не терпит несерьезных людей!».

Когда машина подъехала к Зыря, вдали над водной гладью Каспия показались буровые вышки на площадях Южная, Камни Григоренко и Бакланий. Ага Гурбанович сказал, что помимо этих площадей я буду работать и отвечать за геологическую часть производ-

ства на площадях: Мардакяны-море, банка Абшеронская и банка Дарвина. Он пообещал позже поехать со мной на эти площади и показать бурившиеся там скважины. Мы доехали до поселка Дамба, где располагалась Гюргянская контора разведочного бурения, переброшенная сюда с острова Жилого. Ага Гурбан Алиев показал мне одну маленькую комнату, которая стала моим рабочим кабинетом, и большую, в которой разместился геологический отдел.

Вызвав директора Конторы разведочного бурения А.М.Султанова, Ага Курбанович сказал ему, что я буду работать старшим геологом с окладом в 240 рублей. Уезжая, он, как бы, между прочим, сказал мне: «Сообщи домашним, что тебя не будет дома 10-15 дней!».

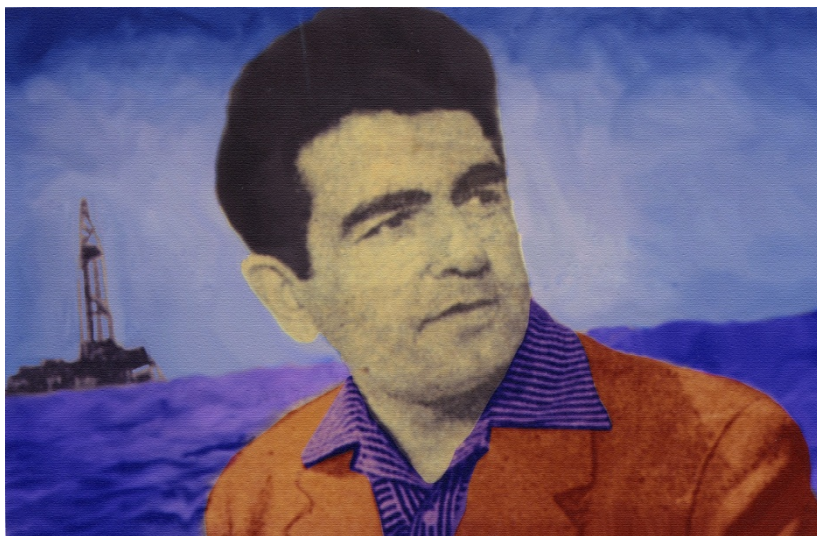
Видно, Алиев думал, что я, до этой работы 2,5 года воевавший на фронтах Великой Отечественной войны, прошедший огни, воды и медные трубы, испугаюсь трудностей. Включившись в работу, я быстро всему научился. Все скважины на вышеуказанных площадях я обслуживал днем и ночью без выходных. Контролировал параметры глинистого раствора, отбирал на анализы выбуренную породу и керн, описывал их, проводил в скважинах электрометрические исследования, участвовал в спусках технических и эксплуатационных колонн. И, если один раз в 15 дней приезжал домой, чтобы привести себя в порядок, Ага Гурбанович с издевкой спрашивал: «Ты что гастролировал?».

А тут еще моя тетушка Захра. Однажды она поинтересовалась, чем я занимаюсь. Чтобы объяснить ей более доходчиво, я ответил, что мы бурим в море колодцы, из которых добываем нефть. Услышав это, тетя Захра, покачала головой, и я понял, что моя работа не очень-то ей понравилась. Дело в том, что у нас, в Гейчае жил мастер Достмамед, который рыл колодцы для отхожего места, так как в нашем городе не было тогда еще канализационной системы. Так вот, моя тетушка подумала, что я копаю такие же колодцы, что и Достмамед, и поругала меня за то, что я выбрал столь недостойную для себя специальность. При этом она заметила: «Достмамед не окончил ни одного класса, а копает достаточно глубокие колодцы». Затем тетя Захра засыпала меня вопросами: «А вы тоже роете глубокие колодцы? А как в воду лезете, до колен или по пояс?»

А сколько тебе за это платят?» Когда же она узнала, что я получаю за свою работу 300 рублей, да еще и надбавку, возмутилась: «Мой старший сын Алекпер Агамирзоев, знатный нефтяник, с большим стажем работы, заведует нефтепромыслом «Лениннефть» и получает 240 рублей в месяц, а ты только вчера окончил институт, копаешь всего лишь колодцы, как Достмаме, и получаешь за это 300 с лишним рублей?!». Я с трудом объяснил ей, что работаю в море, моя работа очень рискованна и опасна и потому мне платят надбавку. Да, в те годы я, как и многие морские нефтяники Азербайджана, очень хорошо зарабатывал. Мне

было 27 лет, и родня, особенно тетя Захра, стала настаивать на том, чтобы я подумал о женитьбе. Как-то ее внук – Рамиз Агамирзоев (впоследствии он стал доктором геолого-минералогических наук, а его сестра Эльмира была кандидатом геолого-минералогических наук, долгое время работала в Институте геологии Академии наук Азербайджана) пригласил меня на свой день рождения. «У меня будет много девушек, так что сможешь выбрать себе невесту», – сказал он.

*Нусрат Халилов, главный геолог
Приморского морского управления
на площадях Бакинского архипелага. 1960 год*

Была осень. Работая на морских промыслах, я сильно загорел. После работы приехал домой, привел себя в порядок и надел новенький красивый костюм,

который купил себе ко дню рождения. У Рамиза действительно было много молодежи и среди них немало девушек. Он представил меня своим гостям как великого морского разведчика. Я очень смутился, и в этот момент в комнату вошла моя тетя. Она поцеловала меня и, заметив на мне новый костюм, громко спросила: «Это костюм твоего брата Абдул Баги?» «Нет», – ответил я, и тогда она решила, что я надел костюм Абдул Гамида. Все рассмеялись. Я хотел было ответить, что никогда не надевал костюмы своих братьев, но растерялся и не смог произнести ни одного слова. «Да он зарабатывает больше них и может себе позволить купить новый костюм», – увидев мое смущение, сказал Рамиз. Разразился дружный смех, чуть не убивший меня. Видя мое состояние, Рамиз спешно выпроводил бабушку, а затем начал объяснять свои друзьям, что на заработанные за месяц деньги я могу купить не то что один, а несколько костюмов. Но я уже был так смущен, что, через два часа, так и не посмотрев ни на одну девушку, попросил извинения и под предлогом, что завтра надо рано ехать на работу, ушел домой. В душе я понимал, что наша добрая тетя Захра задала мне свой очередной неуместный вопрос по наивности. Ведь она очень любила нас. Но меня долго терзала обида.

В 1953 году на площади банка Абшеронская, во время освоения месторождения скважина №4 из Кирмакинской свиты, дала большое количество газа и конденсата. Тогда еще у нас не было представления о конденсате. Ввиду штормовой погоды нас охраняли бое-

вые корабли ККФ, чтобы придти на помощь в любых непредвиденных ситуациях.

Я горжусь тем, что принимал самое непосредственное участие в открытии первого газоконденсатного месторождения. Мы заправили конденсатом сварочный аппарат, и тот заработал, правда, с большим шумом, но долго. Я собрал в банку этот конденсат и, окрыленный открытием, направился в Институт, где Ага Гурбанович в то время вел занятия. Движимый желанием поделиться с ним радостной вестью я, не спросив разрешения, ворвался в аудиторию, где он читал лекцию и с энтузиазмом показал ему конденсат, рассказав все подробности освоения месторождения. Алиев засмеялся и сказал: «Что это такое? Ага Гурбан привык открывать крупные месторождения нефти, а это даже твоей радости не стоит». И дал указание заглушить скважину и залить ее цементом.

Тогда я решил показать конденсат одному старому профессору. Тот внимательно осмотрел жидкость, понюхал ее и, еле сдерживая радость, сказал, что это настоящий конденсат. Когда я подарил ему банку с ее содержимым, профессор очень обрадовался и стал объяснять, что это горючее из больших глубин. Очень скоро эти слова подтвердились разведочными скважинами, пробуренными на больших глубинах в Каспийском море.

На буровых, нашего Управления морского разведочного бурения на должности коллекторов, работали около 50 девушек, эвакуированных из Краснодарского

и Ставропольского краев еще во время войны. Прибывший мне на помощь из Биби-Эйбата, геолог Бираров, представил меня этим работницам как их непосредственного начальника и попросил по возвращении с буровых докладывать мне о положении на скважинах. Первый раз на буровую я поехал на катере с Бираровым. Познакомился там с членами бригады бурового мастера Лебедева. Когда мы плыли к буровой, началась качка, и мне стало не по себе. Но спустя некоторое время я привык и переносил качку сносно. В те годы каждый из членов буровой бригады привозил с собой еду на всю вахту. Столовой тогда здесь не было. Иногда на удочку ловили рыбу берш и варили из нее очень вкусную уху. Вскоре не без помощи Ага Гурбана Алиева в нашем коллективе появился Муслим Велиев, которого я знал по институту. С его приходом работать стало легче. 31 декабря 1953 года я приехал с моря. Был канун Нового года, и Муслим стал уговаривать меня не ехать домой, а по просьбе девушек-коллекторов встретить Новый год на работе. Я категорически отказался, так как собирался отметить этот праздник в кругу семьи. Но Муслиму удалось меня уговорить и, зайдя к главному инженеру конторы Мелику Аббасовичу Геокчаеву, я доложил о делах на буровой, а заодно и сообщил о том, что собираюсь отмечать Новый год в общечитии вместе с Муслимом и нашими работницами. Мелик Аббасович работал тогда главным инженером.

В 1948 году он участвовал в открытии месторождения на Нефтяных Камнях. Не имея высшего образо-

вания, Геокчаев был профессором в своей области. Его опыт был просто уникален и накопил он его не в институтских аудиториях, а на практике. Помню, бурили скважину глубиной 3000 метров. И вдруг в нее попали фрагменты железных труб. Достать их из скважины очень сложно. А Мелик, несмотря на глубину, чувствовал, зацепил стальной стержень упавшее железо или нет. Никто, кроме него этого делать не мог. При серьезных авариях на других промыслах Советского Союза за ним посылали специальный самолет. Должен сказать, что правительство ценило его талант и умение. Мелику Аббасовичу Геокчаеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он был награжден Золотой звездой и орденом Ленина. Видно, Геокчаев не очень-то хорошо подумал о нас и, позвонив Ага Гурбановичу, рассказал о нашей затее. Тот приказал Мелику посадить меня на самый маленький катер «Геолог» и отправить на буровую, что на площади банка Абшеронская. «Там скважина фонтанирует газом», – пояснил он свой приказ. Море в тот день сильно штормило, и меня укачало так, что я еле стоял на ногах. С большим трудом мы добрались до места. Но, когда я высадился на буровую, оказалось, что никакого газового фонтана здесь нет. Новый 1954 год я встретил не в кругу семьи и не с девушками-коллекторами, а на отдаленной от берега буровой. Я просто спал всю ночь на отдельном основании. Через несколько дней после того, как я вернулся на берег, позвонил Ага Гурбанович и с иронией в голосе спросил: «Как дела на буровой? Как ты провел ново-

годнюю ночь?» Я спокойно ответил, что на буровой все в полном порядке и Новый, 1954 год я встретил замечательно, да еще и поблагодарил его за заботу. Вскоре Ага Гурбанович забрал к себе Муслима Велиева заместителем, а я был переведен старшим геологом треста «Азморнефтеразведка», переименованного затем в Приморское морское управление разведочного бурения.

За 15 лет нашей совместной с А.Г.Алиевым работы он ни разу не говорил со мной нормальным тоном.

В 1950-1969 годы, в бурении вообще было принято громко обсуждать даже мелочи. Я же умудрялся решать производственные проблемы и выполнял геологическую работу, благодаря дружеским отношениям с рабочими без лишнего шума и крика. Однажды даже Гурбан Абасов на совещании нефтяников сказал: «Есть люди, которые на работе кричат, ругаются и дела у них идут не так уж хорошо, а есть такие, что не кричат и не ругаются, а работа в их руках спорится. Вот, например, главный геолог Приморского МУРБ Нусрат Халилов. Не кричит ни на кого, ни с кем не ругается, а работа у него идет».

«Это же безвольный человек, не способный отстаивать свои принципы», – подчеркивал Ага Гурбанович на производственных совещаниях. В его глазах я был чуть ли не трусом, не умеющим работать. Более того, он обижался на меня за то, что я не ругаюсь с буровиками. Сам же он все время громко спорил со всеми

вплоть до членов правительства республики, требуя от них все необходимое для открытия большой нефти.

Я никогда не обижался на своего учителя, потому что мне был известен его вспыльчивый характер, я знал, что Ага Гурбанович Алиев личность, легендарный нефтяник. И я только благодарен ему за то, что он заставлял меня участвовать во всех операциях бурения. Более того, он заставил меня, да еще и помог написать кандидатскую диссертацию.

Именно благодаря Ага Гурбановичу я полюбил всем сердцем свою работу, научился не останавливаться на достигнутом, а идти дальше, преодолевать любые препятствия на пути как бы не было трудно.

А.К. Алиев всегда занимался большими перспективными работами. Им составлена «Карта тектонического и нефтегеологического районирования», структурные карты по подошве ПТ и другие схемы отдельных площадей Каспийского моря, которые могут быть использованы при количественной оценке перспектив нефтегазоносности. Ага Гурбанович также составил карту плотностей ресурсов нефти и газа, разработал комплексный проект и проект поисков и разведки на новых площадях и при решении многих проблем с глубинным строением других аналогичных регионов. Ага Гурбан Алиев прекрасно изучил геологию всего Азербайджана и всегда давал верные направления поисково-разведочным работам. Он автор более 300 опубликованных научных трудов и 10 монографий. Многие его труды были опубликованы за рубежом. Ага

Гурбан подготовил огромное количество докторов и кандидатов наук. Он был очень требовательным ко мне и отчасти только поэтому я стал кандидатом, доктором наук без отрыва от производства, участвовал в открытии многих нефтяных и газоконденсатных месторождений. Несмотря на то, что приходилось тогда трудиться в довольно сложных условиях, о тех годах благодаря таким личностям, как А.Г.Алиев у меня остались самые приятные воспоминания. Мы уходили в море на несколько дней. После работы, отдыхали в так называемых, культ-будках, где на двоих, была всего одна кровать. И пока один из нас стоял на вахте, другой спал. Так мы работали по две недели. Не было в этих культбудках ни душа, ни холодильника, ни телевизора, ни тем более кондиционера, как сейчас. Не было и столовой, где в перерыв мы могли бы пообедать. Продукты привозили с собой из дома. Настоящим ЧП было отключение электроэнергии. Жить без света несколько недель зимой – очень серьезное испытание. Но все эти трудности были ничто по сравнению с желанием работать на благо Родины.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

В ледовом плену

Суровая зима 1953 года. – Буровики в опасности. – Теплоход получил пробоину. – За одну ночь лед уничтожил все скважины. – Прыжок на палубу. – Уникальное месторождение «Нефтяные камни» спас сам Бог. – Ледовая обстановка нанесла колоссальный ущерб. – Противостоять природным катаклизмам нужно всем миром.

15 лет назад я выступал на страницах «Вышки» на эту тему с целью показать, в каких трудных условиях работали нефтяники Азербайджана, с какими испытаниями сталкивались, открывая на море новые месторождения. Цель нынешней статьи напомнить всем прикаспийским государствам, на шельфах которых открыты крупные месторождения углеводородов, о том, в природе практически все процессы имеют циклический характер. Это значит, что определенные геологические и климатические проявления различного характера периодически повторяются и потому все прикаспийские государства должны совместно принимать меры, чтобы избежать беды.

В связи с этим вспомнился мне об одном случае, происшедшем в северо-западной части Абшеронского архипелага. Это было зимой 1953 года. Масса льда из-за оттепели отошла от устья Волги и дрейфовала на юг в направлении наших поисково-разведочных скважин. Огромная ледяная глыба, шириной в несколько десят-

ков километров и толщиной в 3 метра двигалась прямо на нас по течению морской воды. Льдину начали бомбить с военных самолетов, чтобы раздробить ее на мелкие части, которые вновь соединялись и продолжали неуклонно двигаться в направлении буровых, угрожая буровикам поисковых скважин, о чем сообщили военные летчики. Тогда с высокой точки села Бузовна по льдам начала стрелять наша дальнобойная артиллерия. Но лёд продолжал двигаться. В связи с этим, начальник «Морнефти» А.Н.Алиханов позвонил нам и сказал, чтобы мы на специально выделенном для этого случая теплоходе «Максим Горький» объехали все буровые и вывезли людей на берег. Я тогда работал старшим геологом на Мардакянском участке. Вместе с главным инженером конторы разведочного бурения, прославленным нефтяником-буровиком М.А.Геокчаевым, ставшим впоследствии Героем Социалистического Труда, мы отправились на теплоходе «М.Горький» и начали снимать людей с отдельных оснований.

Была штормовая погода. Подходя к каждому морскому основанию, мы снимали людей, обесточивали буровую и отключали радиостанцию. Хотя, откровенно говоря, даже не верили, что лед может совершить что-то непредсказуемое. При подходе к последнему основанию, шторм усилился и потому теплоход, сильно ударившись об основание, получил пробоину. Капитан теплохода в панике взял курс на берег, оставив меня и М.Геокчаева на буровой. Но почему-то мы были спокойны, вновь подключили рацию, и я позво-

нил А.И.Алиханову. М.Геокчаев говорить не мог, он сильно заикался. До звонка Алиханову он мне сказал, что хоть несколько дней отдохнем на буровой, здесь все есть – вода, консервы, сухари, чай, сахар, так называемый НЗ (неприкосновенный запас).

Но когда А.И.Алиханов узнал, что мы остались на буровой, а теплоход «Максим Горький», получив пробоину, отплыл на берег, крайне взволновался и вскрикнул: «Как они могли так поступить? Я дам указание, чтобы теплоход вернулся за вами». Приблизительно через час «Максим Горький» подплыл к нашему основанию, и мы услышали крик капитана: «Я не буду швартоваться, подплыву близко, а вы прыгайте на палубу». На палубе уже были уложены специальные матрасы. Мы с Геокчаевым знали, как выходить из подобных нелегких ситуаций и в удобный момент прыгнули с основания на теплоход. Из-за полученной пробоины «Максим Горький» уже не мог плыть в Баку, и мы направились к временной пристани в поселке Бузовна. Здесь нас накормили, и уставшие, мы завалились спать. Когда утром проснулись и поднялись на палубу, то были просто поражены: наш теплоход был окружен массой льда, которая пригнала его к берегу. Когда же мы посмотрели в сторону наших буровых, то пришли в ужас, не увидев ни одну из них. Все они, а их стояло 15, были уничтожены льдом. За одну ночь, управление разведочного бурения осталось без единой буровой и нас в дальнейшем перебросили для проведения поисковых работ на Бакинский архипелаг.

Тогда, в результате так называемой «Ледовой обстановки» был нанесен колоссальный урон нефтяной промышленности республики, исчисляющийся более миллиарда рублей. Были и жертвы среди нефтяников, но это, как и многое другое скрыли от общественности. Хотя шила в мешке, как говорится, не утаишь.

Напротив ГРЭС Северная была маленькая бухта, где наши корабли стояли на рейде. Лёд продержал в своем плену эти корабли в течение трёх месяцев. Когда же он растаял, мы увидели в воде монтера Константинова с приподнятыми руками. Он всё время спал с моряками в их каютах, и, по-видимому, когда хотел прыгнуть на корабль, упал в море и утонул. Таких жертв, связанных с ледовой обстановкой, было немало. Трагичным был и случай, когда подростки посёлка ГРЭС Северный пошли ловить тюленя. Лед откололся и дети погибли.

На Мардакянской структуре была построена платформа, где хранились запасные части, бурильные трубы, моторы и другое оборудование для бурения скважин. Всё это пошло на дно моря.

Однажды летом, я купался на мардакянском пляже, ближе к поселку Бузовна. Ветер был южный. Долго плыл по мелководью, и вдруг я увидел на дне отдельные детали буровой установки, которые хорошо сохранились. Такие же детали можно было тогда увидеть и на некоторых других участках пляжа. Поэтому на оставшихся основаниях повесили предупредительные

знаки. На Мардакянской структуре с помощью геофизических (гравиметрических) исследований можно было определить место нахождения дорогостоящих запчастей. Большинство из них было сделано из дорогих легированных, нержавеющей металлов.

В 50-х годах прошлого столетия считалось, что в целом для Каспия характерен циклонический круговорот. В Среднем Каспии водные массы перемещаются вдоль западного берега с севера, где они принимают поток северокаспийских вод, связанный со стоком Волги и Урала, на юг, к Абшеронскому полуострову. Здесь основная ветвь течений раздваивается; одна ветвь продолжает движение на юг вдоль западного берега Южного Каспия, а другая наискось пересекает Абшеронский порог и направляется к восточному берегу Южного Каспия, где встречается с противотоком, перемещающимся с юга на север. Этот противоток проникает из Южного Каспия в Средний и компенсирует вдоль восточного берега движение массы вод, имеющее место на западе. В то же время в пределах Южно-Каспийской впадины наблюдаются циклонические и антициклонические движения.

По данным В.С.Мелик-Пашаева, изложенным в книге «Геология морских нефтяных месторождений Абшеронского архипелага» (Москва, 1959 г.), ледовый режим на Каспийском море наблюдался ещё в 1928-1929, 1949-1950 гг. Небывалое количество льда появилось в районе Абшеронского полуострова, льды заполнили пролив от дамбы до Абшеронского порога. Дви-

жение судов прекратилось, танкеры, в течение нескольких дней не могли выйти из ледового плена. Лед представлял сплошную массу, по которой свободно передвигались люди. В эти дни аэронаблюдатели установили, что отдельные льдины двигаются к восточному острову Артем, к Южной и Восточной части Абшеронского архипелага. Льды прорвали эстакаду между Большой плитой и Гюргяны, заняли огромную площадь вокруг острова Жилой, и своим напором повредили эстакаду в нескольких местах. Вскоре началось движение льдов в юго-восточном направлении, что создало непосредственную угрозу Нефтяным камням. Однако, продвинувшись несколько на юг, льды благодаря внезапно сорвавшему сильному ветру и течению изменили направление и обошли нефтепромысел, повредив лишь стойки на причале танкеров. Выходит, сам Бог спас уникальное месторождение «Нефтяные камни».

Хочу отметить, что Министерство нефтяной промышленности СССР поручило проведение всех поисково-разведочных работ на Каспийском море азербайджанским геологам, геофизикам, буровикам. Азербайджанские специалисты в Туркменском, Казахском, Российском и Азербайджанском секторах Каспия открыли много месторождений. Даже для Иранской Исламской Республики на юге седого Хазара пробурили две поисковые скважины, получив для геологии этих районов очень важные сведения.

Азербайджанские геофизики на Северном Каспии, в Казахском секторе открыли крупнейшее в мире

месторождение, которое называли Кероглу. После распада СССР казахские геологи переименовали его в Кашаган. Это уникальное месторождение имеет 6 млрд. тонн извлекаемого запаса нефти. В Российском секторе Северного Каспия также ими открыто много крупных месторождений.

Я тогда заведовал отделом ГосНИПИ «Гипроморнефтегаз» Государственной нефтяной компании Азербайджана, который обеспечивал геологическим материалом все названные прикаспийские государства. Поднятый нами вопрос о «Ледовой обстановке» должен заинтересовать прикаспийские государства и эти государства должны, объединив научный потенциал, совместно принимать предупредительные меры.

О вышеизложенной ледовой обстановке могут вспомнить представители старшего поколения нефтяников, которые живут и работают в этой области в настоящее время.

Я лично принимал непосредственное участие в открытии многочисленных месторождений, составлял для них проекты строительства скважин, проводил авторский надзор участия в освоении скважин на всех открытых месторождениях прикаспийских секторов Туркмении, Казахстана, Азербайджана и др.

Как известно, в природе практически все процессы имеют циклический характер. Это значит, что определенные геологические и климатические проявления различного вида могут периодически повторяться. Это напрямую относится и к природным катаклизмам.

Недавно, около 350-ти известных ученых из 85 стран мира, входящих в Международный Комитет по Глобальным Изменениям Геологической Среды, направили Коммюнике Генеральному Секретарю ООН Пан Ги Муну, к которому прилагался 200-страничный доклад. Один из выводов доклада гласит, что глобальные изменения климата, вулканическая и сейсмическая активность, наряду с атмосферными и гидросферными катаклизмами (ураганы, торнадо, шторма, цунами, наводнения и т.д.) в последние два десятилетия многократно возросли. Но самым тревожным заключением этого документа явился долгосрочный прогноз, из которого следует, что в ближайшие пять лет активность всех природных катаклизмов на нашей планете существенно возрастет.

Все эти факты свидетельствуют о существовании реальной опасности повторения катастрофических явлений на Каспии, описанных в настоящей главе. Следовательно, государственным структурам, отвечающим за безопасность процессов добычи и транспортировки нефти, необходимо быть особенно бдительными и принимать превентивные меры для снижения рисков от природных катаклизмов.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Я нашел свою половину

Призвание. – Она готова помочь любому человеку. – Первенец Эльчин. – Спроси про кашу. – Вместе на работу в море. – От юного изобретателя до автора первого в Азербайджане открытия. – На практику в Дашкесан. – Пациенты Рены ханум. – Полвека вместе.

В июне 1956 года я выступил с докладом «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности площадей Мардакяны-море, банка Абшеронская». Аннотация этого доклада была напечатана в сборнике итоговой сессии профессорско-преподавательского состава Азербайджанского института нефти и химии по научно-исследовательской работе.

А в 1957 году я выбрал себе спутницу жизни – Рену ханум Агабекову – дочь выдающегося ученого, известного профессора, доктора медицинских наук Гусейнбека Агабекова. Научные труды Г.Агабекова используются по сей день в медицине. Мама моей супруги Зивар ханум в начале своего замужества работала учительницей в школе. Затем она посвятила себя семье. Это была высокообразованная и очень умная женщина, и она оказывала большую помощь нашей семье, особенно в воспитании детей. Рена ханум пошла по стопам своего отца и стала замечательным врачом.

Когда у нас в 1959 году родился сын Эльчин, Рена училась на первом курсе Мединститута. В это

время меня направляли на работу в США, в ООН. Ехать нужно было с семьей, но тогда Рене пришлось бы бросить учебу. Прислушавшись к совету Зивар ханум, мы решили отказаться от поездки. Супруга продолжила образование и, успешно окончив институт, работала некоторое время врачом в поликлинике Азербайджанского педагогического института. Через три года ее приняли на кафедру «Основы медицинских знаний» в Пединститут. Более 42 лет она является старшим преподавателем этой кафедры. Ее лекции студенты слушают с большим интересом. Она учит их оказывать первую помощь при чрезвычайных ситуациях. И сама готова помочь любому человеку, даже лекарства дает, если они у нее под рукой. Рена ханум знает многие секреты народной медицины и довольно успешно сочетает их со знаниями традиционной медицины. Скромная по натуре, она никогда не требовала от меня чрезмерно многого. Поначалу мы жили в однокомнатной квартире, которую она превратила в уютный уголок, куда я всегда с радостью возвращался после напряженной работы в море.

Сыном практически занималась Рена ханум, ведь я тогда работал главным геологом Приморского морского управления разведочного бурения и неделями не бывал дома. Правда часто звонил супруге, интересовался, как идут дела, и всегда спрашивал, ел ли Эльчин сегодня кашу. Связь на море была такая, что она прослушивалась всеми. И вот как-то однажды во время очередного разговора с Реной ханум я упустил этот мо-

мент. Так мне мои коллеги тут же дружно напомнили: «Спроси про кашу! Ты забыл узнать, ел ли сегодня Эльчин кашу».

Говорят, что муж и жена – это две половинке одного целого. Рена для меня больше, чем половинка – она любимая жена, самый близкий мой друг и соратник, мать моих детей и нене моих внуков. В последние десятилетия, я имел различные проблемы со здоровьем, шалило сердце, проблемы с желудком и т.д. Сейчас мне 86 лет и я продолжаю творческую активную жизнь исключительно благодаря той заботе, теплу и нежности, какой окутала меня любимая жена Рена. Она использовала весь свой талант прекрасного врача и вложила всю свою любовь, чтобы поддерживать мое здоровье и силу духа. Несколько раз жизненные трудности и стрессы выводили мой организм из строя, и я оказывался на грани жизни и смерти. Рена буквально вытаскивала меня с того света. Я очень люблю ее и всегда буду ей благодарен за все годы нашей счастливой жизни. Она посвятила всю свою жизнь семье, несмотря на активную творческую преподавательскую деятельность в АПИ им. В.И.Ленина. Когда родился наш первенец – Эльчин, в 1959 году, все ее мысли и силы были направлены на воспитание малыша и поддержание моего здоровья, которое в то время сильно пошатнулось.

С малых лет мой сын рос очень любознательным. До 15 лет Эльчин был очень привязан к матери, которая ради детей, ради семьи пожертвовала своей

научной карьерой. А потом она стала создавать все условия для того, чтобы крепло общение между Эльчином и мной. Я стал часто брать его на работу, заниматься физическим воспитанием сына, а Ренаханум следила за его интеллектуальным развитием. Она выписывала для Эльчина такие познавательные в то время журналы, как «Юный техник», «Моделист-конструктор», где была специальная рубрика, посвященная творчеству юных изобретателей. Эльчин вел переписку с редакциями этих журналов, делился с ними своими идеями и предложениями. И как-то редакция одного из детских изданий прислала нашему сыну удостоверение юного изобретателя. Должен сказать, что это стало огромным стимулом для дальнейшего развития его способностей.

В 24 года он с такими выдающимися учеными, как академики Шафаят Мехтиев, Виктор Хаин и Тофик Исмаилзаде, стал одним из авторов первого научного открытия в истории Азербайджана, утвержденного на международном уровне. За это открытие, через 23 года, авторам были вручены серебряные медали имени лауреата Нобелевской премии П.Н.Капицы и выданы дипломы. В 29 лет мой сын защитил докторскую диссертацию в Московском государственном университете, став самым молодым доктором наук в СССР. Впоследствии он был избран действительным членом Международной академии наук со штаб-квартирой в Австрии, объединяющей более 120 Нобелевских лауреатов.

Позже моя жена подарила мне еще двух прекрасных детей: Ираду и Лалу.

ДОЧЕРИ: Ирада и Лала

Мои дочери Ирада и Лала – это особая страница моей жизни. Если с Эльчином нас связывает мужская любовь и дружба, то дочерей с самого детства мы с Реной больше баловали, а они окутывали нас своей нежностью и любовью.

Ирада всего на четыре года младше Эльчина и поэтому их детство проходило вместе. Они были всегда очень дружны. В раннем детстве мы держали няnek, на попечении которых оставляли Эльчина и Ираду, так как я и Рена работали. В детский садик Эльчин и Ирада идти категорически отказались. Однако няньки тоже создавали много проблем. Часто выяснялось, что они с удовольствием уплетали обеды и завтраки, предназначенные для Эльчина и Ирады, на радость последним. А затем, сговорившись с детьми, рассказывали, как дети хорошо кушают, а дети почему-то худели, несмотря на увеличение порций. Но потом, у няnek и детей появились разногласия, так как няneчки начинали просто жить своей жизнью и в свое удовольствие, а дети оставались без присмотра. Например, одна из няnek устраивала настоящие показы мод для детей, как только мы с Реной уходили на работу. Она надевала самые красивые платья и туфли Рены и в таком виде разгуливала по дому, мыла посуду, оставляя пятна на совершенно

новых вещах. Детям это очень не понравилось, и с этой нянечкой мы быстро распрощались.

В один прекрасный вечер Эльчин и Ирада наотрез отказались оставаться с нянечкой и выложили подробности о происходящем в наше отсутствие дома. В результате, мы с Реной решили отказаться от услуг нянечек. Эльчин и Ирада обещали все делать самостоятельно, даже мыть посуду и убирать дома. Когда мы с Реной пришли с работы в первый день, проведенный без нянечек, дети особо постарались убедить нас в правильности решения. Вся еда была съедена, помытая посуда блестела, игрушки были аккуратно расставлены по местам. Мы с Реной были искренне рады этому преобразованию и, обменявшись мнением, решили, что самостоятельность пойдет детям на пользу. Ирада была очень прилежной ученицей в школе, хорошо училась и проявляла редкую прилежность и любознательность. Рена тратила много времени на выполнение домашних заданий с детьми, диктанты и сочинения. Ирада была активной и с детства дружила с прекрасной соседской девушкой Тамилей, которая души в Ираде не чаяла. Мы часто оставляли Ираду с Тамилей, когда Эльчина не было дома. Тамила использовала любую возможность, чтобы приобщить Ираду к знаниям, много рассказывала ей о различных исторических событиях и, это сыграло большую роль в расширении кругозора и эрудиции Ирады.

Ирада окончила Педагогический институт, а вот Лала пошла по моим стопам – с отличием окончила

Нефтяную академию по специальности геофизик и аспирантуру. Она получила диплом доктора философии по геофизике.

Впоследствии Тамила и Эльчин полюбили друг друга и очень рано поженились, как только Эльчину исполнилось 18 лет. Я и Рена посоветовавшись с мамой Тамилы – Ольгой Александровной, решили не мучить молодых и дать им возможность соединить свои судьбы, видя их глубокие чувства. Но мне кажется, что больше всех этому радовалась Ирада.

Лалочка родилась значительно позже Ирады с разницей в 9 лет. Как самая маленькая в нашей семье, она была окружена особой заботой и нежностью. Ее все называли только Лалочка и это нежной обращение сопровождает ее до сих пор. Мы баловали ее, но это не сказывалось негативно на ее воспитании. Наоборот, она отвечала нам еще большей нежностью и любовью. Ирада особенно заботилась о Лалочке, следила за ее занятиями и вместе с Реной участвовала в подготовке домашних заданий и учебном процессе.

Помню, в 1989 году Лалу отправили на двухмесячную геологическую практику в Дашкесан.

Я узнал, что на практике будет около трехсот студентов и преподавателей, а у них нет ни врачей, ни лекарств. Тогда мы с супругой закупили много разных медикаментов и все необходимое для оказания первой помощи и отправились с дочерью на практику. Должен сказать, что все купленное пригодилось нам. Каждый день студенты возвращались с практики с различными

ушибами. Один из студентов, Рамиз Сафаров, как-то поранил левую ногу. Рена ханум долго лечила эту глубокую рану, а Рамиз, несмотря на это, продолжал ходить на практику. После возвращения с практики он добровольно пошел воевать в Карабах. По горькой иронии судьбы на войне он потерял ту самую ногу, которую так старательно лечила Рена ханум. Вернувшись с фронта, Рамиз, ставший Национальным героем Азербайджана, прошел курс лечения в госпитале, а затем продолжил обучение в Нефтяной академии. Получив диплом о высшем образовании, он был направлен в ГосНИПИ «Гипроморнефтегаз», в лабораторию «Геология и разведка морских нефтяных и газовых месторождений», которую возглавлял я. Рена ханум в Дашкесане в течение двух месяцев лечила и других студентов и даже преподавателей. Все мы жили в поселке Кобальт. Местные жители, узнав о том, что среди нас есть врач, целыми группами приходили к Рене ханум за помощью и советами. Однажды, когда все студенты и преподаватели ушли на весь день в горы, мы с супругой сидели дома и готовились к их возвращению. Когда мы вышли на улицу, то увидели около десяти женщин, стоявших под нашим балконом. У каждой в руке – курица, яйца, фрукты и другие продукты. Рена ханум подумала, что они пришли к нам продавать все это. Оказалось, что это была благодарность за лечение. Но моя супруга отказалась от всех подношений и продолжала лечить местных жителей бесплатно. Более того, Рена ханум научила их правильно пользоваться лекарственными рас-

тениями, которые в изобилии росли в этой местности. И сельские женщины, усвоив ее уроки, довольно успешно лечили своих родственников. Тяжелобольных Рена направляла в больницу, причем с точным диагнозом. И мои болезни она распознала точно и во-время, а потому и вылечила меня от язвы желудка и сердечного заболевания.

Мои девочки окружили меня такой заботой и нежностью, что когда они были дома, мне казалось, что вокруг меня порхают добрейшие феи, которые стараются во всем мне угодить и очень переживают, если мое здоровье начинает пошаливать. Таким образом, я до сих пор нахожусь под пристальным вниманием и заботой моей женской части семьи – Рены, Ирады и Лалы, при этом горжусь успехами своих дочерей и старшего сына – продолжателя отцовского дела – Эльчина.

Ирада удачно вышла замуж за очень хорошего парня – Эльхана, которому подарила двух прекрасных дочерей – Сабину и Нармину. Ирада и Эльхан создали семейный бизнес и оба встали у его руля, став полностью самодостаточными.

Лала пошла по стопам меня и Эльчина и выбрала специальность – геофизика. Окончив геолого-разведочный факультет Азербайджанской Нефтяной Академии, Лала продолжила работать над собой и заниматься научной деятельностью. В результате, в 2009 году она успешно защитила кандидатскую диссертацию и в настоящее время преподает на кафедре геофизики в той же Нефтяной Академии. Она также удачно вышла за-

муж по любви за порядочного и эрудированного парня – Эльчина. Они подарили мне внука Фархада и внучку Нигяр. Я считаю себя очень счастливым человеком, стоящим во главе большого семейства. Однажды, когда мы собрались вместе в кругу семьи, я с удивлением отметил, что наша семья уже не помещается за большим семейным столом и предложил купить дополнительный стол. Тогда мой сын Эльчин пошутил, что с этого момента они будут называть меня не папой, а Аль Папоне. Мы от души смеялись этой милой шутке. Я возгордился, что, будучи Аль Папоне, стою во главе большой и счастливой семьи.

**ВНУКИ: Анар, Фарид, Сабина, Нармина,
Фархад, Нигяр**

Первенец Эльчина – его сын Анар, был долгожданным внуком. Когда он родился, нашему счастью не было предела. Его раннее детство прошло в тесном общении со мной и Реной. Самыми любимыми для меня и Анара были прогулки в прекрасном парке им. Монтина, расположенном в пяти минутах ходьбы от нашего дома.

Часто я один или с Реной брали Анара в парк, по дороге я покупал ему семечки, которые он обожал грызть. Иногда, сговорившись сохранить это в тайне, от родителей и бабушек, я покупал ему мороженное. Он с удовольствием его съедал, а я старался следить,

Анар с дедом

*Тамила, Эльчин, Нусрат, Рена,
Фарид во время празднования
50-летия Эльчина Халилова*

чтобы он ел не торопясь, чтобы на заболело горло. Мы шли и его особенно радовало, что у нас есть тайна. Однако, он настолько гордился этим, что после нашего прихода, все старался сообщить родителям и бабушкам, что обладает страшной тайной, которую никогда не выдаст никому. Однако, с радостью «раскалывался» при первых же расспросах, после чего мне доставалось от Рены, хотя больше никто меня в этом не упрекал. Но зато, каждый раз перед нашим новым походом в парк, Рена убедительно просила меня не покупать Анару мороженого. Тем не менее, мы, все-таки периодически нарушали свои обещания, правда, это бывало только жарким летом.

Нусрат и Рена с детьми, внуками и близкими родственниками

Через четыре года после Анара родился Фарид. Теперь уже, я отправлялся в парк вместе с двумя внуками, покупал им конфеты, сладкую вату, сосательные конфеты в виде петушков и других фигурок на палочке. Они обожали гулять со мной. В парке мы обязательно посещали площадку, где были размещены различные качели. Я покупал билеты внукам на разные качели и, иногда, они упрашивали меня кататься вместе с ними. Обычно я садился с ними на вагончики, движущиеся по рельсам на искусственных горках. Они также упрашивали меня покататься с ними на вращающихся лошадках и оленях, но это было слишком....

Когда старший внук Анар поступил в Университет и уехал учиться в Европу, я долго не мог привыкнуть к его отсутствию, хотя понимал, что это правильный шаг Эльчина и Тамилы. Европейское образование по специальности «Международные экономические отношения» в Словакии, а затем в Чехии - очень важны для будущего Анара. Но затем и Фарид также поступил в Государственный Университет Инсбурга и поехал учиться в Австрию по специальности «Менеджмент и бизнес администрация». Я начал сильно грустить, но мои младшие внуки окружили меня большим теплом и заботой и я, понимая необходимость этих шагов, смирился с временным отсутствием Анара и Фариды. Сейчас Фарид перевелся в Европейский Университет в Германию и живет в Мюнхене, где продолжает обучение по той же специальности. Фарид любит активный образ жизни и в небольшой провинциальной столице – прекрасном городе Инсбурге со своей невероятно красивой природой, ему было тесно. Видя это, Эльчин и Тамила решили перевести его в Европейский Университет по той же специальности, размещенный в городе Мюнхене (Германия) – столице современного бизнеса, где размещены многие ведущие компании мира, в том числе, такие, как знаменитая автомобильная фирма БМВ.

Мои внучки – дочери Ирады, Сабина и Нармина – предмет моей гордости. Современные, активные и талантливые девочки, они балуют меня своей необъятной нежностью и любовью вместе с сыном Лалочки –

Фархадом и дочерью Нигяр. Сабина недавно вышла замуж по любви за современного и талантливого молодого менеджера – Эмиля и они вместе начали строить свое семейное счастье. Ирада подключила Сабину к своему семейному бизнесу и поручила ей вести очень ответственное направление, с которым Сабина успешно справляется, проявляя талант современного менеджера, широко используя полученные ею знания. Она с отличием окончила Бакинский Государственный Университет по очень современной специальности «экономическая кибернетика» и очень стремится к самосовершенствованию – профессиональному и духовному. Нармина также очень талантливая и активная девочка. Она переняла от матери и отца активную жизненную позицию, стремление к постоянному развитию. Я спокоен за Нармину, она со студенческих лет участвует в различных студенческих проектах, на каникулы работает в разных современных компаниях и ее родители стимулируют ее стремление к самостоятельности. Это необходимо в современном мире. Она имеет заработанные своим трудом деньги и тратит их по своему усмотрению, обычно на очень полезные для молодых вещи – электронику, поездки за рубеж на различные студенческие форумы и мероприятия.

Мой внук – старший сын Фархад – большая умница, недавно осчастливил нас всех своим поступлением в Азербайджанскую нефтяную Академию. Он очень серьезно готовился, родители наняли ему репетиторов и меня с Реной поражала его целеустремлен-

ность и огромное желание поступить в высшую школу и продолжить повышать свой профессиональный уровень. Я горжусь им, он очень ответственный и эрудированный мальчик, несмотря на ранний возраст. Что касается Нигяр, то она очень нежная и добрая девочка, умная, талантливая, прекрасно воспитанная – настоящая фея. Через год она будет готовиться поступать в Университет и мы опять перед выбором, какую специальность выбрать. У нее особый талант в области современного дизайна и прекрасный вкус. Я думаю, что ей очень подойдет специальность, связанная с искусством.

Я очень горжусь всеми своими внуками и люблю их также, как и своих детей. Я вижу и чувствую, что внуки – это совсем другое поколение, чем даже мои дети. Они воспитаны на новых технологиях, все хорошо знают английский и другие иностранные языки, свободно владеют компьютерами, без которых не представляют своей жизни. Они – наше будущее, я желаю всем своим внукам большого счастья и прекрасного будущего.

27 июня 2007 года мы с Реной ханум в кругу нашей большой семьи отметили золотую свадьбу. Прожитые вместе с ней полвека были необыкновенно интересными и содержательными, даже, несмотря на то, что на нашу долю выпало немало серьезных испытаний. Любовь и уважение помогали нам преодолевать трудности. Все, что мы задумали, сумели претворить в

жизнь. А главное – мы с Реной ханум создали большую, сплоченную семью. Несмотря на свое высокое происхождение, она очень скромный, не любящий себя выпячивать человек. Я благодарен судьбе за то, что она послала мне такую спутницу жизни. Ее красота и сегодня радует мои глаза, а богатый внутренний мир – мое сердце. У моей супруги была бабушка, которая славилась в Шамахе как прекрасная Тубу ханум. Возможно, сказка А.С.Пушкина о шамаханской царице была навеяна славой о ее красоте. Весь ее род сочетал в себе как красоту физическую, так и духовную, вкупе с просвещенностью и интеллигентностью.

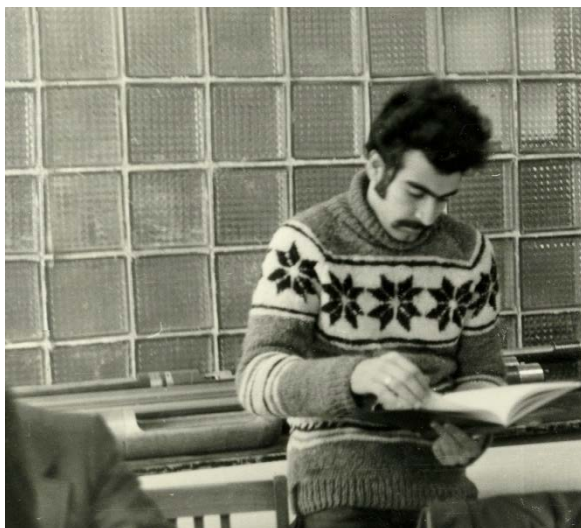

*Нусрат и Рена Халилова с детьми
Эльчином и Ирадой.*

*Нусрат и Рена Халиловы с детьми:
Эльчином, Ирадой и Лалой.*

Эльчин в студенческие годы (1980).

Ирада и Лала с сыном Эльчина Анаром.

Ирада и Лала с сыном Эльчина – Анаром, спустя 20 лет.

Рена и Нусрат Халиловы с внуками Фархадом, Сабиной и Нарминой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Алекпер Сулейманов – большой знаток нефтяного дела

**Новое управление. – Исторический день. – Мудрое решение. –
Харя-Зыря. – Неуправляемые скважины. – Месторождение с
характером.**

1 января 1959 года приказом по тресту «Каспморнефтьразведка» было создано Приморское (Сахил) морское управление разведочного бурения и меня назначили главным геологом МУРБ. Находилось новое управление в нынешнем поселке Сахил в 40 км от Баку. На первых порах оно не было готово к проведению разведочных работ. Здесь бурилась одна-единственная скважина на юго-западном крыле структуры Сангачалы-море. Для заложения скважины на Северо-Восточном крыле не было электроэнергии. Не имелось у этого управления и административного здания, а квартиры для сотрудников приходилось арендовать. До работы добирались на судах с северной пристани Баилова, тратя на дорогу по 3-4 часа. Так как не было служебных автобусов, нам приходилось ездить на попутных машинах. В Приморском находилась только одна радиостанция с тремя комнатами, где и размещалось руководство бурового управления. Работая здесь главным геологом, я ходатайствовал об открытии специальной лаборатории по прогнозированию аномально высоких поровых давлений (АВПД) эксп-

ресс-метод на глубоких и сверхглубоких скважинах. Этот метод дал очень хорошие результаты, позволившие регулировать давление промывочной жидкости. Кстати, с помощью этого метода бурившаяся скважина №31 на площади «Булла-море» была успешно доведена до проектной глубины 5 502 метра с двухмесячным опережением графика, что позволило сэкономить 900 тысяч рублей. Крупные по тем временам деньги. Подробно об этом написано в журнале «Нефть и газ» (№5 1970 г.). Словом, работа постепенно налаживалась. Через некоторое время было построено большое помещение для управления разведочного бурения. Выделили и служебный автобус для рабочих и инженерно-технического состава. Разведочное бурение в основном велось на юго-западном крыле структуры Сангачалы-море. Первой скважиной, заложенной на северо-восточном крыле, была скважина №24.

Все знали, что эта скважина даст нефть и это будет историческим событием. Так вот, чтобы попасть в историю, на буровую приехали десятки ответственных работников нефтяной промышленности Азербайджана. Даже пришлось завозить постель с другой буровой. Работа по освоению скважины продолжалась до двух дней. А 28 апреля 1964 года в 12 часов дня скважина №24 зафонтанировала нефтью в большом количестве.

Тут же после того, как в воздух поднялись черные брызги, главный геолог треста «Каспморнефтьразведка» Ага Гурбан Алиев позвонил начальнику объеди-

нения «Каспморнефть» Алекперу Багировичу Сулейманову и поздравил его с открытием крупного месторождения. А.Сулейманов в свою очередь поздравил всех и попросил к телефону меня. Не скрою, очень приятно было слышать теплые добрые слова в свой адрес лично от Алекпера Багировича. Он попросил меня ускорить работы на скважине №9, которая находилась на той же площади. Затем А.Б.Сулейманов попросил к телефону по одному всех тех, кто находился на буровой и мечтал попасть в историю, и всем задал один и тот же вопрос: «Куда девать нефть?».

Их ответы не удовлетворили А.Сулейманова. С производственной точки зрения все они были далеки от реального положения дел. К примеру, один предложил пригнать к буровой большой танкер и собрать в него нефть. Сулейманов тут же отказался от этого предложения, так как танкер мог взорваться. Другой предложил положить большие емкости на камни Тбилиси, что были неподалеку от скважины №24. Но этот ответ был также несуразным, так как при северных ветрах эти камни остаются под водой. Словом, ни один из ответов не оказался приемлемым. Как вскоре выяснилось, большой знаток нефтяного дела А.Б.Сулейманов заранее принял решение и весь флот «Каспморнефти» двигался в сторону скважины №24. Быстро провели линию к острову Дуванный, который находился недалеко, и направили нефть из скважины прямо на остров, где имелась большая яма. Пока она заполнялась, из поселка Дашгил к этой яме подвели другую

линию. Работы велись очень слаженно и оперативно. Собравшуюся в яме нефть насосами качали в Дашгил. Эту операцию Алекпер Багирович провел очень грамотно и на высоком уровне.

70-е годы прошлого столетия были насыщены открытиями новых месторождений Бакинского архипелага. Следующим было «Хара-Зыря», затем крупнейшее нефтегазоконденсатное месторождение «Булла-море». Оно было очень осложненного геологического характера. Месторождение удалось открыть лишь во время бурения восемнадцатой скважины. 17 скважин мы потеряли... «Булла-море» оказалось многопластовым и крупнейшим месторождением в мире с большими запасами газоконденсата. Несмотря на то, что это месторождение было открыто в 1973 году, оно по сегодняшний день дает продукцию и имеет запасы на несколько десятилетий вперед. На площадях Бакинского архипелага были открыты также месторождения «Сангачалы-море», «Аляты-море» и имени «8 Марта». О последнем хотелось бы сказать несколько слов.

Однажды я плыл с острова Дуванный на площадку «Бахар», где мы проводили разведочное бурение. По пути капитан корабля сообщил мне, что здесь из-под воды выходит в большом количестве газ. Пузыри лопались прямо на глазах. Я попросил капитана с точностью нанести на карту координаты этого места. Потом эту точку я нанес на свою геологическую карту.

О том, что я видел, доложил главному геологу объединения «Каспморнефть» Хошбахту Багиевичу

Юсифзаде, высказав свое мнение о месторождении газоконденсата. Оно было подтверждено моим совместным с соавторами исследованием. Написали статью «О предположительном наличии нового погребенного поднятия на площади «Дуваннй-море» и опубликовали ее в рефератном сборнике в серии «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» (Выпуск 3. Москва 1980 г. Н.Ю.Халилов, Э.А.Халилов, Ш.Е.Алмурадов).

После всех исследований объединение «Каспморнефть» по указанию Х.Б.Юсифзаде провело геофизические работы, в ходе которых было установлено наличие структуры. Пробурили скважину и получили газоконденсатную залежь, которая подает продукцию до сегодняшнего дня. Во время работы на месторождениях Каспийского моря случались очень опасные аварии с последующим возгоранием. Помню, на скважине №20 на площади «Булла-море», которая давала в сутки 1000 тонн конденсата и 10 млн. куб. м газа, поднялось давление. По этой причине необходимо было заглушить скважину. Такие скважины у нас называют «неуправляемыми». При попытке проведения работы она взорвалась и многие очень молодые люди погибли на месте. Пламя достигало в высоту 200-300 метров. Скважина горела долго, потери горючего исчислялись миллионами тонн. Недалеко от скважины №20 эксплуатировалась скважина №21, и она была в таком же аварийном состоянии. Через некоторое время газ скважины №20 прорвал колонну и стал двигаться в сторо-

ну скважины №21. Создалась аварийная ситуация и вскоре эта скважина тоже рухнула в море. Обе эти скважины продолжали распространять газ по пластам месторождения «Булла-море», в результате чего произошла еще одна авария. Скважина №7 располагалась далеко от «Булла-море», в спокойной зоне. Но когда во время бурения достигли глубины в 500 метров, ударил мощный газовый фонтан. Людей, работавших на этой буровой, удалось спасти с трудом. Основание скважины рухнуло в море... Такие аварии в нефтяных регионах мира случаются редко.

В скважине №5 на площади «Булла-море» под действием аномально высокого порового давления (АВПоД) произошла страшная авария – самопроизвольное выпирание бурильного инструмента из скважины. Мы попытались остановить подъем инструмента, привязав 24-тонную каротажную машину, и с большим трудом с помощью сварочного аппарата освободили машину. Но самопроизвольный подъем инструмента продолжался. Во время подъема мы с помощью сварочного аппарата резали бурильные трубы и ставили за палец. Таким образом, мы вырезали и поставили за палец весь бурильный инструмент. Но этим дело не кончилось. Высокое давление спровоцировало подъем глины, и вскоре весь пол основания был покрыт ею. Я приказал разобрать доски, чтобы глина попала в море. Очень интересно, что глинистая масса, выходя из скважины, увеличивалась в объеме в несколько раз, причем, не теряя форму колонны. Я попросил один

кусок глины отложить в сторону, чтобы доказать всю сложность аварии. Глубина скважины была 850 метров. Она выбросила весь глинистый состав, по-видимому, обвалилась и вела себя спокойно. По нашему вызову по радиации приехал начальник объединения «Каспморнефть» Гурбан Абасов – легендарный Нефтчи Гурбан. Мы в деталях рассказали ему всю историю аварии. Внимательно выслушав нас, Гурбан Абасов подтвердил, что действовали мы правильно, только жаль, что бурильные трубы покалечили. Но, увидев глинистую массу большого размера, он удивился: такого не может быть. Я объяснил Нефтчи Курбану причину этого явления. «Долгие годы работаю на многих морских площадях Каспия, но с такими тяжелыми условиями бурения, как на «Булла-море», пожалуй, не встречался нигде», – помню, сказал тогда Гурбан Абасов. «Булла-море» – гигантское месторождение нефти, газа и конденсата, и было оно очень капризным...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Студент. Геолог. Государственный деятель

Увлечение со школьной скамьи. – Дипломная работа, ставшая путевкой в трудовую жизнь. – Главный геолог. – «Надо говорить: «Смогу!», сказал Гейдар Алиев. – Совет министров. – Заслуги и награды. – Коллеги. – За верность Богу и труду. – Научная деятельность. – Керновый материал.

Нефтяник. Во все времена это слово звучало гордо. Люди рвались на промысла суши и моря не только потому, что там были и почет, и высокая зарплата. Сложная, сопряженная с риском и в то же время полная романтики профессия позволяла раскрыть все грани человеческих возможностей. История нефтяной промышленности нашей страны богата именами героев нефти, совершавших подвиги на трудовом фронте, становившихся видными государственными деятелями

Азербайджана. Среди них хотелось бы особо отметить Расима Мусеиб оглу Дадашева.

Родился Р.М.Дадашев 21 января 1933 года в городе Баку. Еще обучаясь в школе, определился с будущей профессией. В пятом классе прочитал книгу «Следы на камне» и, как говорится, заболел

геологией. После окончания школы в 1952 году, успешно сдав вступительные экзамены и набрав высокие баллы, он поступил на геологоразведочный факультет Азербайджанского Индустриального института имени М.Азизбекова (ныне АГНА). И это стало очень радостным и важным событием в его жизни. Будучи студентом второго курса, он посмотрел фильм «Повесть о нефтяниках Каспия», после чего твердо решил связать свою жизнь с морем. Уже в следующем году он проходил производственную практику на Нефтяных камнях. Здесь он побывал еще в 1956 году, когда проходил преддипломную практику. Тема его дипломной работы была посвящена пластовым водам месторождения «Нефтяные Камни». Кстати, руководил его дипломной работой главный геолог НПУ «Гюргяннефть» (ныне НГДУ «Нефтяные камни») Фуад Самедов. Трудовую деятельность Р.Дадашев начал сразу же после окончания института в 1957 году в НПУ «Гюргяннефть». Здесь он работал до 1964 года на таких должностях, как оператор по исследованию нефтяных и газовых скважин, инженер по эксплуатации скважин 2-го промысла. Через год его перевели на должность геолога в геологический отдел аппарата управления, где он работал под руководством Ф.Самедова, человека удивительно чуткого и интеллигентного. Как признается сам Расим муаллим, он многому научился у Самедова, как геологоразведчик и специалист по разработке нефтегазовых месторождений, особенно по интерпретации геологических и геофизических материалов. Здесь на Нефтя-

ных камнях он начинает в соавторстве с Фуадом Самедовым, и Хошбахтом Юсифзаде писать первые научные работы, которые затем легли в основу его диссертации на степень кандидата геолого-минералогических наук.

После создания Всесоюзного промышленного объединения (ВПО) «Морнефть» Ф.Самедов стал его первым главным геологом. В январе 1964 года по предложению Фуада Самедова и при поддержке Хошбахта Юсифзаде, которого Р.Дадашев считает своим вторым главным геологом, он назначается главным геологом вновь созданного на острове Чилор морского Укрупненного нефтепромысла «Южная». Коллектив этого промысла разрабатывал первое в Каспийском море газоконденсатное месторождение «Структура Южная» и готовился к пуску в эксплуатацию первых газоконденсатных скважин на Каспии, а также транспорту природного газа по подводным газопроводам на материк. Работая здесь, Расим муаллим получил свою первую трудовую награду – нагрудный значок «Отличник нефтедобывающей промышленности СССР», а также Почетную грамоту Министерства нефтедобывающей промышленности СССР и ЦК профсоюза работников нефтяной и химической промышленности. В 1966 году Расим Дадашев решил перейти в НПУ им. Н.Нариманова, ибо как геолога-нефтяника его сильно заинтересовали перспективы месторождения Сангачалы-море, Дуванный-море, остров Хара-Зиря, где он работал заведующим геологического отдела, затем главным геологом. Многое здесь отличалось от других

морских промыслов. Глубины эксплуатационных скважин доходили до 4 500 метров и более. Их суточные дебиты составляли 300-400 тонн нефти. В 1970 году была введена в разработку мощная газоконденсатная залежь восьмого горизонта продуктивной толщи.

В 1976 году достигнут максимальный уровень добычи – 4,8 млн. тонн нефти. Будучи руководителем школы научного коммунизма, Р.Дадашев, работая главным геологом НПУ им. Н.Нариманова, вел занятия, на одном из которых присутствовал Гейдар Алиев. Он задавал много вопросов, а также отвечал на все заданные ему вопросы.

21 октября 1981 года на бюро ЦК КП Азербайджана, Гейдар Алиев предложил назначить Расима Дадашева на должность заведующего отделом нефти, переработки нефти, нефтехимии и химии Совета Министров Азербайджана. Внося свое предложение, Гейдар Алиевич тут же сказал: «Я – за, а кто против?». И Расима единогласно назначили на этот пост. Когда Гейдар Алиев спросил его, сможет ли он вести такую работу, Дадашев ответил: «Постараюсь». «Что за ответ! Надо говорить: «Смогу!», – сказал Гейдар Алиевич.

Через несколько дней постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР он был назначен на этот пост, затем заведовал отделом тяжелой промышленности, в настоящее время является заведующим отделом нефти и химии Кабинета министров Азербайджанской Республики. Вот уже 29 лет он на этом важ-

ном государственном посту, работал с пятью руководителями Азербайджана: Гейдаром Алиевым, Кямраном Багировым, Аязом Муталибовым, Абульфазом Эльчибеем, Абдурахманом Везировым, и ныне работает с шестым – Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Велика заслуга Р.М.Дадашева в составлении программы по стабилизации нефтегазодобычи в Азербайджане, в контролировании разведочных работ, выполнении планов увеличения нефтеотдачи пластов по месторождениям суши и моря. За годы работы он был командирован во Вьетнам (1982-1987), США (1992, 1994, 1995), в Великобританию (1992, 1993, 1994, 2000), в Турцию (1996, 1997, 2004), Египет (1996), Японию (1998), Иран (1998), Израиль (1999), Норвегию (2000, 2001) и другие страны мира. За вклад в развитие нефтяной отрасли Расим Дадашев был награжден орденом «Дружба народов», «За заслуги перед Отечеством III степени», медалями Азербайджана «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие», а также Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР. В числе наград Р.М.Дадашева медаль Социалистической Республики Вьетнам «Дружба». Расим муаллим является Государственным советником II степени Азербайджанской Республики. Награжден значком «Отличник нефтедобывающей промышленности», почетной грамотой Государственной нефтяной компании Азербайджана. Был депутатом Бакинского городского совета XIX и XX созывов. Я очень люблю и ценю Расима Дадашева. Наше знакомство началось с 1966 года. В то

время я работал главным геологом Приморского морского управления разведочного бурения. Скважины, которые давали нефть, мы сдавали НПУ им.Н.Нариманова. Их как главный геолог принимал Расим. Он проверял техническую и геологическую документацию. Во время освоения нефтяных скважин мы работали в трудных морских условиях. Но это не мешало понять, с каким с добрым, внимательным, простым и в то же время требовательным, объективным человеком нам посчастливилось работать плечом к плечу. Дело свое знал очень хорошо, отличался как прекрасный организатор. В конце 1970 года мы с Расимом были оппонентами одного иностранного гражданина, который написал диссертацию в Баку. Нам пришлось ехать в Грозный, где проходила защита. Так получилось, что мы прибыли к месту назначения несколькими днями раньше. В гостинице жили в одном номере. В те дни наша дружба стала еще крепче. Защита диссертации состоялась в Грозненском нефтяном институте, где работали самые лучшие ученые СССР. У меня, как у первого оппонента, было много замечаний по диссертации. Конечно, после я рекомендовал работу аспиранта для присвоения ему ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Из-за того, что соискатель неважно владел русским языком, его выступление было непонятным в достаточной степени. Но Расим Дадашев так убедительно пояснил некоторые ключевые моменты диссертации, что Ученый совет Грозненского нефтяного института единогласно поддержал

соискателя. В 1983 году я работал заведующим лабораторией в ГосНИПИ «Гипроморнефть». По нашим проектам на казахстанском шельфе на структуре Ракушечная бурили скважину №4. Должен сказать, что заложили скважину с полупогружной установки «Азербайджан» в очень трудном в геологическом отношении районе структуры. В результате естественных причин скважина с глубины 500 м начала фонтанировать газом и водой. Через несколько дней установка перевернулась. Государство понесло огромные потери. Погибли два хороших специалиста. В связи с этим случаем несколько авторов проекта скважины, в том числе и я, были привлечены к судебной ответственности. А на самом деле виноватым было руководство, так как оно не дало нам команды уходить с этой точки. В суде моим ответам не верили, потому что не имели никакого представления о специфике нашего труда. В то время Расим Дадашев работал в Совете Министров, и я вынужден был пойти к нему. Расим принял меня дружески, я рассказал ему всю историю произошедшего случая. Естественно, он посетовал на то, что никто нас не поддерживает. Вникнув в суть моего рассказа, понял, что мы не виноваты. А когда я представил ему все документы, Расим пообещал найти виновных. Но при этом он добавил: «Несмотря на то, что мы друзья, если эти документы докажут, что ты виноват, то я ничем тебе помочь не смогу». После ознакомления с моими документами он обратился к председателю Совета Министров Азербайджана Гасану Сеидову (ныне покойному).

Сеидов дал указание создать комиссию и заново рассмотреть это дело. Так как авария была крупной, занималась этим вопросом прокуратура СССР. Комиссия, организованная Г.Сеидовым, выяснила, что я и несколько авторов проекта не виноваты, так как авария произошла естественным образом. А после этого Прокурор СССР вынес оправдательный приговор

всем обвиняемым. Так благодаря Расиму Дадашеву я не потерял ученую степень доктора наук и еще раз убедился в том, что он очень чистый, честный, справедливый, преданный дружбе и особенно правительству человек. У нас в народе говорят: «От kökün üstündə bi-tər», что переводится на русский язык приблизительно так: «Каков корень, такова и трава».

Отец Расима Мусеиб Дадашев был исторической личностью, известной на весь бывший Союз. Родился он в Балаханах – древнем нефтяном селении Азербайджана. Начал работать с 16 лет. И впоследствии занимал руководящие должности: в Шеки, Шамахе, Лянкяране, Астаре. Был участником II съезда Коминтерна, председателем Республиканского совета ветеранов. Избирался депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР. Не раз награждался орденами Ленина, Ок-

тябрьской Революции, Знак Почета. С 1957 года был персональным пенсионером.

13 августа 1981 года отец Расима Дадашева скончался. Предали его земле в первой Аллее почетного захоронения. Проводить старого большевика в последний путь, помимо родственников и друзей семьи Дадашевых, пришли старые коммунисты и второй секретарь ЦК КП Азербайджана, который строго всех предупредил: «После похорон все мы поедем домой к Дадашевым и там надо говорить только о том, как коммунисты боролись с меньшевиками, больше никаких разговоров». Мы же, друзья и родственники, договорились, что после того, как все отправятся поминать Мусеиба Дадашева, молла, с которым мы заранее условились, и который ждал нас около могилы старого коммуниста, прочитает молитву по мусульманскому обычаю. Молитва была прочитана, роздана халва и другие сладости, как положено по мусульманским законам. Только после этого мы поехали домой к Дадашевым. А там в это время между старыми коммунистами шла полемика о том, как они боролись с меньшевиками. На столе никакого чая, халвы и сахара. После всех выступлений попросил слово дядя Расима Яхья. Дадашмирза, сказал он, работал бурильщиком в Балаханах на нефтепромыслах миллионера Нобеля. Однажды Нобель вместе с приехавшей в Мардакяны дочерью и ее мужем генералом, Зейналабдином Тагиевым и его друзьями посетили нефтепромыслы в Балаханах. Приехавшие на 10 фаэтонах, все в золоте – и генерал, и его жена, и фаэ-

тоны были позолоченные, с шумом и смехом остановились возле одной скважины и стали наблюдать за процессом бурения. Тут они увидели, как один бурильщик, не выпуская из рук тормозную ручку буровой лебедки, начал молиться Богу (буровики знают, что скважину без движения оставлять опасно, может произойти авария, поэтому бурильщик держит все время инструмент в движении). Иностранец спросил у Зейналабдина Тагиева, что это значит? Тот объяснил, что бурильщик совершает богомолье – намаз. И если он не совершит этот обряд в положенное время суток, то Бог не примет его молитвы. Бурильщик очень волновался, что его снимут с работы. Дома дети, женщины плакали, что останутся без хлеба. До утра все молились Аллаху, чтобы главу их семейства не наказали. А утром рано пришли из конторы и сказали, что бурильщика вызывает «хозяин». Когда он пришел, Зейналабдин Тагиев поздравил его и вручил кучу денег в пакетах по 500, 1000 рублей. Нобель и его гости на конвертах написали следующие слова: «За верность Богу и труду». Тем самым бурильщиком был Дадашмирза – отец Мусеиба Дадашева. На эти деньги построили дом, дети пошли в школу. Вот так формировался весь род Дадашевых.

У Расима – два сына и одна дочь, 5 внуков, 3 правнука. Одного из внуков родители называли Расимом. И он все время спорит с дедом: «Это я Расим, а ты мой дедушка, а почему все тебя называют Расимом?».

Под руководством крупнейшего ученого Фуада Ибрагимовича Самедова, Расим Дадашев, защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Геологическое строение, газоконденсатность и вопросы разработки морского многопластового газоконденсатного месторождения «Южная». Эта работа имела большое научное и практическое значение. Результаты, полученные в диссертационной работе, можно применять и сегодня на подобных месторождениях. Научный руководитель Ф.Самедов был удивительно чутким и разносторонне развитым человеком. Прекрасно знал азербайджанскую классику, особенно любил Гусейна Джавида. В 1959 году из печати вышла книга Ф.Самедова «Нефтяные камни» (Геология. Нефтеносность. Вопросы разработки.), которую он потом защитил, как диссертацию и стал кандидатом геолого-минералогических наук. Эта книга была одной из первых, если не первой книгой такого рода. После создания Всесоюзного промышленного объединения «Морнефть» Ф.Самедов стал его первым главным геологом. Лауреат Государственной премии, кавалер многочисленных орденов и медалей, он был одним из первооткрывателей Нефтяных Камней.

Вместе с Расимом Дадашевым мы написали многочисленные научные статьи. Среди них такие, как «Геохимия нефтей Бакинского архипелага», «Гидрогеология Бакинского архипелага» и многие другие.

В 1947 году я работал главным геологом Приморского морского управления разведочного бурения. Как-то Расим обратился ко мне и сказал, что его быв-

шие учителя просят керн (порода поднятий из скважин специальным оборудованием). С этой просьбой он уже ходил по разведочным организациям, но никто ему керн не дал, требуя указания начальства. Когда он обратился ко мне, я с большим удовольствием поделился с Расимом керновым материалом, поднятым с больших глубин. И Расим, из уважения к педагогам, послал им керн с описанием грунтов, их глубины, возраста, нефтегазоносности, условий, в которых они образовались, откуда поступили осадки накопления, и осветил много других вопросов, чтобы его учителям было бы легче работать. Прошло несколько месяцев, и он получил огромную статью «О нефтегазоносности Южно-Каспийской впадины», вышедшую в Москве в Известиях Академии наук СССР. Причем авторы статьи были расположены в алфавитном порядке, а не по рангу. Эта статья была очень перспективной, и многие ученые делали впоследствии ссылку на эту работу.

Хотелось бы еще сказать, что на научных конференциях и других мероприятиях профессора Института нефти и химии, как правило, хвалили Расима, как хорошего студента и очень хорошего геолога. И они абсолютно правы. Ведь только хороший студент может через годы пронести любовь и уважение к своим педагогам и гордиться ими сегодня. Таким педагогам, как: Алиашраф Ализаде, Шамиль Азизбеков, Аслан Везирзаде, Адхам Шихалибейли, Ахад Якубов, Иосиф Рейхман, Игорь Потапов, Михаил Абрамович, Пузыревский. И только очень хороший геолог спустя десятилетия может помнить по номерам, месту расположения и характеру скважины, которым он давал вторую жизнь.

Расим Дадашев со своей семьей.

*Расим Дадашев
НГДУ им. Н.Нариманова, 1981 год.*

Расим Дадашев с внучкой Нарминой.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Дружба на годы

В Карловы Вары на лечение. – Новая знакомая симпатизирует Советскому Союзу. – Важное сообщение. – В гостях у Карела Немичека. – Эльчин едет в Чехию. – Тарелка с изображением моей семьи. – У Иванны есть друзья в Баку.

Зимой, 1968 года, будучи главным геологом Приморского морского управления разведочного бурения, я по путевке был направлен на лечение в Карловы Вары, в санаторий «Империял». Это было время, когда Советский Союз ввел свои войска в Чехословакию.

В связи с этим к гражданам СССР здесь относились враждебно. Нас строго предупредили, чтобы мы везде ходили группами. В Карловых Варах тогда отдыхали и лечились очень богатые иностранцы со всего мира. Из Советского Союза там было всего 6–7 человек, причем все на родине занимали большие посты. Чехи не скрывали своей неприязни к нам. Часто отключали лифт, которым отдыхающие пользовались после питья лечебной воды. И нам приходилось добираться до санатория пешком, а это было очень высоко. Вокруг росло много елей и других деревьев, прямо как в лесу. Поднимались в одиночку. Как-то одна очень красивая девушка на русском языке попросила меня подойти к ней. Мы отошли в сторону, чтобы нас никто не заметил. Она достаточно хорошо, с незначительным ак-

центом сказала по-русски, что симпатизирует Советскому Союзу, и попросила меня пойти к ним домой. «У нас есть важное сообщение, руководство СССР должно знать, что делать в дальнейшем». В Карловы Вары в то время на лечение приезжали и государственные деятели разных стран. Девушке показалось, что я являюсь одним из них. Честно говоря, я засомневался в правоте ее слов и пообещал прийти с одним русским товарищем, с которым вместе отдыхал. Девушка обрадовалась. Я еле уговорил того русского, который лечился в Карловых Варах и занимал в СССР большой пост по строительству, составить мне компанию. По дороге спросил Иванну, так звали нашу спутницу, куда путь держим. Иванна ответила, что познакомит нас со своим отцом Карелом Немичеком. Оказалось, Карел известный в Европе художник по стеклу и является директором завода «Чешское стекло».

Когда мы приехали к ним, столы были накрыты прекрасными блюдами. Познакомились с Карелом. Это был очень красивый и добрый человек. Поскольку его жена Лидия работала в одном управлении чешско-русской дружбы и владела русским языком, проблем в общении у нас не возникло. Карел Немичек сказал, что очень любит Советский Союз, русских и хочет рассказать о продажной политике чешского президента Дубчика. «Надо обязательно доложить об этом руководству СССР», – сказал он.

Я сразу же отказался от этой миссии, мотивировав тем, что являюсь нефтяником, работаю на море.

А русский, который был со мной, сказал, что беспокоиться не надо, здесь много наших людей и они все знают. После этого Карел Немичек немного успокоился. Когда мы собрались уходить, провожая нас, Карел сказал, чтобы я каждый день приходил к ним, Иванна будет ждать меня там, где пьют лечебную воду. Около месяца я ужинал у них, а после мы беседовали. Карел интересовался всем, что касалось моей работы на море, моей семьей. Я рассказал ему о сыне Эльчине. Карел попросил меня, чтобы я непременно отправил сына с женой в Карловы Вары погостить у них. Когда я уезжал из Карловых Вар, он подарил ему много дорогих вещей, дочери на приданое подарил сервиз на 12 персон. После он проводил меня из Праги в Москву. Пропустил через таможеню, дал доверенность, заверенную нотариусом. Карел без конца звонил мне, напоминая о том, чтобы я отправил сына с женой в Карловы Вары. Оформив визу, Эльчин с Тамиллой поехали в Прагу и вместе с ними я, конечно же, послал своим чешским друзьям подарки. Когда сын с супругой вернулись из Чехословакии, он привез мне в дар от Карела написанные им мой портрет и портреты Рены ханум и нашей дочери Ирады.

Второй раз я побывал в Карловых Варах в 1974 году. Конечно же, навестил Карела, подарил ему книгу о своей жизни и деятельности. Немичеки узнали, что я доктор наук и профессор. А Карел преподнес мне тарелочку с изображением моей семьи.

Так как Иванна хорошо говорила на русском языке, она устроилась экскурсоводом в Карловых Варах. Однажды приехали туристы из Баку, среди них были нефтяники, учителя и другие специалисты. После экскурсии девушка обратилась к туристам и сказала: «Я назову вам имя одного своего друга в Баку, возможно, кто-то из вас знает его». Туристы сказали, что в Баку живут 2 миллиона человек, и узнать среди них ее друга нереально. Но, когда Иванна произнесла мое имя, двое из туристов очень обрадовались, потому что один из них работал со мной, а другая, с моей женой – Реной ханум. Иванна достала из сумки фотографию с туристами, чтобы они передали ее мне. Женщина, которая работала с Реной ханум, пообещала по возвращении в Баку передать фотографию моей жене и в шутку сказала, что сообщит своей коллеге о том, что ее муж дружит с красавицей из Карловых Вар. Тогда Иванна передала теплые приветы Рене ханум, её сыну Эльчину и его жене Тамилле. Мы до сих пор переписываемся с семьей Карела Немичека.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Научный консультант А.Х. Мирзаджанзаде

Защита в Москве и Ленинграде. – Переполненный зал Геологоразведочного института. – Еще одна победа. – Совет сыну. – Антисоветская идеология. – Роль академика Ш.Ф.Мехтиева в формировании Эльчина как ученого.

В 1970-е годы в Азербайджане было много одаренных кандидатов геолого-минералогических наук, которые давно могли бы получить ученую степень доктора геолого-минералогических наук. Но все они враждовали между собой, все обвиняли друг друга в том, что будто занимаются плагиатом, повторяют их мысли. Если кто-то один писал статью по геологии и нефтеносности, другой выступал против него, доказывая, что это его область научных исследований.

Над своей диссертацией я работал под руководством научного консультанта Азата Халиловича Мирзаджанзаде. С материалами о своих наблюдениях я выступал тогда в солидных печатных изданиях Москвы и в журнале «Азербайджанское нефтяное хозяйство» («АНХ»). Причем эти ученые никакого представления о моих исследованиях не имели.

В те годы я находился по 10 дней в море и даже не мог участвовать в работе проводимых в то время научных конференций. Ныне покойный академик Азат Халилович Мирзаджанзаде говорил, что одну бурящую скважину можно сравнить с лабораторией НИИ,

а управление разведочного бурения – с крупным НИИ. Я работал на площадях Бакинского архипелага, где геологические данные каждой скважины были равны изобретению. На этом архипелаге встречались АВПД, АВПоД, самопроизвольный подъем бурильных инструментов, цикличность проявления грязевых вулканов, связь ствола скважин с очагом вулкана и много других интересных явлений. Впервые в геологической науке была установлена роль осмотических явлений в формировании АВПД и т.д.

Но, несмотря на эти достижения, во время предварительной защиты докторской диссертации на тему: «Геологическое строение Бакинского архипелага и пути повышения эффективности поисков разведочных работ на нефть и газ в условиях аномально высоких пластовых давлений», которая проходила в Институте горючих и полезных ископаемых (ИГИРГИ) Академии наук СССР, боялся этих завистливых ученых, враждовавших между собой. Помню, зал был полный. Тема моей работы всех заинтересовала. Задавали очень много вопросов, а после подходили ко мне, извинялись за вопрос и говорили, что они хотели узнать. Выступавших было много, и все меня поздравляли. После защиты я позвонил Азату Халиловичу и, не скрывая радости, все ему рассказал. Он меня очень искренне поздравил и сказал, что теперь я должен защититься еще в Ленинграде, в Геологоразведочном институте. «Подойдешь к директору института, я с ними уже договорился, он

назначит день защиты. Все будет хорошо», – сказал Азат муаллим.

Большой зал Геологоразведочного института был переполнен. Директор института пригласил все заинтересованные научные организации Москвы и Ленинграда. Я в северную столицу поехал с семьей – жена, две дочери и 15-летний сын Эльчин.

В Ленинграде, в знак уважения, директор института меня и Эльчина посадил рядом на трибуну. Здесь тоже все прошло отлично. А сын (он умеет рисовать) все время защиты набрасывал портреты отдельных ученых, точно подчеркивая выражение их лиц – восхищение, смех, удивление. Я до сих пор храню эти рисунки в своем архиве. Сразу же после защиты позвонил Азату Халиловичу, сообщил в подробностях, как все прошло, и спросил, что делать дальше. «Езжай в Баку», – ответил академик Мирзаджанзаде.

В качестве оппонентов мне назначили четырех ученых: академика Шафаята Фархадовича Мехтиева, профессора, лауреата Ленинской премии Исрафила Пириевича Кулиева, профессора Субхи Гашимовича Салаева и директора Института горючих и полезных ископаемых (ИГИРГИ) Академии наук СССР, профессора Николая Александровича Крылова. Сдал диссертационную работу всем оппонентам и все оппоненты приняли ее, сделав отдельные незначительные замечания. Пять академиков АН Азербайджана дали мне положительные отзывы.

Академик Ш.Ф.Мехтиев распространил по всему Институту геологии Академии наук Азербайджана весть о том, какую я написал отличную работу. Всем, кто приходил к нему, он хвалил мою диссертацию. Ну, во-первых, работа действительно была хорошая. Во-вторых, он это делал с целью дать ответ всем враждующим между собой ученым, чтобы они не стали доказывать с пеной у рта, будто тоже писали научные работы про Бакинский архипелаг. Пока Мехтиев создавал мнение обо мне и моей диссертации, я предварительно защитился в Москве и Ленинграде.

Вернувшись в Баку, направился в Институт геологии АН Азербайджана. Как только вошел в здание, все стали поздравлять меня с отличной работой. Встретился я и с директором института профессором Энвером Назаровичем Алихановым. Это был очень строгий человек, никогда не смеялся и не разговаривал ни с кем. Долгие годы он был председателем Совета Министров Азербайджанской ССР.

А тут, увидев меня, он подошел, поздоровался, обхватил меня за плечи и повел в свой кабинет. Здесь он долго поздравлял меня с диссертационной работой. Когда я спросил, откуда он о ней знает, Э.Алиханов ответил: «Шафаят Мехтиев похвалили твою работу, я взял ее и несколько дней читал». Я ему ответил, что это результат 30 лет моей работы на площадях Каспийского моря. Энвер Назарович угостил меня чаем, и мы долго беседовали по теме моей диссертации. Конечно,

мой успех был результатом руководства А.Х.Мирзаджанзаде.

Академик Ш.Ф.Мехтиев получил положительный отзыв от начальника отдела Министерства нефтяной промышленности. Шафаят муаллим знал, что защита пройдет бурно и будет много посетителей. Он попросил директора Института нефти и химии провести защиту в малом зале института, где было много мест. Ученый совет по защите докторской диссертации открыл профессор Василий Иванович Киреев. Затем он дал слово ученому секретарю профессору Расиму Асадовичу Абдуллаеву. Он ознакомил членов ученого совета с полученными отзывами. Их было чрезвычайно много и авторами этих отзывов являлись в основном профессора Москвы и других институтов Советского Союза. После моей защиты и выступления оппонентов те, кто хотел меня по их понятиям провалить, даже рта не открывали. Мне было задано много вопросов, выступившие академики Ашраф Абдулович Ализаде и Гасан Абдулович Ахмедов похвалили мою работу и сказали, что она может служить настольной книгой каждого ученого геолога. А затем единогласно проголосовали за меня. Это было осенью 1974 года.

Когда в 1977 году Эльчин собирался сдавать документы в Азербайджанский государственный институт нефти и химии, он спросил меня, какую специальность выбрать? Я посоветовал сыну геофизический факультет. Он очень обрадовался, так как это соответствовало его желанию. Я старался заинтересовать его

различными новыми научными направлениями. Доставал труды знаменитых ученых с мировыми именами. Помню, что его очень заинетерсовала теория тектоники литосферных плит. В 70-е годы прошлого столетия ученые в СССР считали тектонику плит, в основе создания которой стояли американские геофизики, наукой, противоречащей советской идеологии и запретили заниматься ею. А Эльчин не подчинился этому запрету.

Я успокоил сына и сказал: «Ты прав, ты всех победишь, я пошлю тебя к крупному ученому академику Шафаяту Мехтиеву, с которым у меня достаточно хорошие отношения». Заранее договорившись с Мехтиевым, я отправил Эльчина к нему. Шафаят муаллим очень хорошо принял моего сына, выслушал Эльчина. Прочитав его объемную с графическими материалами статью, он похвалил автора и пообещал, что скоро эта статья будет опубликована в «Докладах Академии наук Азербайджана». На статье Эльчина он сделал пометку: «К печати немедленно» и велел сдать ее в редакцию. Через месяц статью опубликовали. И это был гром среди ясного неба для многих ученых. Так началась крепкая дружба Эльчина с Шафаят муаллимом. Он выступал на конференциях молодых ученых с докладами о роли тектоники плит в поисково-разведочных работах и убеждал, что этой наукой надо заниматься серьезно.

В СССР единственным сторонником тектоники плит был академик Виктор Ефимович Хаин. Мехтиев забрал Эльчина в Москву и познакомил с В.Е.Хаиным, которому Эльчин понравился. У них сразу же нашлась

общая тема для разговора. Вместе они сотрудничали более 30 лет. Написали много книг и статей, изданных и опубликованных в России, Польше, Австрии и многих других странах мира. Один кандидат геолого-минералогических наук написал статью против теории тектоники плит и назвал Эльчина распространителем антисоветской идеологии. Он предложил изгнать его из комсомола. Тогдашний редактор журнала «Азербайджанское нефтяное хозяйство» отказался печатать эту безграмотную статью. Тогда этот ученый добился встречи с одним партийным руководителем и тот дал указание напечатать статью против Эльчина Халилова и его антисоветской идеологии. Считая себя защитником родины, раскрывшим заговор против СССР, к.г.-м.н. свою статью послал академику В.Е.Хаину, который был в хороших отношениях с Эльчином. Он написал моему сыну, что получил статью и пришел в негодование от того, что такой авторитетный журнал, как «АНХ», пропустил подобную ерунду. Должен сказать, что статья кандидата геолого-минералогических наук резко снизила престиж журнала «АНХ». А Эльчин, несмотря ни на что, продолжал заниматься этой наукой. Он написал сотни статей и впервые в истории Азербайджана сделал первое открытие в соавторстве с Ш.Ф.Мехтиевым, В.Е.Хаиным и Т.А.Исмаилзаде.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

От отца к сыну

С Эльчином на буровой. – Вопросы, требующие ответа. – Обида. – Открытие мальчика в шортах. – Шторм. – Сотни людей провели ночь в тревоге за нас. – Свет пристани «Приморск». – Приказ, запрещающий брать в море детей.

В 1971 году я работал главным геологом Приморского морского управления разведочного бурения. Моя семья отдыхала в поселке Приморск (ныне Сахил), а я все время находился в море по делам. Однажды, мой сын Эльчин, попросил меня взять его с собой на работу. Я согласился и на маленьком катере, с учеником 4-го класса в шортах (это был мой сын Эльчин), вместе с геофизиками, поехали на буровую. Погода стояла очень тихая. Моряки установили на палубе катера тент, включили музыку и угостили нас чаем. Увидев все, сын сказал мне: «Папа, а ты все время жалуешься на то, что в море трудно работать. За такую поездку с музыкой, да еще с чаем, люди платят деньги, а ты бесплатно плывешь и недоволен». Я ему ответил, что такая погода на Каспии бывает очень редко. И, кажется, не очень-то убедил сына. Он так много задавал мне вопросов по поводу того, как мы ищем нефть, что я вконец устал удовлетворять его любопытство. «Понимаешь, сынок, это очень трудный вопрос. Подрастешь немного, вот тогда все тебе и объясню», – сказал я.

Сын, конечно, на меня обиделся и до самой буровой больше не задавал никаких вопросов, но внимательно рассматривал вышки. А когда мы подошли к буровой, где должны были вести геофизические исследования, он вдруг сообщил: «Я знаю, как вы ищите нефть! Находите в море место, где много мертвых рыб и там ставите буровую!». «С чего ты это взял?» – спросил я сына. А он указал пальцем на буровую. Под ее основанием действительно было много мертвой рыбы, раков, медуз и других морских обитателей, а возле них лопались пузыри газа. Мы поднялись на буровую, и я позвонил в организацию, которая занимается эксплуатацией газа. Специалисты этой организации прибыли на буровую и установили, что под ее основанием проходит газовая линия, которая пропускает огромное количество голубого топлива в море. Это и послужило причиной гибели морской фауны. Меня поблагодарили за то, что я помог найти район аварии на газопроводе, потому что работники этой организации никак не могли догадаться, что брешь образовалась именно на том участке газопровода, который проходит под основанием буровой. Когда меня поблагодарили еще раз, я сказал, что благодарить нужно мальчика в шортах. Ведь это именно он обратил внимание на скопление мертвых рыб. Пожав руку мальчику, работники газовой конторы в один голос сказали, что у него большое будущее. И оказались совершенно правы. Эльчин в дальнейшем стал доктором геолого-минералогических

наук, профессором, академиком. Он сделал много открытий и его знают во всем мире.

Мы долго работали на буровой с геофизиками. Стало темнеть, к нашему основанию подошло большое судно, на борту которого находилась новая смена рабочих. «Ожидается шторм и из управления попросили, чтобы я забрал вас с мальчиком», – сказал мне капитан. Я отказался, так как геофизические работы были еще не закончены, и неудобно было оставлять товарищей одних. Когда же мы закончили работу, отправились в обратный путь на маленьком корабле. Через некоторое время нас застиг шторм в 11 баллов. Наше судно плыло вперед, а огромная волна отбрасывала его назад. Эльчину стало плохо, а тут еще на корабле поднялась паника. Члены экипажа надели несколько спасательных кругов и бегали по кораблю. Мне было страшно за сына, он никак не мог успокоиться. Мы очень долго болтались по морю. Дорогу, которую при нормальной погоде осиливали за три часа, мы проплыли за семь часов. В «Азнефть» сообщили, что одного корабля с главным геологом и его сыном на борту не видно на горизонте. Ситуация осложнялась еще и тем, что с нашим судном не было связи. Сотни людей в ночное время с тревогой ждали нас, переживали, что с нами будет. И вдруг мы увидели свет на пристани «Приморск». Через два часа наш корабль причалил к пристани, и мы сошли на берег. Нас поздравляли, благодарили Бога за то, что мы остались живы. На берегу я

спросил у сына: «Ну, как, тебе понравилось море?» На что Эльчин ответил: «Папа, уходи с этой работы».

После этого случая по «Каспморнефти» вышел приказ, запрещающий брать детей на буровую. А я еще 30 лет работал на площади Бакинского архипелага. Более того, работая, я за это время защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, стал профессором. А мой сын Эльчин выбрал специальность геофизика. В 29 лет он стал самым молодым доктором наук в СССР.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Награда нашла героя

Архив из газетных публикаций. – Диплом «Инам». – Американские ученые черпают сведения из «Вышки». – Верный подписчик и пропагандист. – Забота о молодых ученых. – Награда нашла героя. – Прием в Посольстве Республики Беларусь.

С 1960 года по настоящее время я являюсь внештатным корреспондентом газеты «Вышка». Был даже награжден «Золотым пером» газеты за цикл публикаций в 1999 году, посвященных 50-летию юбилею Нефтяных Камней. За эти годы на страницах газеты нефтяников Азербайджана были опубликованы более 200 статей о производственных делах с научным уклоном.

До 2009 года все предприятия нефтяной промышленности Азербайджана подписывались на газету «Вышка» и распределяли ее по отделам. Несмотря на это, мы оформляли подписку дополнительно на домашний адрес, чтобы эту газету могли читать и остальные члены наших семей.

Более 50 лет я подписываюсь на «Вышку». На страницах этой газеты печатаются очень интересные статьи. Я даже из хороших научных и познавательных публикаций «Вышки» сделал себе архив. С 1960 года до настоящего времени выступаю на страницах газеты с актуальными научными статьями, рассказывая о той

большой работе, которая ведется на буровых предприятиях республики, где я работал более 30 лет в море, а затем в институте «Гипроморнефтегаз» Государственной нефтяной компании. На страницах «Вышки» печатались статьи о той большой работе, которая велась с молодыми учеными и аспирантами института, описывались их поездки в нефтегазоносные регионы Азербайджана, на морские грязевые вулканы, в Шамахинскую обсерваторию, к подножию Шахдага, в Гобустан, где они знакомились с геологическим строением этих районов. Молодые ученые побывали на кладбище четвертичной фауны, чему могут позавидовать даже крупнейшие ученые мира, ибо – Кирмакинская долина – это своеобразная Мекка для всех палеонтологов. По этой причине наземный музей охраняется государством. Все эти материалы с фотографиями освещались «Вышкой».

Я участвовал в многочисленных дискуссиях, проводимых газетой. Редакционный совет совместно с Президиумом Республиканского профсоюза работников средств массовой информации, приняли решение, за многолетнее плодотворное сотрудничество в качестве активного автора, наградить меня, заведующего лабораторией ГосНИПИ «Гипроморнефтегаз» Производственного объединения «Азнефть» Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики Почетным дипломом медиа «Инам», а также «Почётной грамотой» газеты «Вышка». Она всегда была любимой газетой многочисленных читателей Азербайджана и

особенно нефтяников. С помощью этой газеты не только мы, но и жители других стран, узнавали о новостях нефтяной промышленности Азербайджана, о мужественных нефтяниках, которые работали в трудных морских условиях.

На страницах «Вышки» в 1978 году была впервые в СССР опубликована критическая статья, раскрывающая важную проблему всестороннего улучшения геологических исследований недр, что напрямую было связано с повышением эффективности разведочного бурения. Придавая указанной проблеме большое значение, редакция «Вышки» пригласила работников, всех нефтяников научно-исследовательских и проектных организаций высказать свое мнение по затронутым вопросам. Откликнулись тогда не только крупные специалисты города Баку, но и ученые больших городов СССР. В дискуссиях принимали участие профессор К.А.Аникеев из Ленинграда, профессор В.А.Зильберман из Харькова, главный геолог НГДУ имени Н.Нариманова крупный специалист по геологии нефти, кандидат геолого-минералогических наук Расим Дадашев, заместитель директора Института нефти и химии профессор Ариф Керимов, член-корреспондент Академии наук Азербайджана Мамед Хеиров и другие специалисты – нефтяники и буровые мастера. С мнениями по этой проблеме тогда выступили Хошбахт Юсифзаде – главный геолог Всесоюзного промышленного объединения «Каспморнефтегазпром» (ныне академик, первый вице-президент ГНКАР) и Али Гусейнов – главный геолог Производственного объединения «Азнефть».

В советское время это была первая критическая статья, которая заинтересовала огромное количество людей. Меня пригласили в нефтяной отдел ЦК КП Азербайджана, где поблагодарили за своевременное обращение к важной проблеме. Тогда журналу «Азербайджанское нефтяное хозяйство» было рекомендовано начать обсуждение этой статьи на страницах журнала, и дискуссия продолжалась уже в «АНХ».

Накануне заключения первого международного нефтяного соглашения, получившего название «Контракт века» (Баку–Тбилиси–Джейхан), мы встречались в ГосНИПИ «Гипроморнефтегаз» с американскими учеными, и были поражены, когда узнали, что весь материал, который был у них, собран из газеты «Вышка». При разговоре мы узнали, что они давно читают «Вышку» и журнал «Азербайджанское нефтяное хозяйство» и из этих статей узнают последние новости о морских месторождениях Азербайджана.

Газета «Вышка» и сегодня не утратила своего значения. На ее страницах можно прочитать рассказы и о простых тружениках, которые впоследствии становятся руководителями крупных предприятий, и об ученых, способствующих прогрессу азербайджанской науки, и о деятелях культуры. И чтобы быть в курсе всех событий, я вновь подписался на «Вышку». Ведь именно благодаря этой газете о моем фронтовом прошлом узнали многие читатели газеты, в том числе и работники Посольства Республики Беларусь.

22 февраля 2011 года неожиданно для себя я был приглашен в Посольство этой братской республики, где мне была вручена медаль за участие в освобождении Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков.

Невольно вспомнилась ранняя осень 1944 года. Красная Армия тогда победно громила фашистов на всех направлениях. Наша танковая бригада на первом Белорусском фронте освобождала советскую территорию. Я был башенным стрелком в танковой роте. С ней я прошел от Минска до Варшавы.

В назначенный день и час, я приехал в Посольство Беларуси в Азербайджане. Меня приняли с большим уважением и почетом. В беседе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь в Азербайджане Николаем Ермолаевичем Пацкевичем и сотрудниками посольства, я узнал, что они сами собрали огромный материал через Интернет и газету «Вышка» о моем участии в освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Посол Республики Беларусь Николай Ермолаевич Пацкевич в торжественной обстановке вручил мне юбилейную медаль в связи с 65-летием освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и ценные подарки.

Я выражаю огромную благодарность Президенту и Посольству Республики Беларусь в Азербайджане, а также лично Чрезвычайному и Полномочному послу

Николаю Ермолаевичу Пацкевичу за оказанные мне почести и уважение.

Вручение юбилейной медали в связи с

65-летием освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков в Посольстве Республики Беларусь в Азербайджане.

*На церемонии вручения медали
в Посольстве Республики Беларусь.*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МОЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Эльхан ХАЛИЛОВ:

*«Самым большим моим другом был и
остается дядя Нусрат»*

Наш дом в Гейчае. – Как я «мстил» девчонкам. – Фотолаборатория. – Бабушкино варенье. – Переезд в Баку. – Смерть дедушки Юсифа. – Война началась. – Пионерские форпосты. – Дядя записался добровольцем. – «Удачный» обмен. – «Башмачный» разговор. – Посылки с фронта. – Новая эпоха моей жизни. – Будущий геологоразведчик. – Откровение отца. – Мои братья. – Новое увлечение.

В последние годы часто во сне и наяву, во время бессонных ночей всплывают из глубины памяти фрагменты далекого детства, той поры, когда мне было 3-4 года и жил я в городе Гейчае вместе с дедушкой, бабушкой, сестрами и младшим братом моего отца. Тем не менее, эти воспоминания достаточно яркие и отражают мое детское восприятие окружающего мира.

Вспоминается наш дом в Гейчае, такой большой и просторный. Он хоть и был одноэтажным, но с высокими потолками, на высоком цоколе, с подвалом и просторным чердаком на весь дом. Крыша была чере-

***Эльхан Халилов,
1958 год.***

пичной, что в 30-е годы прошлого столетия было редкостью. Пару раз дядя Нусрат (младший брат моего отца) поднимал меня по приставной лестнице на чердак. Пол здесь был устлан сухой соломой (а может быть, сеном), на которой с осени до поздней весны хранились айва, гранаты и орехи из нашего приусадебного сада, с любовью ухаживающего за ним дедушкой Юсифом. На первом этаже дома

располагалось несколько больших комнат и кухня. Перед комнатами находилась широкая открытая веранда, на которой в летнюю пору под марлевыми пологами спала вся семья. В подвале дома хранились некоторые пожитки, а также продукты, в том числе заготовки на зиму. Здесь же дядя Нусрат устроил фотолaborаторию, куда в счастливые дни позволялось заходить и мне.

Сад по моему детскому восприятию был очень большим и хорошо ухоженным, так как дедушка Юсиф был отменным садоводом. С утра до вчера он что-то вскапывал, пропалывал, поливал, подрезал. Перед са-

мой верандой он разбил розарий из чайных роз, на чудный аромат которых мы просыпались по утрам в летнюю пору. Бабушка готовила из лепестков роз мое любимое душистое варенье. Впрочем, она готовила варенье практически из всех фруктов с нашего сада.

Правее розария на лужайке росли два больших дерева: одно алычовое, другое тутовое. Ветки этих деревьев переплетались вверху, образуя зеленый шатер, под сенью которого, моя младшая тетя Фируза, вместе с подружками играла в свои девчачьи игры. Большой гордостью тети был кукольный фарфоровый сервиз. Разница в пять-шесть лет между девочками и мной в детские годы казалась большой, кроме того, я был мальчишкой, и они меня к своим играм не подпускали. Я за это им «мстил»: поднявшись на дерево, метал в них сливу и тут.

За розарием и описанной лужайкой, располагавшимися перед домом, в глубину сада тянулись аккуратные ряды гранатовых кустов и айвовые деревья (Гейчай считается родиной самых вкусных гранатов и душистой айвы). В глубине сада находился небольшой сарай. У нас была корова, которую по утрам вместе со скотиной из окрестных домов пастух выводил на выпас, а вечером возвращал по домам. В те годы Гейчай хоть и являлся райцентром (в царское время – уездным центром), представлял собой провинциальный городок, на окраинах которого уклад был полугородским полусельским и несколько патриархальным.

По утрам и вечерам бабушка доила корову, и у нас в доме всегда было парное молоко, свежий катык, творожный сыр (шор), сливки, масло. Во время утреннего доения я еще спал крепким сном, а вот вечернюю дойку не пропускал. Вспоминается это как один эпизод, но довольно яркий и четкий: сумерки, в еще светлом небе всплывает луна, дедушка сидит на пеньке перед коровником, я у него на коленях. Бабушка здесь же перед коровником доит корову и в воздухе разносится сладкий запах теплого молока. Под мерный шум струек, бьющихся о стенки и дно ведра, я засыпаю на дедушкиных коленях. Полусонный, открываю ненадолго глаза уже в доме на руках дедушки и бабушки, чтобы попить теплого молока и снова засыпаю крепким сном до самого утра.

Справа от дома в саду росли еще деревья, но поскольку здесь протекала речка – один из рукавов реки Гейчай, служившая естественной границей нашего земельного надела, то меня туда одного не пускали. Поэтому я хорошо помню лишь небольшое дерево грецкого ореха и айвовые деревья. Вдоль берега речки росли также небольшие деревца вишни и фундука. Летом дядя Нусрат запруживал русло реки, что позволяло купаться в ней даже взрослым.

С тыльной стороны дома тянулась плетеная изгородь, за которой располагался большой луг – излюбленное место игр и сборищ ребят со всей округи. У самой калитки росло огромное ореховое дерево, значительная часть кроны которого нависала над лу-

гом и, естественно, плоды последнего становились добычей всей этой детворы. Один из корневых отростков, обнажаясь, простирался за изгородь на несколько метров и служил местом для посиделок подростков. Чтобы быть допущенным к этим «компашкам», мне приходилось таскать из дома айву, которую вместе с картошкой запекали в золе разводимых костров. У этой еды были особенный аромат и вкус, к тому же я мог приобщиться к «сонму» более старших мальчишек.

Гейчайский период моей жизни завершился, когда мне было четыре года. Дедушка к тому времени тяжело заболел и нуждался в кардинальном лечении. Мы переехали в Баку и поселились в маленькой квартире на улице Крупской (ранее Татарской) почти всей семьей. Папа мой – Абдул Гамид – к тому времени закончив с отличием геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института, уже работал на ответственной должности в нефтяной отрасли. Я его практически не видел, так как он возвращался с работы очень поздно. Маму свою, Абият, я не видел после отъезда из Гейчая. Еще раньше они с отцом развелись, и она осталась с моим младшим братом Тельманом в Гейчае.

Мой старший дядя Абдул Баги, закончив еще в 30-х годах прошлого века физико-математический факультет Азербайджанского государственного университета им. С.М.Кирова, занимался педагогической деятельностью. Его я видел гораздо чаще, чем отца. Он часто читал мне стихи выдающегося азербайджанского

поэта Сабира, которые я запоминал очень быстро (некоторые и сейчас помню) и, к удовольствию всей семьи, декламировал во время вечернего чаепития.

Но самым большим моим другом был (и остался на всю жизнь) дядя Нусрат. Еще в Гейчае он брал меня с собой во время походов с друзьями в горы. Во время одного из таких походов мы набрали грибов и пожарили их на костре. К вечеру у меня сильно разболелась голова и поднялась температура: то ли я отравился грибами, то ли перегрелся на солнце. Дядя Нусрат на руках принес меня домой, и бабушка быстро меня вылечила. Мне кажется, дяде досталось от нее. Во всяком случае, больше бабушка меня от себя так далеко не отпускала.

В подвале нашего дома я иногда «помогал» дяде проявлять и печатать фотоснимки, некоторые из которых сохранились в моем фотоархиве. В Баку дядя Нусрат водил меня в кино, в Нагорный парк, Губернаторский сад.

В 1940 году дедушка Юсиф скончался в больнице от неизлечимой в то время болезни сердца. К сожалению, черты лица дедушки стерлись из памяти. Однако, много лет спустя, я их вспомнил, увидев его маленькую фотографию из какого-то документа. Дед мне запомнился добрым и ласковым, хотя говорят, что был суровым и строгим по справедливости. Дедушка Юсиф был внуком Хаджи Халила, основателя нашей фамилии, человека грамотного и мудрого, которого очень уважали не только в Гейчайском уезде. Могилу его до сих пор

почитают как святыню («пир»). Наш род основал несколько сел в среднем течении реки Гейчай – Гызыл-агач, Чарака, Чараджа. Отец бабушки Исмаил, по-видимому, владел селом Гызыл-агач или управлял им. Однако после установления Советской власти в Азербайджане бабушка, отказавшись от всего имущества, переехал в город Гейчай и поступил на службу в уездный Комитет бедноты. От бабушки я слышал историю о том, как однажды в молодости, случайно увидев ее, бабушка твердо заявил, что, если он когда-либо женится, то только на Шакер Солтан (так звали мою бабушку, а проще – Солтан). В молодости она была очень красивой, и с годами эта красота перешла в благородную красоту зрелой женщины. Она была очень доброй и отзывчивой, трудолюбивой и чистоплотной. И все ладилось в ее руках: она вкусно готовила, прекрасно шила и вязала. Я помню ее румяные чуреки, которые она пекла в тендире, и тонкие лавашы (юха) на металлическом противне – садже. Одним словом, бабушка Солтан была мастерицей на все руки. Свои умение и навыки она с любовью передавала дочерям – Бейюк Ханум и Фирузе. Еще одна интересная деталь о бабушке: уже в зрелые годы дядя Нусрат и тетя Фируза научили ее читать и писать. Она живо интересовалась событиями, которыми жили окружающие ее люди. И мне казалось, что бабушка любила меня и холила больше других. Возможно, оттого, что я был самым маленьким в то время в семье и к тому же был лишен материнской

ласки. Я в свою очередь очень любил ее и искренне горевал, когда осенью 1954 года она скончалась.

В 1940 году папа был переведен на ответственную работу в ЦК КП Азербайджана. Мы получили просторную квартиру в старинном доме на улице Басина (до революции – улица Балаханская, ныне улица Физули), в доме №79. Квартира была трехкомнатная со всеми удобствами и располагалась на третьем этаже. Окна всех трех комнат выходили непосредственно на улицу Басина. Кроме отдельного парадного подъезда, которым пользовался только папа, и к которому подавалась его служебная машина, имелся выход на общую застекленную веранду. Веранда еще имела свой выход во двор дома через подъезд, которым наряду с соседями пользовались и мы. Двор был замкнутым и сообщался с улицей через узкий арочный проход с ажурными металлическими воротами, которые в годы Великой Отечественной войны запирались на ночь. Со стороны улицы на первом этаже слева от ворот располагались магазин спорттоваров «Динамо», а справа – парикмахерская.

В 1941 году дядя Абдул Баги (я его звал Ага ами, т.е. старший дядя по-азербайджански) женился, и они с супругой Хокюмой заняли одну из трех комнат квартиры. В декабре у них родилась дочь, которую назвали Кенуль. Их и нашу семью связывают не только родственные узы, но и самые дружеские и тесные отношения на протяжении многих десятков лет. Кстати, Кенуль и ее брат Гасим вместе с семьей продолжают жить

в этой квартире. С дядей у меня сложились очень добрые и доверительные отношения. В 50-е годы, когда он уехал в Ленинград в Физико-технический институт им. Иоффе, мы с ним регулярно переписывались. Когда он, защитил первым среди азербайджанских ученых-физиков, кандидатскую диссертацию по полупроводникам, академик Иоффе настойчиво предлагал ему продолжить работу в институте, чтобы завершить начатую работу и в течение двух лет защитить докторскую диссертацию. Но дядя стремился домой, к семье, к педагогической работе, которой он посвятил всю свою жизнь. Еще в юные годы, после получения среднего образования он преподавал в школе, и, говорят, что какое-то время даже был директором школы в одной из деревень Гейчайского района.

С тетей Фирузой у меня были особо теплые отношения в силу того, по-видимому, что разница в возрасте между нами была незначительной, и мы воспитывались вместе. Получив высшее образование по специальности педагога немецкого языка, она всю свою трудовую деятельность посвятила преподаванию этого европейского языка. Замуж она вышла за Шовги Агаева, родного брата дяди Абдул Меджида – мужа своей сестры Беюк Ханум.

До переезда в Баку я не знал русского языка. Меня устроили в детский сад при Азербайджанском индустриальном институте им.М.Азизбекова. Здесь я изучил русский язык настолько, что мог свободно общаться и успешно учиться в русской школе.

Но наша мирная жизнь была прервана войной. Как сейчас помню ее начало: мы с ребятами нашего двора играли в свои игры, когда громкоговоритель (обязательный атрибут каждого двора того периода) сообщил о вероломном нападении немецких войск на Советский Союз. Передавали выступление В.В.Молотова, председателя Совнаркома СССР. Я быстро поднялся домой и сообщил об этом бабушке. Мы, ребяташки, как и многие взрослые, воспитанные в вере о непобедимости Красной Армии, полагали, что наши славные воины за пару недель разгромят фашистов и установят социализм по всей Европе. Но бабушка, умудренная жизненным опытом (она пережила страшное землетрясение в городе Шамахе, вынужденный переезд в Гейчай, все ужасы революций 1905 и 1917 годов, гражданскую войну, коллективизацию, разруху), запричитала, заохала и залилась слезами. Она ясно представляла себе, какие беды и лишения может принести эта война, названная Великой Отечественной. Как только она началась, мы почти перестали видеть папу. Будучи заместителем заведующего отделом по кадрам ЦК КП Азербайджана, он ездил по всем районам республики и занимался подбором новых партийно-административных кадров для народного хозяйства вместо ушедших на фронт. Часто ездил на Северный Кавказ, где содействовал формированию азербайджанских дивизий, обеспечению их кадрами и обмундированием.

Дядя Абдул Баги был мобилизован в армию, но оставлен в Баку для организации противовоздушной

обороны города (ПВО). Каждую ночь подразделения противовоздушной обороны поднимали над Баку сотни аэростатов для защиты города и его жителей от немецких самолетов. Мы изредка виделись с ним, когда он заскакивал домой, чтобы повидаться с семьей, помыться и сменить белье.

В годы войны ребята нашего двора организовали пионерский форпост – нечто вроде городского пионерского лагеря. По утрам все ребята по зову горна просыпались, спускались во двор, где в торжественной обстановке выстраивались в линейку и поднимали флаг. Затем, получив задание на день, разбегались: пионеры – по школам, а октябрята – по детским садам или по домам. Такие форпосты существовали во всех больших дворах Баку. Штаб нашего форпоста располагался в комнатухе на последнем этаже, через которую можно было попасть на крышу дома. Здесь по ночам, дежурили жильцы, чтобы предотвратить возможные пожары, от зажигательным бомб в случае налета немецких самолетов. Члены форпоста временами собирались и проводили совместные линейки, пели патриотические песни, ставили спектакли на военные темы, участвовали в спортивных состязаниях. Мы также помогали по дому одиноким старым людям, занимались сбором макулатуры и металлолома. Большие сборы форпостов нашего района обычно проходили в сквере Ильича, недалеко от железнодорожного вокзала.

Когда в 1943 году дяде Нусрату исполнилось 18 лет, он записался добровольцем в армию, хотя у

него были две брони: он поступил в Медицинский институт и работал по вечерам на радиозаводе, считавшемся предприятием оборонного назначения. Попал он в пехоту, был ранен и после ранения приехал на несколько дней в Баку. Затем он был отправлен в город Ташкент в танковую школу, по окончании которой был направлен в часть, укомплектованную американскими танками серии «Генерал Шерман». В должности командира башни он воевал до конца войны, завершив ее в 1945 году на территории Польши, был награжден орденами и медалями. Этот период жизни дяди Нусрата был описан моим внуком Эмилом в школьном сочинении на тему: «Мои родственники в Великую Отечественную войну».

Здесь, считаю уместным рассказать одну историю из моей жизни в «военную эпоху». У нас в доме, в коробке для шахмат хранился старинный пятизарядный револьвер с костяной ручкой, принадлежавший трагически погибшему единственному брату моей бабушки. Револьвер был неисправен (у него был сломан курок) и хранился у бабушки как память о брате. Как-то в разговоре с вожатым форпоста Карленом я похвастался револьвером. Карлен стал меня уговаривать поменять его на другие виды оружия и снаряжения, которых в их доме было множество, так как его отец служил в НКВД. Поддавшись на уговоры и воспользовавшись отъездом дяди на фронт, я потихоньку вынес револьвер из дома и обменял его на старый кавказский кинжал в ножнах, кожаную кобуру, фонарь-

светофор и старинную трость с запрятанной внутри шпагой. Я посчитал свой обмен очень удачным. Но вот дядя, приехав на побывку после госпиталя, сразу обнаружил пропажу револьвера. Мне пришлось во всем признаться. Тогда он помчался к Карлену и взял его за грудки. Тот, обескураженный, рассказал дяде, что как-то он с револьвером в кармане зашел в общественную столовую пообедать, но тут нагрянула военно-милицейская облава и он, испугавшись ареста и наказания за ношение огнестрельного оружия в военное время, заскочил в туалет и спустил оружие в унитаз. Пришлось ему поверить. Меня не наказали, но пожурили так, что этот случай стал мне уроком на всю жизнь.

Вспоминаются визиты к нам старшей сестры бабушки – Захра Бейим халы, которая вместе с семьей младшего сына Саида, проживала в городе Баку на проспекте Ленина, в доме «специалистов», напротив штаба армии. Она садилась в трамвай на остановке напротив своего дома и через две остановки была уже у нашего дома. После традиционных объятий и чаепития, обе сестры устраивались на диване друг против друга, поджав под себя ноги, и начинали долгие многочасовые беседы о своих неурядицах, «болячках» и мнимых обидах. На правах старшей первой начинала Захра хала. Говорила она долго и обстоятельно обо всех своих троих сыновьях (Алисе, Алекпере и Саиде), об их женах, внуках и внучках, о трудностях быта в военную пору. Когда она заканчивала свое повествование, наступала очередь нашей бабушки. Но утомленная Захра хала

начинала засыпать, кляя носом. Бабушка сильно возмущалась и поминутно расталкивала сестру. От этого ее повествование постоянно прерывалось, а потому теряло связанность и полноту, что очень ее огорчало. Зато эта неудовлетворенность с лихвой компенсировалась при прощании на лестничной площадке, когда «башмачный» разговор (по образному выражению дяди Нусрата) затягивался, чуть ли не на час.

Бабушку часто посещала и ее младшая сестра – Нисбат ханум. У нее было двое детей: дочь и сын. Сына Назима хорошо помню. Он с семьей (жена: Тамара и дочери: Лейла, Дилара) жил на проспекте Нефтяников, недалеко от Девичьей башни. Назим хорошо разбирался в радио- и телевизионной технике, чем пользовалась вся родня. Какое-то время он работал в тресте «Азморнефтеразведка». В начале девяностых годов прошлого столетия его семья переехала в Москву, где Лейла вышла замуж и родила прекрасную дочку. К сожалению, вскоре Назим скончался от сердечного заболевания. Мы созваниваемся с его дочками и изредка видимся.

В годы войны наша семья жила дружно. По вечерам, во время чаепития, мои тети Беюк Ханум и Фируза вместе с невесткой (женой дяди Абдул Баги) заводили песни, а я пытался, как мог, им подпевать. Часто по вечерам они вместе с будущим женихом Фирузы Шовги и его братом Арифом играли в карты и для пары брали иногда меня в игру.

Жених тети Беюк Ханум – Абдул Меджид Агаев – служил в войсках, находящихся на территории Ирана. Тетя с нетерпением ждала его, часто писала письма. Он регулярно отвечал ей и по мере возможностей посылал почтой посылки, в которых были: сладкие финики, разные пряности, а также красивые канцелярские товары: тетради, карандаши, точилки, ластик, перья для чернильных ручек. Я особенно радовался канцелярским принадлежностям, в частности, тетрадям, листы которых были очень тонкими и глянцевыми. Чернила на этих листах не расплзались, а перья скользили по ним как по маслу. Я очень гордился этими тетрадями, на обложках которых красовались львы с саблями, и хвастался ими в школе и во дворе. В то время было очень трудно с тетрадями, иногда писать приходилось в самодельных тетрадях чуть ли не из оберточной бумаги.

В 1943 году отец женился на Таире ханум, которая была аспирантом в Институте геологии АН Азербайджанской Республики. После очень короткого проживания в общей квартире, папа получил новую квартиру, буквально в двух шагах от старой, и переехал туда с Таирой ханум. В конце лета 1945 года, после дачного сезона папа забрал меня к себе. Так началась новая «эпоха» моей жизни, о которой можно написать многотомную сагу в духе Чарльза Диккенса.

Учился я в школе хорошо и с охотой: до седьмого класса включительно на «отлично», с похвальными грамотами. В восьмом классе у меня пробудилась огромная тяга к чтению литературы. Хотя и до этого я

читал немало, но это были в основном книги учебной программы. За время учебы в 8-10 классах я прочитал сотни книг. Это была как классика, начиная с Шекспира, Льва Толстого, Гоголя и Диккенса до Шолохова, Алексея Толстого, Драйзера и кончая А.Дюма, Ф.Купером, фантастами и даже дневниками Пржевальского, Левингстона и других натуралистов. Конечно, это запойное чтение отражалось на учебе, и я окончил среднюю школу (№8) уже с четверками. Тем не менее, в институт я поступил без особого труда.

В тот 1954 год, когда я поступил в Азербайджанский индустриальный институт им. М.Азизбекова, папа мой был проректором АЗИИ по учебной и научной работе. Но, будучи очень принципиальным и щепетильным человеком и не желая оказывать морального давления на приемную экзаменационную комиссию, он почти на все лето уехал с Таирой ханум и моим младшим братом Юсифом на отдых в город Кисловодск. В институт я поступил, набрав 28 баллов из 30 возможных (6 экзаменов), выбрав специальность геолога-разведчика нефти и газа.

Здесь считаю уместным поделиться еще раз своими воспоминаниями об отце, жизнь которого была богатой, открытой и благородной. Наверное, я очень идеализирую отца, но кто без греха. В памяти сохраняются только хорошие дела его. Можно было бы говорить о многих качествах характера этого человека: о его честности, благожелательности, верности своим убеждениям, непримиримости к лицемерию, ханжеству

и предательству. Но я остановлюсь только на двух его качествах – трудолюбии и мудрости.

Сколько себя помню, отец трудился, беззаветно отдаваясь любой работе, которой он занимался. После окончания средней школы он работал в сельской школе, оказывая значительную материальную помощь семье. А, уехав в город Баку, совмещал учебу в институте (АЗИИ им.М.Азизбекова) с работой на нефтяных промыслах. Позже, в предвоенные годы по окончании института, работая в нефтяной промышленности, продолжал учиться в аспирантуре. Будучи очень талантливым человеком, за годы учебы в институте и в аспирантуре он в совершенстве овладел русским языком. Приходилось работать чуть ли не круглые сутки. Поэтому домашние виделись с ним урывками. А с началом войны я его практически не видел. Занимаясь ответственной партийной и административно-организационной работой в составе ЦК КП Азербайджана, он уходил на работу в 6-7 часов утра, когда я еще спал, а возвращался в 2-3 часа ночи, когда я уже спал крепким сном. В это время, перенося все болезни на ногах и не долечив их до конца, он заработал серьезную болезнь сердца, которая тревожила его все последующие годы. Да и в послевоенный период он отдавался своей работе полностью и со всей ответственностью.

Как-то, разоткровенничавшись, папа рассказал мне о двух эпизодах своей работы в партийно-административных органах республики. Однажды в разгар войны он был вызван к первому секретарю ЦК КП

Азербайджана М.Багирову. У него проходило заседание бюро ЦК, где обсуждалось положение дел в городе Евлахе, в котором располагался узловой железнодорожный центр – место сортировки и перевалки грузов (вооружения, боеприпасов, обмундирования, продуктов питания и пр.), предназначенных для фронта.

«Халилов, – так обращался товарищ Багиров к подчиненным, – есть сигналы, что в Евлахе происходят крупные хищения государственного имущества и продовольствия. Ты возглавишь группу, в задачу которой входит разоблачение и наказание расхитителей социалистического добра». Затем, подведя отца к окну своего кабинета, предупредил: «Задайте им такого жару, чтобы дым от огня был виден из этого окна».

Приехав в Евлах, комиссия обнаружила хищения невероятных размеров, По результатам следствия было арестовано и осуждено по законам военного времени 28 человек.

Другой эпизод относится к первым послевоенным годам, когда папа работал заместителем наркома госконтроля. Как-то поздним вечером, когда он находился еще на работе (было неписаное правило, что пока М.Багиров трудится в своем кабинете, ни один ответственный работник партийных органов или правительства не имел права покидать свой пост), ему позвонили из аппарата ЦК и срочно вызвали к первому секретарю. Когда папа явился к Багирову, там уже находился нарком мясной и молочной промышленности республики Габиб Мамедов (ныне покойный отец моего близкого друга

Тофика). Багиров объяснил причину столь позднего и срочного вызова: в райцентре Масаллы в результате аварии на маслозаводе утекло несколько тонн масла (по-видимому, подсолнечного или хлопкового). В первые послевоенные годы было очень трудно с продовольствием, каждый грамм был на счету, еще продолжалась карточная система распределения продуктов. Поэтому Багиров потребовал срочно выяснить, в чем дело. Даже не заглянув домой, папа и Мамедов, на машине отправились в Масаллы и прибыли туда к утру. Заехав к первому секретарю Райкома партии, они вместе с ним отправились на маслозавод, прихватив по дороге прокурора района. Нагрывнув неожиданно рано утром, они всполошили руководство завода, которое слетелось с испуганными лицами. Габиб Мамедов как нарком отрасли приказал немедленно демонтировать «треснувший» котел, из которого якобы утекло несколько тонн масла. Когда с помощью крана котел сняли, он потребовал принести большие весы – вагу, выкопать пропитанную маслом землю из-под котла и взвесить ее на весах. Дальше все было как в знаменитой шуточной песне Рашида Бейбутова «Про жену, про кошку и про плов». Масляной земли оказалось меньше, чем якобы утекшего масла.

Последствия этой мизансцены для руководства маслозавода были более плачевными, чем для кошки и, конечно, жены Насреддина. Вот так оперативно решали проблемы раньше.

Несмотря на такую перегруженность административной работой, папа находил время и силы для

научной работы, подготовив и защитив кандидатскую и докторскую диссертации по фауне и стратиграфии меловых отложений Азербайджана. При этом основой этих работ являлись материалы полевых исследовательских изысканий, для которых он использовал свои очередные отпуска.

Постоянно тяготясь партийно-административной работой, он стремился к научно-педагогической деятельности. Наконец, в 1949 году М.Багиров «со скрипом отпустил его в науку», назначив заместителем директора (проректором) Азербайджанского индустриального института по учебной и научной работе. При нем институт стал одним из ведущих вузов СССР. С 1955 года – папа уже в Институте геологии АН Азербайджана. Одновременно он возглавлял Совет по изучению производительных сил (СОПС) республики. Таким образом, сорок с лишним лет своей жизни папа полностью посвятил научно-педагогической деятельности и подготовке инженерных и научных кадров. Еще за несколько лет до своей кончины (в 1990 году) он не переставал ездить в научные экспедиции, выходя на полевые маршруты в горные районы с валидолом под языком. Без работы он себя не мыслил.

Другое человеческое качество отца – это его мудрость. Она оказалась прирожденной, так как уже в молодые годы он стал фактически главой семьи и посвятил много сил для поддержания ее, воспитания и становления младших братьев и сестер. В том, что семья наша до конца оставалась дружной, есть и его немалая

заслуга. Даже в зрелые годы члены нашей большой семьи приходили к нему за советом и поддержкой своих начинаний. К советам отца прислушивались не только его сверстники, но и люди гораздо старше него. Меня и моих братьев Тельмана и Юсифа и, наверное, всех своих родных он воспитывал не столько словом, сколько своим поведением, своим примером. Отец был очень ранимым, но не показывал этого (это я понял позднее) и впечатлительным, все принимал не только разумом, но и сердцем. Он очень глубоко переживал события конца 1980-х и начала 1990-х годов. Возможно, это и ускорило его кончину.

Выше я упомянул о моих братьях. В силу жизненных обстоятельств мы с Тельманом были разлучены на долгие годы. И лишь когда он приехал на учебу в Баку в конце 50-х годов, мы с ним сблизились и подружились. Он закончил Азербайджанский госуниверситет по специальности географа-почвовед. Он очень много работал над собой: изучал английский язык, поступил в аспирантуру и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Позже, изучив арабский язык, он проработал много лет в Сирии. Защитив докторскую диссертацию, он стал одним из ведущих специалистов в своей области.

Младший брат Юсиф родился, когда мне было 16 лет. Поэтому у меня к нему были совсем другие чувства: не только братские, но где-то и родительские. Мы с ним были очень близки. К сожалению, он рано ушел из жизни, не реализовав свой огромный потенциал. Долгие годы Юсиф работал в Госкомитете по охране

природы, занимая должности заведующего отделами. В 90-е годы занимался предпринимательской деятельностью. В последние годы своей жизни являлся директором Проекта по чрезвычайным ситуациям по Азербайджану при ООН.

Как я уже отмечал выше, в 1954 году я поступил на геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института им. М.Азизбекова, позже переименованного в Институт нефти и химии (ныне Нефтяная академия). Окончив институт, получил квалификацию горного инженера-геолога по специальности: «геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». Получил направление в Геологоразведочную контору на суше треста «Азнефтеразведка», где проработал в должности инженера-геолога в тематических партиях, а также в Московской экспедиции НИЛ Нефтегаза (так называемая Бродовская экспедиция). Параллельно учился в Бакинском университете культуры.

С 1962 по 1965 год учился в аспирантуре при кафедре: «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» АЗИНефтехима им.М.Азизбекова. Успешно защитив кандидатскую диссертацию, посвященную одному из районов северо-восточного Азербайджана, в 1966 году перешел в Институт геологии АН Азербайджана, в созданную впервые лабораторию грязевого вулканизма под руководством академика А.А.Якубова. Работая в должности младшего, а затем старшего научного сотрудника, занимался организацией и проведением полевых экспедиционных работ и аэрофотосъе-

мок районов развития грязевых вулканов в Азербайджане. Участвовал в сборе, обработке и систематизации материалов для издания ряда публикаций, а также Атласа грязевых вулканов Азербайджана.

В 1968 году я окончил специальные десятимесячные курсы французского языка при Киевском государственном университете им. Т.Шевченко на уровне преподавания геологических дисциплин в вузах франкоязычных стран третьего мира.

С 1969 года занимался преподавательской деятельностью сначала в качестве почасовика, а затем штатного доцента на кафедре: «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» АЗИНефтехима им.М.Азизбекова. В 1970 году был командирован Министерством высшего образования СССР на педагогическую работу в Алжирский национальный институт нефти и газа в городе Бумердес. В Алжире проработал на кафедре нефтяной геологии в должности преподавателя, а затем заведующего кафедрой до 1975 года. Преподавание велось, естественно, на французском языке, которым алжирцы и студенты других африканских стран владели в те годы неплохо. В числе преподаваемых предметов основными были «Структурная геология и геокартирование», «Геотектоника». Во время учебных и производственных практик студентов мне удалось побывать почти во всех областях Алжира, в том числе на крупнейших месторождениях нефти и газа – Хасси-Мессауд и Хасси-Р’Мель. Подготовил я ряд публикаций по геологии и геоморфологии Алжира.

Вернувшись из Алжира, продолжал работать доцентом на кафедре: «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений», проводя занятия на старших курсах по теоретическим основам и методам поисков и разведки нефтегазовых месторождений. Руководил новой учебной практикой на разведочных объектах Азербайджана, в том числе на морской акватории Каспийского моря. Наряду с педагогической деятельностью занимался административной и общественной работой в должности заместителя декана факультета по вечернему и заочному обучению, а также по работе с иностранными гражданами.

В 1980 году был вновь командирован в Алжир, где проработал на кафедрах общей и нефтяной геологии до 1984 года. Приятно было видеть, что студенты, которых я обучал и выпускал в первый приезд в Алжир, теперь сами преподают в Институте нефти и газа или же успешно работают в нефтяной отрасли своей страны, а некоторые занимают ответственные посты. Так, один из моих выпускников стал заместителем министра по природным ресурсам на своей родине – в Мавритании. Последние три года пребывания в Алжире я проводил большую общественную работу: курировал политинформационные занятия во всех советских контрактах (их было 11), сотрудники которых проживали в городе Бумердес, организовывал межконтрактные семинары, участвовал в кустовых конференциях при Посольстве СССР в Алжире.

По возвращении из Алжира продолжал заниматься научно-педагогической работой в качестве ведущего доцента кафедры геологии и разведки нефтегазовых месторождений, читая лекции для студентов старших курсов по предметам «Теоретические основы и методы поиска и разведки», «Нефтегазоносные провинции СССР и зарубежных стран», а также по новой дисциплине «Геодинамика».

В конце 1985 года был командирован Министерством высшего образования СССР на Мадагаскар, где совместно с деканом по работе с иностранными гражданами АЗИНефтехима Н.Мамедовым организовал и провёл двухнедельный научный семинар по новейшим достижениям геологических и геофизических наук для работников нефтегазовой отрасли. По поручению Минвуза занимались также выяснением положения всех специалистов, окончивших советские вузы, выяснением их нужд и возможностей оказания им помощи, прежде всего в плане обеспечения их учебной и научной литературой и рассмотрения вопроса организации для них курсов усовершенствования.

С 1986 по 1990 год вместе с профессором В.Ю.Керимовым осуществлял научное руководство очень крупного научно-исследовательского проекта по Северному Каспию и прилегающей суше, выполняемого по заказу объединения «Союзморгео». Двухтомный отчет получил высокую оценку, но рекомендации по поискам и разведке нефтяных ресурсов региона не получили практического воплощения из-за последовав-

шего распада страны и перехода этой части под юрисдикцию Казахстана.

Все годы выполнял на кафедре научно-исследовательскую работу по госбюджетным и хоздоговорным тематикам. Результаты трех научных исследований, выполненных в соавторстве с В.Ю.Керимовым и др., были высоко оценены Научным советом по проблемам геологии, геохимии, геофизики и горных наук АН Азербайджана под председательством академика Акифа Ализаде и включены в число важнейших научных достижений Азербайджана за период 1988 – 1990 годов. В частности, высоко оценена работа по обоснованию наличия мегаатолла в подсолевом карбонатном комплексе отложений в акватории Северного Каспия с прогнозированием его нефтегазоносности. За время научно-педагогической деятельности мною были подготовлены и опубликованы многочисленные отчеты, статьи, доклады, а также конспекты лекций, учебники, учебные и методические пособия на русском, азербайджанском и французском языках («Геотектоника», «Нефтегазоносные провинции СССР», «Геодинамика» и др.). Список научных трудов, включая различные аналитические справки, насчитывает порядка 100 наименований.

С 1992 года, после того, как я отошел от педагогической деятельности, работал в качестве научного консультанта в компании ЭНАЛС Интернейшнл в городе Москве, оказывая консалтинговые услуги крупным нефтяным компаниям (Тотал, Эльф Акитен, Шеврон,

Амоко, Аджип, Гленкор, Бритиш Петролеум, Норс Гидро и др.), как по вопросам нефтегазовой геологии, так и по продвижению этих компаний на рынки СНГ. Наряду с этим в 1991-1993 годах был привилегированным советником группы Total по Азербайджану. Неоднократно выезжал во Францию, где посещал научно-исследовательские центры и нефтяные разработки Total, читал лекции в штаб-квартире компании, а также во французском Институте нефти. В последнем, представил основные положения своей докторской диссертации, посвященной геодинамике и нефтегазоносности Каспийского мегабассейна, и получил высокую оценку. Кстати, такой же доклад был представлен и в Институте океанологии им. Ширшова в Москве.

За время своей трудовой деятельности я участвовал во многих научных и научно-методических конференциях: в Баку, Москве, Киеве, Алжире, Франции, выступая с докладами по вопросам тектоники, геодинамики, геоморфологии и нефтегазоносности осадочных бассейнов Альпийско-Гималайской геосинклинальной зоны, Каспийского мегабассейна, Северного Алжира, Персидского залива, Кубы и др.

После выхода на пенсию увлекся живописью. Пишу картины маслом, акварелью и карандашом, которые дарю друзьям и иногда реализую. Часто посещаю художественные музеи и концерты классической музыки.

А теперь о своей семье. В 1963 году я женился на прекрасной девушке по имени Нора, и у нас родились сын и дочка. Жена – геофизик по образованию (закон-

чила АзИНефтехим в 1963 году), работала многие годы в АзНИИ Геофизики. С 1984 по 1990 год она была старшим инженером – ученым секретарем технического совета АзНИПИ Нефтяного машиностроения. После переезда в Москву с 1992 года работала в компании ЭНАЛС Интернейшнл. Все годы она посвящала и посвящает много времени и сил семье. А если точнее, она является душевным стержнем нашей семьи. Обладая прекрасным вкусом, моя супруга создавала в доме (где бы мы ни жили) атмосферу уюта, что притягивало к нам друзей и родственников. Она воспитала замечательных заботливых детей.

Сын наш – Алтай, 1964 года рождения, после окончания средней школы №46 в Баку, будучи победителем ряда химических и физических олимпиад, поступил в Московский институт тонкой химической технологии им. М.Ломоносова. В 1987 году он закончил с отличием институт. Получив квалификацию инженера-технолога по специальности: «Химия и технология редких и рассеянных элементов», был направлен в Азербайджан, где проработал инженером в Институте органического синтеза Академии наук до 1991 года. Закончил аспирантуру, впервые используя при выполнении подобных диссертационных работ машинное программирование.

В 1992 году, переехав в Москву, Алтай основал и возглавил компанию ЭНАЛС Интернейшнл, занимающуюся поставкой и наладкой компьютерных систем для предприятий, офисов и банков СНГ, а также их

программным обеспечением. До 1998 года возглавлял группу компаний «Квант», в которую наряду с ЭНАЛС входили еще две компании из США и Азербайджана. С конца 90-х годов прошлого столетия ЭНАЛС занимался преимущественно интернет-провайдерской работой, применяя при этом новейшие технологии, в том числе оптико-волоконную. С конца 2000 года, оставив предпринимательскую деятельность, он перешел в Российскую академию Государственной службы при Президенте Российской Федерации в Отдел системного администрирования (ОСА), став главным программистом академии. Он полностью компьютеризировал учебно-административный комплекс и возглавил все коммерческие проекты академии. В настоящее время по приглашению руководства Госкорпорации «РОСТЕЛЕКОМ» Алтай возглавляет проекты по информатизации российских регионов. Владеет французским и английским языками. Алтай женат, его супруга Елена Николаевна, химик-технолог по образованию (окончила Московский институт тонкой химической технологии), несколько лет проработала в АзНИПИ Нефтяного машиностроения по специальности. С момента создания ЭНАЛС заведовала отделом кадров компании. Наш старший сын Эмиль родился в 1996 году. Учится в восьмом классе лицея с углубленным изучением информатики и английского языка. Кстати, этот лицей курируют МГУ им. М.Ломоносова и Высший технический университет им.Н.Баумана. Кроме того, он занимается на кембриджских курсах английского языка при По-

сольстве Великобритании в России. Свободное время посвящает спорту, является призером ряда соревнований школьников Москвы, имеет юношеские разряды по шахматам, дзюдо и плаванию. Младший сын Тимур родился 28 мая 2007 года. Несмотря на свой юных возраст, он лучше бабушки и дедушки, разбирается в мобильных телефонах и компьютерах, от которых его очень трудно оторвать. Тимур очень веселый, общительный и любознательный. Любит рисовать, особенно акварельными красками. И может заниматься этим часами.

Дочь наша Сабина родилась в Алжире в 1972 году, во время моей командировки в эту страну. Училась в школе №46 города Баку, а также в школе при Посольстве СССР в Алжире. В течение пяти лет занималась в балетной студии. По окончании школы поступила в Московскую государственную академию (ныне университет) нефти и газа им. И.М.Губкина на факультет: «Автоматизированные системы управления (АСУ)». Защитив в 1994 году на «отлично» дипломный проект, получила квалификацию инженера-системотехника. Была приглашена в создаваемое Российское отделение Интерпола на должность системного администратора. Однако, желая продолжить образование, она отказалась от этого предложения и поступила в аспирантуру при ГАНГ им. И.М.Губкина. Одновременно она работала менеджером по маркетингу в американской компании «Stern and Associates LTD». С 1966 года Сабина работает в сфере рекламных услуг и техноло-

гий. Работала наша дочь и в таких крупных сетевых агентствах, как: «Адвента», «Сейзл Ап», «Мейд»; возглавляла отдел рекламы, маркетинга и пиара холдинга «ММС-Сатурн».

С 2005 года Сабина является соучредителем и управляющим директором рекламного агентства «Эктив Менеджмент Групп». Свободное владение английским и французским языками позволяет ей вести прямые переговоры с иностранными партнерами, как в России, так и за рубежом.

*Доктор геолого-минералогических наук, профессор
Эльхан Халилов в рабочем кабинете.*

*Семья Эльхана Халилова (справа налево):
супруга Эльхана Халилова Нора, дочь Сабина, Эльхан
с внуками, сын Алтай с женой Леной.*

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Тельман Халилов: *«Я выполнил пожелание отца»*

Трудное детство. – Первая работа. – Аспирантура. – Защита диссертации. – Моя семья. – Слово об отце. – Загранкомандировка. – В наш дом пришла беда. – Жизнь продолжается.

Я родился 26 октября 1938 года в городе Баку Азербайджанской ССР. Когда мне было всего три года, началась самая жестокая, самая кровопролитная война XX столетия – Вторая мировая война. Все советские народы поднялись на борьбу с фашистскими захватчиками. Мужчины ушли на фронт, а женщины заняли их места на заводах и фабриках. Это было тяжелое время. Как в городах, так и в селах царили неразбериха, голод и холод. Народ воевал, голодал, но выжил. В те трудные годы я вместе с матерью уехал к бабушке в район. Здесь я пошел в начальную, а затем в среднюю школу. В школе очень любил историю, географию, литературу, проявлял интерес к биологии и химии и очень старался говорить по-русски. Вернувшись в Баку, стал вольным слушателем 10-го класса в городской школе №190, где директором была знаменитая Сона ханум Тагиева. После школы, очевидно, неверно выбрал профессию, и потому не выдержал конкурс. В 1956 году я поступил на работу в качестве оператора по добыче нефти на нефтяные промыслы. Познав вкус трудовой деятельности, в 1957 году я успешно сдал экзамены и был

принят на биолого-географический факультет Государственного педагогического института. В 1959 году постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР этот вуз был переименован в Азербайджанский государственный университет (ныне БГУ).

Окончив в 1962 году геолого-географический факультет по специальности географ-биолог, я получил направление в Институт географии АН Азербайджанской ССР. Но через два месяца был призван в ряды Советской Армии и служил до 1964 года. После службы возвратился в Баку и устроился на работу в Институт почвоведения и агрохимии Академии наук Азербайджана. В 1966 году поступил в аспирантуру, а в 1973 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. В институте я занимался изучением миграции химических элементов в почве и биологического круговорота по Международной Биологической Программе ООН в высокогорных и среднегорных районах республики.

В 1981 году мне было присвоено ученое звание «Старший научный сотрудник» и далее я работал заведующим почвенно-мелиоративной лаборатории Азербайджанского НИИ гидротехники и мелиорации. Занимался первичным освоением мелиорированных земель на Кура-Араксинской низменности, а в дальнейшем вел исследование по почвенно-мелиоративному районированию Ширванской степи.

В 1974 году я создал семью с Насибой Хиррият гызы, студенткой Института нефти и химии. В 1976

году у нас родился сын Джейхун, а 1979 году появилась на свет дочь Нурлана.

Мой отец, Абдул Гамид Юсиф оглу Халилов, был видным ученым. Поистине XX век был особым, по сравнению с предыдущими столетиями, как для всего мира, так и для Азербайджана. Это был век научно-технического прогресса. Из народной среды вышли тысячи и тысячи знатных людей, ученых, писателей, художников, артистов и представителей других специальностей. Среди них был и мой отец – крупный палеонтолог, профессор Абдул Гамид Халилов, родившийся в начале XX века.

Интересно, даже если люди схожи друг с другом по внешним признакам, то по способностям, по разуму, знаниям они сильно отличаются от своих ровесников. Мой отец был целеустремленным, внимательным, очень трудолюбивым человеком. Именно трудолюбие привело его, молодого сельского учителя в Азербайджанский индустриальный институт им. М.Азизбекова (ныне Нефтяная Академия). Еще в молодые годы он своими усилиями поступил в аспирантуру. А в 30 лет отец уже был партийным и государственным деятелем. Естественно, его ожидало большое будущее. Однако он отрывается от государственных дел и возвращается в науку. В 1945 году защищает кандидатскую, а в 1956 году докторскую диссертации и становится профессором. Отец был очень скромным и справедливым человеком, все вопросы решал спокойно, мудро, умно и почти всегда правильно. Отец и мать оба скончались в 1990 году: он – в мае, а мама – в июне.

С 1978 по 1980 и с 1983 по 1986 год я в качестве эксперта был в длительной заграничной командировке в Сирийской Арабской Республике. Здесь я вел исследование по составлению «Генерального плана орошения Алеппских земель и земель Западного Мескене (на севере Сирии)». Занимался почвенной съемкой, изучением водно-физических свойств почв, составлением почвенных карт и почвенно-мелиоративного районирования Северной Сирии. Получил грамоту и благодарность руководства страны. Самостоятельная работа за границей углубила мои научные знания и обогатила практический опыт. Я часто участвовал на сборах и заседаниях, проходивших в Генеральном Консульстве и Посольстве СССР в САР. Получил от посольства Советского Союза Почетную грамоту. По возвращении из заграничной командировки с 1986 по 1994 год заведовал лабораторией мелиоративного почвоведения, занимался изучением повышения плодородия почв с применением природного цеолита, современного мелиоративного состояния земель дистанционными методами с помощью аэрокосмических снимков. В 1994 году был переведен на руководящую работу в Министерство сельского хозяйства Азербайджана, где занимал должность «Главного специалиста Главного управления науки и образования», как куратор руководил научно-производственной деятельностью более 10 научно-исследовательских институтов. Был избран членом Ученого совета нескольких институтов МСХ. В 1995 году в наш дом постучалась беда – трагически ушел из жизни 19-

летний сын Джейхун. После этого несчастья мы пришли в себя только через 10-12 лет.

В 2006 году я защитил докторскую диссертацию, получил ученую степень доктора географических наук по специальности «Географическая и геологическая экология». В 2009 году Ученый совет БГУ присваивает мне звание профессора. Сейчас я являюсь членом защитного Совета Института географии НАНА по кандидатским и докторским диссертациям, членом Ученого совета географического факультета университета. Как ученый я прожил полноценную жизнь. Принимал активное участие в работе и выступал с научными докладами на съезде почвоведов СССР, международных конференциях и симпозиумах, которые проводились в Баку, Москве, Новосибирске, Тегеране, Тбилиси, Ташкенте. С 1991 года по часовой оплате, а с 1996 года, продолжая научно-исследовательскую работу, постоянно работаю в Бакинском государственном университете. В разные годы параллельно с основной работой я являлся доцентом Лянкяранского государственного университета, ранее существовавшего Азербайджанского университета национальной аристократии, профессором в Сумгайытском государственном университете и Общественно-политическом университете. Участвую в работе Государственной комиссии по приему абитуриентов в студенты в роли репетитора, составителя тестов и эксперта. Я являюсь автором более 80 статей, одной монографии, учебника и нескольких брошюр. Моя супруга – Насиба Хиррият гы-

зы, окончила Азербайджанскую нефтяную академию. Работает преподавателем в Международном образовательном центре – школе №132-134. Дочь Нурлана окончила Бакинский университет языков по специальности: «английский язык», там же окончила магистратуру. Сейчас учится в городе Стамбуле (Турция) в докторантуре по специальности: «администрейшен». Знает пять языков. Я выполнил пожелание своего отца, стал доктором наук, профессором, хотя и после его физической смерти, и я уверен, что его душа спокойна.

*(Сидят слева направо)
Тельман и Насиба;
(стоят слева направо)
Нурлана и Джейхун.*

*Сын Абдул Гамида Халилова профессор Тельман Халилов
(в центре); его супруга Насиба ханум (слева)
и дочь Нурлана (справа).*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Кенуль Халилова: *«О себе и близких родственниках»*

Мои родители. – Призвание. – Афганистан. – Родные братья взяли в жены родных сестер. – Любимица семьи. – В этот дом хотелось прийти в гости. – Первый доктор психологических наук. – Память о Шовги Агаеве живет.

Я родилась 31 декабря 1941 года в городе Баку. Мой отец, Абдул Баги Юсиф оглу Халилов, родился в 1914 году в городе Гейчае. В 1953 году он с отличием окончил Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. В том же году он поступил в аспирантуру Ленинградского физико-технического института им. А.Ф.Иоффе и под руководством Д.Н.Наследова занимался исследованием электрических свойств некоторых соединений элементов III-V групп таблицы периодической системы элементов. Отец вместе со своим руководителем являлся первопроходцем в исследовании полупроводниковых соединений АЗБ5. Обобщением экспериментальных результатов явилась успешная защита диссертации в Физико-техническом институте. Оппонентом диссертационной работы был директор института академик А.П.Комар, который высоко оценил внесенный А.Ю.Халиловым вклад в физику полупроводников.

После защиты диссертации мой отец вернулся в Баку, и некоторое время продолжал свои научные ис-

следования, а затем переключился на преподавательскую деятельность. Однако он часто получал приглашения на международные и всесоюзные научные конференции по полупроводникам и, по возможности, принимал в них участие.

Моя мать, Хокюма Абдул Касим гызы Салам-заде, родилась в 1917 году в городе Баку. Она училась в Азербайджанском государственном университете им. С.М.Кирова на биологическом факультете, но по семейным обстоятельствам оставила учебу на четвертом курсе.

Ее старший брат Салам Абдул-Касим оглу Салам-заде был заслуженным деятелем искусств СССР, его картины экспонируются в музеях Азербайджана и России, в частности, Москвы. Его супруга Гамер ханум, являвшаяся первой в СССР женщиной-кинорежиссером, была дочерью известного журналиста Гамекусара, который имел близкие взаимоотношения со многими выдающимися поэтами и политическими деятелями Азербайджана начала XX века. Он был знаком с Максимом Горьким, Гусейном Джавидом и другими выдающимися людьми своей эпохи.

Я получила высшее образование в городе Баку. Являюсь преподавателем русского языка как иностранного. С 1965 года по настоящее время работаю в Азербайджанской государственной нефтяной академии в должности старшего преподавателя кафедры русского языка. На протяжении многих лет преподавала в группах азербайджанского сектора и студентам из различ-

ных зарубежных стран. С 1982 по 1985 год работала преподавателем русского языка в Афганистане, в Кабульском политехническом институте. В 2005 году преподавала русский язык в Китайской нефтяной академии. Параллельно я работаю в АГНА как представитель английской компании ETI (Education Training International group), провожу занятия по русскому языку с иностранными специалистами, работающими в разных компаниях и посольствах некоторых зарубежных стран.

Беюк Ханум Юсиф гызы Агаева (в девичестве Халилова) старшая сестра в семье Халиловых. Она родилась в 1920 году в городе Гейчае. Окончила Медицинский институт и во время Великой Отечественной войны работала в родильном доме им. М.Азизбекова врачом-гинекологом. Вскоре, после окончания войны, вышла замуж за Абдул Меджида Сулейман оглу Агаева, который родился в 1910 году в городе Шамахе. Жизнь сложилась так, что сыновья Сулеймана Агаева Абдул Меджид и Шовги, являясь родными братьями, женились на двух родных сестрах Халиловых. Шовги через несколько лет после женитьбы старшего брата Абдулмеджида взял в жены младшую сестру Беюк Ханум Фирузу.

Долгие годы А.С. Агаев работал на Новобакинском нефтеперерабатывающем заводе, где занимал последовательно должность старшего инженера, затем начальника цеха №6. Во время войны 1941-1945 гг. он служил в рядах Советской Армии в Тегеране. После

окончания войны вернулся на НБНЗ и до конца своих дней успешно трудился на посту начальника цеха №6.

Агаевы демонстрировали безупречные отношения внутри семьи и проявляли по отношению к родственникам добрые, теплые и искренние чувства. Являясь гармоничной семейной четой, они всегда были авторитетом для родственников и оказывали посильную помощь в решении многих проблем. Это была семья, к которой всегда хотелось прийти в гости, так как в их доме всегда можно было встретить радушие, гостеприимство, понимание. Здесь можно было поделиться своими самыми разными проблемами и получить очень мудрые полезные советы и наставления. В семье Агаевых родились двое детей: Аделя и НаDIR. Они получили прекрасное воспитание и образование. Аделя ханум окончила школу с серебряной медалью, затем с дипломом отличия Азербайджанский государственный университет. Помимо знаний в своей области (она по образованию физик) Аделя ханум обладает высокой эрудицией, можно сказать, энциклопедическими знаниями.

В 1976 году А.Агаева защитила кандидатскую, а в 2008 году – докторскую диссертации. Ее научная работа посвящена исследованиям взаимодействия лазерного излучения с полупроводниковыми соединениями. С 1970 года Аделя ханум работает на кафедре физики Азербайджанской государственной нефтяной академии. Начинала с должности лаборанта, с 1981 года – доцент, а с 2009 года – профессор. Доктор физико-матема-

тических наук, профессор Аделя ханум автор более 60 трудов. За годы работы в АГНА она завоевала заслуженный авторитет и уважение среди профессорско-преподавательского состава, а особенно среди студенчества, так как обладала глубокими и всесторонними знаниями и щедро делилась ими. Она очень требовательна к студентам и добивается от них хорошего знания предмета.

Аделя Агаева вышла замуж за Вагифа Мусеиб оглу Салманова, родившегося в Баку в 1942 году. Окончив школу с золотой медалью, он в 1964 году с дипломом отличия завершил учебу в Азербайджанском государственном университете. Кандидатскую работу выполнил и защитил в Ленинграде в институте им. А.Ф.Иоффе в 1969 году, а в 1978 году защитил докторскую диссертацию. В настоящее время Вагиф Салманов является профессором кафедры: «Физики полупроводников БГУ», автор более 150 статей и трех книг. Известный ученый по лазерной технике. В 2010 году Указом Президента Азербайджана Ильхама Алиева ему было присвоено звание «Заслуженный педагог Азербайджанской Республики». В семье Салмановых две дочери. Севда родилась в 1972 году в Баку. Кандидат биологических наук, работает в Институте генетики. Наиля родилась, также в Баку в 1974 году, работает в Институте истории Академии наук Азербайджана, завершает работу по защите диссертации, является историком-востоковедом.

Сын Беюк Ханум и Абдул Меджида Агаевых Надир окончил АПИ им. В.И.Ленина. В настоящее время работает в строительной фирме.

Младшая сестра Н.Халилова Фируза Юсиф гызы Агаева была любимицей семьи. Все три брата очень любили и баловали ее. Детство Фирузы пришлось на трудное время – годы Великой Отечественной войны. Но, несмотря на материальные недостатки (тогда все так жили), они старались сделать ее детство более приятным. Успешно окончив школу, Фируза поступила в Азербайджанский государственный институт иностранных языков. В последние годы специальность, которую она получила, была востребована. В 1950 году, окончив институт, Фируза занялась педагогической деятельностью в школе №49 (в то время Сталинского района города Баку). Сегодня она является ветераном труда. А педагогический стаж Фирузы ханум составляет 60 лет. Являясь соавтором учебника немецкого языка для 8-го класса, она получила высшую категорию учителя. Фируза ханум – педагог от Бога. Несмотря на пенсионный возраст, она продолжает успешно трудиться в школе, давая прекрасные знания немецкого языка учащимся.

Покойный муж Фирузы ханум Шовги Агаев является первым в Азербайджане доктором психологических наук. Трудовая биография Ш.С.Агаева начиналась в АПИ им. В.И.Ленина с рядового преподавателя, затем он стал заведующим кафедрой, деканом факультета, проректором по учебной части, после чего был назна-

чен ректором вышеуказанного института. Помимо того, что он являлся известным специалистом в области психологии, Шовги муаллим обладал высоким интеллектуальным потенциалом. Казалось, нет в жизни такой области, в которой он не имел бы энциклопедических знаний. Все родственники и знакомые любили общаться с ним, советоваться в решении различных проблем и его мнение всегда было решающим. Он очень любил помогать близким, как в учебе, так и в решении некоторых материальных проблем. Прошло 35 лет со дня его кончины, но люди, обязанные ему в решении трудных жизненных обстоятельств, помнящие его добро, до сих пор находятся в контакте с его семьей и по мере возможностей стараются выразить благодарность за то, что в их жизни был такой человек, как Шовги Сулейман оглу Агаев.

В этой семье родились трое детей. Старший С.Ш.Агаев был очень похож на своего отца не только внешне, но и характером, он был очень жизнерадостным, остроумным и доброжелательным человеком. Находясь на руководящих должностях, он, как и его отец, старался в меру сил помогать людям. Сулейман умер молодым, но до сих пор его друзья и знакомые навещают его мать и проявляют к ней внимание, окружают заботой. У Сулеймана две дочери и один сын. В настоящее время они находятся в Канаде. Дочери уже замужем, имеют детей.

Второй сын Фирузы ханум Рауф Шовги оглу также находится в Канаде со своей семьей. У него два сына – Шовги и Фархад, оба учатся в Канаде.

Младшая дочь Фирузы ханум Саадат Шовги гызы вышла замуж за Эльдара Абдул Баги оглу Халилова. У них два сына. Старший Орхан уже окончил институт и в настоящее время работает вместе с отцом в рекламной компании. Младший сын Рашад учится в 11-м классе и мечтает, после окончания школы поступить в институт и получить высшее образование, так как в семье Халиловых все получили прекрасное образование. У него есть повод гордиться своими дедушками Абдул-Баги Юсиф оглу Халиловым и Шовги Сулейман оглу Агаевым.

Продолжая семейные традиции, Саадат Шовги гызы работает преподавателем в школе №1 и считается хорошим специалистом.

Кенуль Халилова.

Аделя ханум с супругом Вагифом Салмановым.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Абдул Гасим Халилов:

«Я благодарен Богу даже за недругов»

Детство и любовь к музыке. – Уникальный слух. Как я влюбился в гитару. – Мамино условие. – Школа «Бельканто». – Начало певческой карьеры. – Два увлечения, два образования. – Служба в ансамбле. – «Слушай, Земля!» – Физика помогла мне в жизни.

Осень 1947 года стала знаменательной датой для моих родителей, 22 ноября у них родился сын, которым являюсь я, Абдул Гасим Халилов. Имя мне дали в честь моего деда, который был отцом моей матери Хокюмы Салам-заде. Сейчас, вспоминая все свои прожитые годы, начиная с того момента, когда я уже осознавал свою принадлежность в этой жизни, особым образом ощущаешь жестокую банальность фразы «жизнь скоротечна». Это, действительно так и есть, так как мы живем в относительном мире. И время, в котором мы пребываем всю свою жизнь на земле, тоже относительно по отношению к вечности. Я благодарен Богу за своих родителей, за братьев и сестер, за всех родственников, друзей, которых он мне даровал. И даже за недругов, так как все обстоятельства и все, что окружает нас, формируют наш характер, волю, любовь и многое другое, без чего земное бытие не имеет смысла. И все это нам посылает Бог.

Очень много качеств характера, которые я приобрел в детстве, до сих пор сохранились во мне. Я очень люблю родственников, друзей, общение с ними, хоть и не всегда удается часто их видеть за отсутствием времени. Любовь к родственникам зародилась еще в раннем детстве, когда я жил с дядями, тетями, двоюродными братьями и сестрами, и всех их считал одной большой семьей. А как в такой обстановке не зародиться большой любви к окружающим тебя людям? Оглядываясь сейчас назад, я доволен своей жизнью, как поется в известной песне: «Мои года – мое богатство». Это действительно так и есть.

Еще в раннем детстве, у меня обнаружили хороший музыкальный слух. После каждого просмотренного художественного фильма, я сразу же напевал все услышанные в нем мелодии. И в возрасте пяти лет меня определили на подготовительное дошкольное обучение игре на фортепиано, с тем, чтобы в первый класс я поступил в специальную музыкальную школу имени Бюль-Бюля. Но когда наступил момент поступления в первый класс той школы, из-за уникального музыкального слуха меня определили в скрипичный класс, так как мне прочили карьеру хорошего скрипача. Но мои родители не согласились с решением комиссии, и, таким образом, я поступил в обычную общеобразовательную школу. На этом моя к тому времени музыкальная карьера закончилась. Но длилось это недолго. Теперь я понимаю, хоть я тогда и не занимался музыкой, она жила во мне. Я все время слушал с упоением благо-

звучные мелодии и пробовал напевать их. Но особого дарования к пению у меня не было. Когда я учился в пятом классе, очень сильно увлекался рыбной ловлей. У меня были различные рыболовные снасти, которые я покупал на свои сбережения. На рыбалку ездил со своим соседом. Он был заядлым рыбаком, но моя мама волновалась, когда я с ним вместе уезжал, так как ловили рыбу мы в открытом море. А это было небезопасно. Меня, как и многих других ребят, заинтересовала гитара. Она привлекала меня своим теплым тембром и непохожим на другие инструменты звучанием. Я обратился к маме с просьбой о том, чтобы она купила мне гитару. И маме моей эта мысль очень понравилась. Она сказала, что купит мне гитару, но с условием, что я не буду больше ездить на рыбалку.

Я подумал и выбрал гитару, которая по сегодняшний день является моим любимым музыкальным инструментом. Почему я так подробно описываю мое знакомство с гитарой? Благодаря этому музыкальному инструменту я стал профессиональным вокалистом, и не просто вокалистом. А специалистом итальянской певческой школы «Бельканто». Эта школа основана на красивом, легком, ровном тембральном пении. Понять природу тембра мне помогла гитара. И сегодня я являюсь специалистом в этой области и обучаю певцов и певиц, используя методику итальянской школы пения, которую мне передала выдающаяся оперная певица, педагог, основатель итальянской школы пения «Бельканто» в Азербайджане народная артистка СССР

Шовкет Мамедова. Благодаря Шовкет ханум я стал таким профессионалом, каким являюсь на сегодняшний день.

Также мне повезло с педагогом по классу гитары. В то время, когда я начал самостоятельно учиться играть на гитаре, в Баку приехал гитарист, окончивший Московскую консерваторию по классу гитары Сулейман Абдуллаев. Он обучал меня в музыкальной школе игре на классической гитаре. И спустя несколько лет, когда я окончил музыкальную школу по классу гитары, уже являясь студентом физического факультета Педагогического института, я параллельно преподавал уроки игры на гитаре в музыкальной школе. Играя на гитаре еще с пятого класса, я пел разные песни под собственное сопровождение на школьных вечерах и праздниках. И когда я учился в восьмом классе, меня пригласили в самодеятельный эстрадный оркестр Дворца культуры строителей. В этом оркестре, можно сказать, началась моя певческая карьера. На летних каникулах мы ездили с концертами в другие города Советского Союза. Это были города: Пермь, Свердловск, Соликамск, а также города Средней Азии. А когда я окончил школу и уже обучался на втором курсе физического факультета Педагогического института, я поступил на подготовительный факультет вокального отделения Государственной консерватории им. Уз. Гаджибекова. Окончив Педагогический институт и получив диплом физика, я в тот же год поступил на первый курс вокального отделения Консерватории. И

вот тогда я встретился со своим любимым педагогом Шовкет Мамедовой, которая, прослушав меня, сразу же определила в свой класс. Конечно же, вокальное искусство – это отдельная тема, и это очень сложная музыкальная наука, так как музыкальный инструмент, на котором певец исполняет вокальные произведения, нельзя ни увидеть, ни пощупать руками. А любой другой музыкальный инструмент можно как видеть, так и осязать.

В 1972 году меня, студента Консерватории, пригласили на работу в Азербайджанскую государственную филармонию в качестве вокалиста в Государственный эстрадный оркестр Азербайджана. С этого момента я стал профессиональным артистом-вокалистом. И здесь у меня появилась большая сценическая практика. Было очень много концертов, гастролей по Сибири, Украине, Уралу и другим регионам СССР.

В связи с тем, что у меня было одно высшее образование, я должен был отслужить в рядах Советской Армии один год. В 1973 году меня призвали на срочную службу, но и здесь Бог помог мне в том, чтобы я не потерял свою квалификацию артиста-вокалиста. В Баку при Краснознаменной каспийской флотилии существовал профессиональный Ансамбль песни и пляски. Его художественный руководитель майор Леонид Постный, уже знал меня как хорошего профессионального певца-исполнителя и предложил отслужить срочную службу в его ансамбле. И, конечно же, я согласился, так как это было наилучшим выходом в моей ситуации. И опять, уже в Ансамбле песни и пляски, такие же кон-

церты и гастролы по городам Советского Союза. Я никогда не порывал с творческой жизнью. Даже находясь на службе в ансамбле в свободное от гастролей время, я продолжал посещать Консерваторию и заниматься с педагогом для того, чтобы быть в хорошей певческой, как говорят творческие люди, форме.

После окончания службы я вернулся на работу в Филармонию, и продолжил учебу на втором курсе Консерватории. И, наконец, в 1978 году я успешно окончил Азербайджанскую государственную консерваторию, получив диплом вокалиста и преподавателя. Затем в 1982 году я поехал в Москву и стал работать в Московской филармонии. И по 1985 год я находился в Москве, участвовал в различных музыкальных программах Центрального телевидения. Также участвовал в различных конкурсах артистов эстрады и получал премии и награды. Работая в Московском театре эстрады, выступал с оркестром Всесоюзного радио и телевидения под управлением Юрия Силантьева, а также с Ленинградским симфоническим оркестром и многими другими оркестрами Советского Союза. Но самое главное то, что в городе Москве я утвердился на своем творческом поприще. Я всегда сочинял музыку в самых различных жанрах. Но в своем родном городе Баку я не мог найти применения моему очередному таланту композитора. Успех оказался неожиданным. Вот так я стал петь песни, написанные мной, и выступать в Москве уже как автор-исполнитель. Очень часто с моими авторскими концертами я работал вместе с актерами московских театров и кино. Среди них были: Вячеслав Тихонов, Сергей Бондарчук, Ирина Скобцева, Инна Чурикова,

Михаил Козаков, Сергей Юрский и многие другие. Со всеми завязывалась теплая творческая дружба.

В 1986 году, вернувшись в Баку, я получил предложение от Азербайджанского телевидения написать музыку к двухсерийному телевизионному фильму по пьесе Ильяса Эфендиева «Ты всегда со мной». Работа над фильмом продолжалась полгода. И после успешного дебюта музыка к этому фильму вошла в Золотой фонд культуры Азербайджанской Республики. В 1987 году АзТВ объявило конкурс на лучшее музыкальное произведение, и я, как участник этого конкурса, получил одну из премий. Это была песня, написанная в Москве специально для Муслима Магомаева. До того, как был объявлен конкурс, я эту песню показал М.Магомаеву. Она ему очень понравилась, и он намеревался записать ее в Москве на Центральном телевидении. Песня называлась «Слушай, Земля» на слова известного московского поэта Михаила Владимова. Но, к великому сожалению, он ее так и не записал, и я не знаю, по каким причинам.

В 1986 году после приезда из Москвы я был приглашен в качестве солиста-вокалиста в Театр песни Рашида Бейбутова. Много было интересных творческих начинаний в этом театре, гастрольных поездок, концертов. Но, к сожалению, 9 июня 1989 года великого певца не стало. И после его кончины театр перестал существовать в том виде, каким был при его жизни.

Затем я был приглашен в Турцию на гастрольно-концертную работу. В Турции я исполнял песни различных жанров. Это были эстрада, джаз и даже классика: на английском, испанском, итальянском,

французском и немецком языках. Вернувшись из Турции, я занимался преподавательской деятельностью, которая меня всегда сопровождала в моем творчестве. Вот и сейчас я занимаюсь со своими студентами по классу вокала, используя все свои знания и опыт работы, опираясь на итальянскую вокальную школу, которую мне «по наследству» передала мой педагог Шовкет Мамедова.

Также я преподаю и класс гитары. Ученики мои успешно овладевают игрой на этом чудесном инструменте. Вот так и прошла большая часть моей жизни. Женился я поздно, так как был все время в учебе, в творчестве. У меня два взрослых сына – Кянан и Орхан. Сейчас они учатся в Украине, в городе Киеве, в институте на экономическом факультете. Супруга моя Жале, также окончила Консерваторию. Как музыковед является моим помощником в творчестве. По настоянию своего отца профессора Абдул Баги Халилова, который был выдающимся ученым-физиком (и даже засекреченным в свое время, так как вел научную работу по секретным открытиям полупроводниковой физики), я сначала получил диплом физика, а уж потом поступил в Консерваторию. А наука физика мне очень помогла в жизни, она сделала меня более гибким в понимании многих вещей, как физических, так и духовных, ибо физика есть наука о природе, а природу и Вселенную сотворил Всевышний. И, понимая все это через призму творения, легко понять самого Творца и Его желания для человечества и принять Его духовную конституцию.

*Семья Агаевых, слева направо: Сулейман, Шовгу,
Фируза, Рауф, Садет.*

*(Слева направо) сын Кянан, Абдул Гасим Халилов,
Жале и Орхан.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Ирада Рагимова: *«Мой старший брат, мой защитник»*

Младшая сестренка. – Лучшая бабушка в мире. – Наши родители – наши друзья. – Папины рассказы о будущем. – Не останавливаться на достигнутом. – Когда они рядом, любые трудности по плечу. – Общее дело сплачивает семью.

Родилась я в 1963 году в городе Баку. Окончив среднюю школу №66, в 1981 году поступила в Азербайджанский педагогический институт на факультет «Педагогика и дошкольная психология». По окончании института работала социологом на военном заводе, где и познакомилась со своим будущим супругом Эльханом. Он был направлен на этот завод в качестве молодого специалиста после окончания Политехнического института. В 1988 году нам сыграли свадьбу, а через год на свет появилась Сабина. В 1992 году родилась Нармина.

Возвращаясь в воспоминания о детстве, хочу сказать, что я всегда была окружена любовью родных и близких. Мой брат Эльчин был старше меня всего на четыре года, и поэтому мои детские воспоминания неразрывно связаны с ним. Как и все дети, мы часто ссорились и мирились, но я всегда с гордостью говорила, что у меня есть старший брат, и он всегда давал мне повод гордиться им: и когда защищал меня от обидчиков, и когда катал на мопеде, и когда играл на гитаре.

А когда он в 18 лет выбрал себе самую классную девушку в нашем дворе – Тамиллу и женился на ней, я совсем загордилась. Прошли годы, а я все как та маленькая девочка не перестаю восхищаться своим братом Эльчином и его семьей.

Сестра Лала младше меня на 9 лет. Я и сегодня не могу воспринимать ее как взрослую – она всегда для меня остаётся младшей сестренкой. Лалочка росла очень серьезным и умным ребенком. И из года в год ее тяга к знаниям лишь росла. Она всегда работает над собой и постоянно совершенствуется. У Лалочки прекрасный муж и замечательные дети Фархад и Нигяр. Я очень люблю их. Не могу промолчать о своей бабушке Зивар, которой уже нет в живых (Allah rəhmət eləsin). Если бы существовала награда «Лучшая бабушка в мире» – Зивар ханум обязательно получила бы ее. Я не помню, чтобы она хоть раз повысила голос, ее и без того все слушались. Я обожала ее жареную картошку, да и все, что она готовила. Бабушка приходила к нам на субботу и воскресенье, и мы с братом Эльчином, уткнувшись в окно, ждали ее появления в нашем доме. Это были самые лучшие два дня в неделю.

Мои мама и папа были мне не просто родителями, но и друзьями. В нашей семье было принято вместе обсуждать все, что происходило с нами на протяжении дня: дома, в детском саду, школе, институте. Возраст не имел значения – нас всегда воспринимали всерьез. Мы, малыши, были в курсе того, что происходит у мамы и папы на работе, знали, как зовут их руководителей и

сослуживцев. Все мои друзья общались с моими родителями, советовались с ними и удивлялись нашим отношениям. Когда мама хозяйничала по дому, папа нас «выгуливал». Как я любила гулять с ним! Он играл с нами в разные игры, придумывал интересные развлечения, угощал нас мороженым (даже если мама запрещала). Папа рассказывал, какой он представляет меня в будущем, а я слушала его с открытым ртом и думала: «Неужели, когда я вырасту, буду именно такой?!».

Мы с семьей много разъезжали по Союзу. И мне не бывало скучно в компании с родителями. Я очень благодарна им за прекрасное детство.

Мы росли, росло внимание родителей к нам, нашим делам, нашим поступкам. Любые наши даже маленькие успехи и достижения превращались в большой праздник, который отмечался в семье. При этом папа говорил: «Молодец, но не возгордись!».

Когда мы дети выросли и создали свои семьи, совсем забурившись в своих делах и заботах, родительская любовь продолжала греть наши сердца.

Каждое утро папа обзванивал всех нас, интересовался, как мы. Мы даже не успевали сделать первыми звонок родителям. Папа, несмотря на свою известность в мире науки, заслуги и достижения перед своей Родиной и перед своим народом, очень простой человек, готовый всегда придти на помощь любому, кто к нему обратиться.

Он очень ценит умную, работоспособную, целеустремленную молодежь и с удовольствием опекает ее.

Папа патриот своей родины и любые успехи и победы нашего народа, будь то в спорте, науке, искусстве радуют его как ребенка.

Мама Рена ханум заботливая, любящая, мягкая, тактичная хранительница семейного очага, является для меня примером жены, матери, бабушки.

Я благодарна своим родителям и за то, что когда в 2000 году, оставив педагогическую работу, решила заняться бизнесом, они не стали меня отговаривать. Мне и так было сложно принять такое решение к 40 годам – отказаться от привычной работы и переключиться на незнакомый вид деятельности. Ведь в нашей семье было принято не останавливаться на достигнутом – полученных знаниях и дипломах, а продолжать расти, работать над собой, занимаясь наукой, а тут вдруг бизнес. На сегодня этот бизнес стал делом моей семьи, а точнее, образом жизни. И самое главное для меня, что мои родные, мой отец радуются и гордятся нашими успехами, болеют за дальнейший наш рост, ведь папа всегда говорил нам: «Кто не идет вперед – тот идет назад». Когда я рядом с родителями, чувствую себя маленькой девочкой: забываю о своем возрасте, своих проблемах. Они рядом – мне ничего не страшно, мне спокойно!

Все, чему меня учили родители, я постаралась перенести и в свою семью. Мой муж Эльхан очень заботливый отец и верный друг. Именно после того, как он принял решение заняться бизнесом вместе со мной, дела у нас пошли в гору. Его умение легко находить

контакт с людьми и его желание помочь близким (и не только им) людям очень помогают нам в нашем деле. Общее дело также очень сплачивает семью.

Моя младшая дочка Нармина, учится на английском языке в Университете «Одлар Юрду» на факультете «Финансы». Несмотря на то, что ей скоро будет 20 лет, она остается для меня моей маленькой дочуркой, и ее решительный характер, ее самостоятельность, порой вводят меня в замешательство. Она талантлива, занимается танцами, постоянно работает над собой и у нее далеко идущие планы на жизнь.

Моя старшая дочь Сабина уже создала свою семью. Она также дает нам немало поводов гордиться ею. Сабина сама расскажет о себе и поделится своими воспоминаниями.

Эльчин Халилов

Ирада и Эльхан.

Сабина, Ирада, Эльхан и Нармина

Нармина и Ирада.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Лала ХАЛИЛОВА:

«Отец всегда учил меня идти только вперед»

Воспоминания о детстве. – Мой первый и главный учитель. – Мы путешествуем. – В школу всей семьей. – Горный инженер. – Требовательный и добрый руководитель. – Ключевые советы отца. – Дорогой мой человек. – Вторая после мамы. – Мои сокровища.

Родилась я 3 января 1972 года в городе Баку в благополучной и дружной семье Халиловых. Как вспоминают мои родители, зима в тот год выдалась суровой, в силу чего пришлось вывозить нас из роддома в салоне грузовой машины. Ребенком я была долгожданным и поэтому любовь и забота окружала меня с первых дней моего появления на свет. Я очень благодарна моим близким, родным, которые оказались не безучастны в трудные первые месяцы моего существования, и благодаря которым я здравствую и сейчас.

Воспоминания моего детства связаны с большими праздничными застольями у нас, моих родственников и друзей семьи. Дело в том, что я в семье, как это принято говорить в быту, «sonbeşik», т.е. последний ребенок. А в роду Халиловых, как я знаю, вообще самая маленькая. Мне иногда казалось, что о моем существовании многие родственники и вообще не знали, настолько большая разница была у меня с моими двою-

родными братьями и сестрами. Но благодаря этой разнице ко мне всегда относились нежно и трепетно. Мне кажется, что и сейчас я остаюсь для всех той самой малышкой.

Мой любимый папочка, Нусрат муаллим, уже с дошкольного возраста занимался моим образованием. Помню, как он обучал меня географии. Я могла, мысленно восстановив месторасположение континентов, океанов, морей, озер, рек, стран, показать их на ковре. Он гордился моими способностями читать стихи, петь, танцевать, моими школьными успехами и даже моими длинными локонами. Помню, как, будучи совсем маленькой, по его просьбе я становилась перед экраном телевизора и под полный звук азербайджанских мелодий танцевала, а он от счастья хлопал в ладоши.

Отец всегда вдохновлял и воодушевлял меня, всегда учил идти меня вперед и только вперед. Отчасти черту характера – ставить перед собой цель и идти к ней, не останавливаясь, не сворачивая и не оборачиваясь, заложил во мне он. По-другому и быть не могло. Ведь перед моими глазами всегда был наглядный пример честности, порядочности, целеустремленности и мудрости в лице моего отца.

Каждое лето папа с мамой вывозили нас за пределы Азербайджана. Они любят путешествовать вместе со всей семьей. Благодаря этому уже в детстве я увидела много красивых и живописных мест. Весной мы всей семьей выезжали на природу, будь то парк или дача родственников и друзей.

Осенью 1979 года я пошла в первый класс школы №66 города Баку. Провожали меня в школу всей семьей: мой старший брат Эльчин с супругой Тамиллой, моя сестра Ирада, заканчивавшая на тот момент школу и, конечно, мои мама с папой. На последний звонок, как это полагается, выпускников должны поздравлять первоклашки. Получилось так, что первоклашкой, поздравляющей мою сестру, была я сама. Училась в школе я хорошо. Отец любил ходить на мои родительские собрания и слушать похвалу в мой адрес. Окончила школу я на «отлично», лишь с одной четверкой и в том же году поступила в Азербайджанский институт нефти и химии им. М.Азизбекова (ныне Азербайджанская государственная нефтяная академия). В институте я была Ленинской стипендианткой, а также получала стипендию им. Г.З.Тагиева. В 1994 году я с красным дипломом окончила АГНА по специальности: «горный инженер-геофизик», а уже осенью того же года была принята на работу младшим научным сотрудником в лабораторию: «Сейсмостратиграфические исследования» при кафедре: «Геофизические методы разведки», которой руководил Пярвиз Зия оглу Мамедов.

В 2002 году я поступила на очное отделение аспирантуры АГНА. Моим научным руководителем был утвержден Пярвиз муаллим Мамедов – известный как у нас в республике, так и за рубежом ученый, специалист в области сейсмостратиграфии. Я очень горжусь своим руководителем. Это всесторонне образованный, очень грамотный, умный, мудрый, порядочный и очень доб-

рый человек. Он терпеливо, с отеческой заботой вел меня вплоть до самой защиты, которая состоялась 28 сентября 2009 года. Пярвиз муаллим сделал очень много хорошего для меня и продолжает по-доброму относиться ко мне по сей день.

Тема моей диссертационной работы была «Секвенс-стратиграфия и литофациальный анализ отложенных продуктивной толщи в Северо-Абшеронской и Абшероно-Прибалханской тектонических зонах». Учитывая то, что тему моей диссертационной работы, посоветовавшись, выбрали для меня Пярвиз муаллим и мой отец, в актуальности темы никаких сомнений быть не могло. Очень многое вложил в меня в период написания диссертации мой отец. Отчасти благодаря ему, точнее, по папиному совету, я и поступила в аспирантуру. Отец все время помогал мне очень дельными советами, направлял меня в своей области (области геологии). Он все время воодушевлял меня, а когда это было нужно, когда у меня порой опускались руки, то и подстегивал. Как говорится, «не давал мне расслабиться».

Много помогал мне и мой любимый брат Эльчин. С детства я чувствую его опеку над собой. Он помогал мне и в период обучения в школе, и в период обучения в институте. Да и сейчас, чуть что я сразу же, не задумываясь, обращаюсь к нему за советом и помощью.

Еще один близкий и родной мне человек делал все, что было в его силах. Это мой супруг Эльчин. Познакомились мы с ним, когда я училась на первом курсе АГНА, а через год мы уже были женаты. Прекрасно вла-

деющий английским языком, он всегда помогал мне с переводами. Помогал и по организационным вопросам. Вот эти четыре человека, четверо мужчин, за спинами которых я была как за четырьмя каменными стенами, очень помогли мне в период защиты диссертационной работы. И больше всего на свете я боялась подвести их.

12 мая 2010 года я получила диплом доктора филологии геолого-минералогических наук. В настоящее время я работаю доцентом на кафедре: «Геофизические методы разведки» АГНА под руководством все того же уважаемого Пярвиз муаллима.

Отдельно я хочу остановиться на своей любимой маме Рене ханум. Всю себя она посвятила нам, своей семье, своим детям. Мне она была и есть не только ласковой мамой, доброй советчицей, но и подругой. С ней, не задумываясь, я могу говорить обо всем. Где бы она ни была, и как бы себя ни чувствовала, если она видит, что необходима мне, бросает все и приходит. Для меня мама – пример честности и порядочности. Я думаю, что поэтому маму так любят и ее студенты.

Большая роль в моем воспитании принадлежит и нашей невестке Тамилле. Все мои воспоминания детства связаны с этим человеком. В детстве я не могла представить себе и дня без нее, настолько я любила и была привязана к ней. Она терпела все мои шалости и любила как свою родную сестру. Тамилла много читала мне, беседовала со мной, играла, учила танцевать. Все свое свободное время она проводила со мной. И я благодарна ей за это.

Моя любимая сестра Ирада, это второй после мамы человек, с которым я могу поделиться своими тайнами. Несмотря на разницу в возрасте, она понимает меня с полуслова. Ирада для меня всегда была примером для подражания. Целеустремленная, настойчивая, волевая, очень тактичная и успешная – такой я видела ее всегда. Такая она и сейчас.

Мой супруг Эльчин, окончив в Москве Военный институт иностранных языков, вернулся в Баку и поступил в Институт экономики, получив второе образование. Очень начитанный, любознательный и порядочный человек. Будучи очень добрым по характеру, он порой балует детей. Любит путешествовать с семьей. Неравнодушно относится к спорту. Эльчин – это главная, несущая опора моей семьи.

Особо хотелось бы отметить роль в моей жизни ныне покойной свекрови Нигяр ханум – очень мудрого и доброго человека. Будучи очень начитанной, она могла найти общий язык с представителями всех слоев общества. Она везде была своим человеком. Нигяр ханум объединяла вокруг себя всех родственников. И благодаря этому она оставила о себе лишь светлые воспоминания. С первых дней моего появления в их семье она стала относиться ко мне как к своей дочери. И до последних своих дней Нигяр ханум не отделяла меня от своих детей. С ней, как и со своей родной мамой, я могла говорить обо всем. В трудные минуты она всегда была рядом со мной. Я могла спросить у нее совета по любому вопросу или обратиться за помощью, и она

никогда не отказывала мне. Не проходит и дня, чтобы я не вспомнила о ней, и я уверена, что память о ней будет в моем сердце всегда.

А теперь мои детки – Фархад и Нигяр.

Фархад – выпускник Классической Гимназии №160, на данный момент учится на I курсе Азербайджанской Государственной Нефтяной Академии по специальности «организация и управление промышленностью» по совместной международной программе между Университетом Зиген (Германия) и АГНА. Любит спорт. До недавнего времени занимался баскетболом, плаванием. Играет в футбол. Периодически участвует в различных соревнованиях по баскетболу. Имеет много наград.

Дочка Нигяр учится в Гимназии Искусств в 9-м классе. Занималась теннисом, плаванием. Любит танцы. Занималась пять лет национальными танцами, а также современными и сальсо. Любит рисовать, чему и посвящает все свое свободное время.

Я очень довольна своей судьбой. Я счастлива, что у меня такие родители, брат и сестра. Я очень рада, что встретила свою вторую половинку, и что у меня есть два сокровища по имени Фархад и Нигяр.

P.S. Вот уже год, как не стало самого родного и близкого мне человека. Я потеряла не просто отца. Я потеряла друга, советчика и наставника. Я потеряла человека, благодаря которому я чего-то достигла в этой жизни, котрый радовался моим успехам и достиже-

ниям больше всех на свете, и даже больше меня самой. Нет больше той основной «каменной стены», о которой было сказано выше, которая оберегала меня все эти годы. Ощущение невосполнимой пустоты сопровождает меня повсюду. И лишь один факт успокаивает меня. Это то, что папа успел прочитать мою главу этой книги, в которой написано, то, о чем я никогда не решалась сказать ему самому. Говорят, что время лечит. Я надеюсь, что это так и есть. Однако, одно я знаю точно: я всегда буду помнить о папе! И вспоминать его я буду нежным, ласковым, улыбчивым и всегда доброжелательным.

На отдыхе в Турции. Фархад, Лала и Эльчин.

Лала с супругом Эльчином.

Лала с сыном Фархадом.

В кругу семьи после защиты Лалы.

*С любимым отцом и дедушкой
(Нигяр, Лала, дедушка Нусрат, Нармина)*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Сабина Рагимова:

*«Если в семье есть старшие,
то это благословенная семья»*

Немного о себе. – Память о них согревает сердце. – В тесноте да не в обиде. – Рассказы о войне. – Дедушка Нусрат учил нас народным песням и сурам из Корана. – Тепло бабушкиных рук. – Крупный ученый, прекрасный друг. – Мама всегда рядом, сестра – мой главный критик.

Родилась я в 1989 году. В 2006 году закончила «элитарную гимназию имени Ильяса Эфендиева» и в тот же год поступила в Бакинский государственный университет на факультет «Экономическая кибернетика». В 2010 году я окончила БГУ и начала заниматься бизнесом вместе с родителями. Но хватит о себе. Я очень рада, что мне предоставили возможность поделиться своими чувствами и воспоминаниями о нашей большой семье.

Издревне у нас в народе принято считать, что если в семье есть старшие, то это благословенная семья, т.к. именно они в силу своего опыта и мудрости еще больше сплачивают всех ее членов. Мне повезло, что я родилась в семье, где и с папиной, и с маминой стороны были бабушки и дедушки.

Я была первой девочкой со стороны мамы и вообще первой внучкой со стороны отца. Соответственно,

я с раннего детства была окружена большой любовью и вниманием. Именно эта память и чувства из детства греют меня даже в пасмурные дни. К сожалению, моих бабушки Хейрансы и дедушки Салима, на сегодняшний день, нет в живых. Но я часто вспоминаю те дни, когда мы с мамой и папой на три дня уезжали к бабушке и дедушке и жили там в одной комнате. Это был праздник. Как только мы заходили к ним, меня передавали в руки бибишки Севиндж, тем самым перекладывая на нее ответственность за меня. Бибишка вложила в меня море нежности и заботы, которую я никогда не забуду и пронесу через всю жизнь. В течение этих дней бабушка Хейранса баловали нас своими наивкуснейшими блюдами, а дедушка – Салим, без устали играл со мной. Я часто вспоминаю тепло бабушки Хейрансы и дедушки Салима и молюсь за их души Богу (Allah onlara rəhmət elesin).

Не менее яркие воспоминания связаны у меня с дедушкой Нусратом и бабушкой Реной. Во-первых, я с детства безумно любила слушать рассказы дедушки о войне и гордилась им. Ведь он совсем юношей добровольно ушел на фронт. Я обожала наши прогулки вместе с сестренкой Нармишкой и двоюродными братьями Анаром и Фаридом по Монтинскому парку. Там дедушка играл с нами в разные игры, показывал поезда, а по субботам водил нас участвовать в конкурсах между детьми и радовался каждой нашей маленькой победе, как ребенок. Дедушка всех внуков еще с детских лет учил народным песням и сурам из Корана.

Я до сих пор все помню и удивляю всех своим знанием национального фольклора. Дедушка Нусрат всегда был требователен к нашей учебе и был мне прекрасным учителем и наставником, за что я безмерно ему благодарна. Я очень люблю до сих пор разговаривать с ним и делиться полученной информацией, а еще больше я люблю получать информацию от него.

Бабушка Рена – добрейший души человек. Она всегда рядом и всегда поможет советом. Я делюсь с ней самым сокровенным, и она очень чутко и тактично ответит на все вопросы. А еще я очень люблю кушать приготовленную ее руками еду. Нет на свете ничего вкуснее ее супов. Я очень вас люблю «пәпә» (бабушка) и «baba» (дедушка). «Allah sizə uzun omur versin» (дай вам Бог долгой жизни).

Я уже отметила, что у нас большая и сплоченная семья, и каждый ее член внес особую лепту в мое становление. Моя мама Ирада – очень мудрая и умная женщина. Она всегда рядом со мной и всегда предостерегает от опрометчивых поступков и помогает мне по жизни. Мой папа Эльхан, несмотря на то, что часто бывает в разъездах, постоянно заботится обо мне и поддерживает меня в принятии серьезных решений. Моя сестренка Нармишка – мой главный оппонент и критик, радуется моим талантам и стимулирует к самосовершенствованию. Моя тетя Кенуль сыграла огромную роль в моем воспитании и личностном росте. Я уверена: быть учителем – это ее призвание. Она

обучает не только предмету, она учит нас жизни. И все ученики Кенуль ханум ценят и обожают ее за это.

Моя тетя Лала, ее муж Эльчин и замечательные дети Фархад и Нигяр тоже всегда рядом и искренне радуются моим успехам. Лала и Эльчин тоже внесли большой вклад в мое становление. О своей бибишке Севиндж и ее роли в моей жизни я уже отмечала, но теперь еще я добавлю её сына Фархада, который, хоть и намного младше, но все равно может дать мне ценный совет в личной жизни. Не могу не отметить большую роль в моей жизни моего дяди Эльчина и тети Тамиллы. Дядя Эльчин не только крупный ученый, известный во всем мире, он еще и прекрасный друг лично мне. Никогда еще он не отказал мне в совете, несмотря на его занятость. А тетя Тамилла всегда поддержит мои начинания. Своих братьев Анара и Фариду я вижу редко, так как они учатся за границей, но все равно всегда чувствую их поддержку.

Напоследок хочу отметить человека, который относительно недавно появился в моей жизни, но даже за столь короткое время успел украсить и наполнить ее новым смыслом. Это мой муж Эмиль. Самое главное для нас всех это было мнение дедушки Нусрата и бабушки Рены, и к нашему счастью, они не только приняли его, но и полюбили как родного внука. Несмотря на столь молодой возраст, а ему 24 года, он уже успел многого добиться. Пять лет работал в банковской сфере. На сегодняшний день Эмиль – специалист по

информационной безопасности и основатель фирмы Software.az (SOFTWARE Azerbaijan).

И я считаю, что его отец, наидобрый человек, Теймур муаллим и его мама, Света ханум, мудрая женщина, сыграли огромную роль в его становлении и достижении успехов, а младшая сестренка Рейхан своей добротой и заботливостью всегда является ему поддержкой.

О своих родных людях я могла бы написать целую книгу, но, увы, вынуждена остановиться. Добавлю лишь одно: хвала Аллаху, что я родилась и росла именно в этой семье.

(Слева направо): бабушка Хейранса и дедушка Салим.

*Света ханум, Эмиль, Сабина, Теймур муаллим,
Рейхан и ее муж Камран.*

Фархад, Сабина, Севиндж биби, Нармина.

Эльхан и Сабина

Сабина с мужем Эмилем.

Сабина и Нармина.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Зарифа ХАЛИЛОВА:

«Его кредо – добиваться всего упорным трудом»

Первая работа. – Студенческие годы. – Семейная жизнь. – Зарубежная командировка. – Сыновья – продолжатели рода. – Мои именитые предки. – Рена сделала правильный выбор. – Он заменил мне отца. – Шутливое назидание.

Я родилась 27 октября 1944 года в городе Баку. В 1964 году окончила среднюю школу №189. После окончания школы в течение года работала на Баилово, в геолого-разведочной конторе техником-картографом. На следующий год я поступила в Азербайджанский государственный педагогический институт языков им. М.Ф.Ахундова на факультет иностранных языков, отделение английского языка. С будущим супругом мы учились в одной группе. На четвертом курсе Кямал Мириш оглу Халилов через МИД СССР и Государственный комитет по экономическим связям был послан в Египет в город Каир, переводчиком английского языка при строительстве Ассуанской плотины. Поскольку в то время он не был женат, проработал там только один год. После приезда Кямал Халилов как отличник учебы по разрешению ректора экстерном сдал государственные экзамены. В течение года он самостоятельно изучил арабский язык, два года учился на курсах арабского языка в Бакинском государственном университете на кафедре востоковедения. Экзамен

у него принимал сам заведующий кафедрой, автор учебника арабского языка для вузов, профессор А.Алескеров. Сдав экзамен на «отлично», Кямал получил документ о разрешении работать в арабских странах переводчиком с арабского языка. При этом он успевал заниматься спортом и даже стал мастером спорта по вольной борьбе.

В 1969 году мы окончили институт и в том же году поженились. Кямала оставили работать в институте преподавателем английского языка, так как он окончил институт на отлично, а я была направлена работать переводчицей с английского языка в отдел научно-технической информации при Всесоюзном научно-исследовательском институте нефти и газа. В 1971 году у нас родился сын Тамерлан. А спустя год мой супруг вновь через МИД СССР и Государственный комитет по экономическим связям командировал его переводчиком с английского и арабского языков в Сирию.

С 1972 по 1976 год мы с супругом и сыном находились в Сирии. Сначала жили в городе Хомсе, где он работал на заводе азотных удобрений, который был построен с помощью советских специалистов. Затем мы переехали в город Алеппо, где Кямал работал с советскими мелиораторами. Руководитель контракта Н.К.Кондратьев очень уважал моего супруга и был привязан к нашей семье. В то время послом Советского Союза в Сирии был Мухитдинов, а консулом – уроженец города Шамаха. Фамилии его я, к сожалению, не

помню. В течение четырех лет, что мы находились в Сирии, на каких бы участках Кямал ни работал, все были довольны им: и руководитель контракта – директор завода азотных удобрений, и арабские специалисты. Неоднократно мой супруг был награжден почетными грамотами и ценными подарками за хорошую работу. Его фотография постоянно висела на Доске почета. После возвращения из Сирии мы продолжали общаться с семьями сотрудников из Прибалтики, Днепропетровска, Гродно, что в Беларуси, а в основном – с сотрудниками из Москвы. Они приезжали к нам в гости, и мы показывали им достопримечательности нашего города и его районов. Им очень нравился Азербайджан своей гостеприимностью и дружелюбием. После возвращения из Сирии, Кямал продолжал работать в Азербайджанском государственном институте языков им. М.Ф.Ахундова (ныне Азербайджанский государственный университет иностранных языков).

В 1980 году у нас родился второй сын Джавидан. С 1978 года по 1990 год я работала в Азербайджанском государственном университете искусств на кафедре языков, поначалу старшим лаборантом, а затем преподавателем английского языка. С 1990 года по настоящее время я работаю в Международном научно-техническом холдинге «ИНТЕРГЕО-ТЕТИС» директором департамента по переводам и издательству.

И все было бы хорошо, если бы не ранняя кончина моего супруга. Кямал ушел из жизни в 1996 году, но все эти годы память о нем живет в сердцах каждого,

кто его знал и любил. После себя он оставил двух прекрасных сыновей – продолжателей рода.

Тамерлан окончил школу № 189 и в том же году поступил в Бакинский государственный университет на факультет востоковедения, отделение фарсидского языка, который он окончил с отличием. Сразу после окончания мой сын был направлен в Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики и проработал здесь референтом до 1998 года, после чего был направлен в Исламскую Республику Иран, где работал долгие годы. В 2009 году Тамерлан был назначен консулом в Кувейт, где работает по сегодняшний день. Его супруга Рухсара закончила стоматологический факультет Азербайджанского государственного медицинского университета и является врачом-стоматологом. У меня три внука – Кямал, который носит имя бабушки и учится в седьмом классе школы при Оксфордском университете. Кстати, он свободно владеет английским языком и является отличником учебы. Среднему внуку Хазару шесть лет и он учится в 1 классе той же школы. Самому младшему внуку Лазеру всего четыре года.

Младший сын Джавидан в 1997 году окончил школу №189, затем поступил в Международный институт изобретательства и бизнеса, окончил отделение английского языка, работает ассистентом на курсах английского языка при этом институте. Он пошел в отца и с детства увлекается такими видами спорта, как футбол и баскетбол. В настоящее время Джавидан за-

нимается дзю-до в бывшем спортивном центре «Динамо».

А теперь хочу несколько слов сказать о своих именитых предках. Мой дед Рагимбек Агабекзаде окончил Петербургскую военную медицинскую академию, став в дальнейшем генерал-майором медицинской службы. На церемонии выпуска военно-медицинской академии присутствовал сам царь России Николай II. При вручении диплома врача в один ряд построили пять человек, окончивших Военно-медицинскую академию на «отлично». Когда Николай II спросил, кто из этих пяти врачей самый талантливый, начальник академии сразу же указал на моего деда. Впоследствии Рагимбек Агабекзаде стал одним из врачей царской семьи России. К сожалению, дальнейшая судьба Рагимбека неизвестна.

Его сын – Гусейнбек Агабекзаде пошел по стопам своего отца (это мой отец). Он окончил Азербайджанский медицинский институт факультет акушерства и гинекологии. Долгие годы был заведующим кафедрой, профессором этого высшего учебного заведения. В годы Великой Отечественной войны Гусейнбек Агабекзаде с первого ее дня и до победного конца был начальником фронтового госпиталя и спас жизни сотням советских воинов.

После войны он вернулся в Баку и продолжил заведовать кафедрой в Мединституте. Он был также главным врачом роддома им. Н.К.Крупской. В 1956 году отец скончался. Старший дядя Гусейнбека – Садыхбек

Агабекзаде был генерал-майором, заместителем министра внутренних дел Азербайджанской Демократической Республики в 1918-1920 годах. По специальности он был востоковедом, профессором Львовского и Парижского университетов, одним из основоположников востоковедения в Европе.

Моя мама Зивар ханум окончила Азербайджанский педагогический институт. После окончания была направлена в Ашхабад и там несколько лет, до замужества, проработала преподавателем начальных классов в школе. Вернувшись в Баку, она продолжала работать в школе. Кроме того, она училась в музыкальной школе в классе тара. Моих родителей, можно сказать, свела друг с другом судьба.

Когда родители решили женить моего отца, они стали показывать ему молодых красивых девушек. Но ни одна из них Гусейнбеку не нравилась. У отца была двоюродная сестра Наиба ханум Везирова. Она училась в школе, где преподавала моя мать. Вот Наиба и предложила своему двоюродному брату прийти и посмотреть на нее. Как только отец увидел Зивар муаллиму, сразу же влюбился в нее. Дома он рассказал своей матери об учительнице и поторопил ее устроить сватовство. Так Зивар ханум и Гусейнбек создали прекрасную семью и прожили счастливо долгие годы. После замужества мама работала в школе. Но как только родился мой старший брат Назим, она оставила работу и посвятила себя семье. Мама очень болезненно перенесла кончину отца. В течение года она часто ходила на клад-

бище. И тогда моя тетя Захра ханум дала ей очень мудрый совет. «Слезами горю не поможешь», – сказала она – «Не тревожь покой мужа, подумай о себе, ведь тебе нужно поднимать своих детей».

Мама прислушалась к ее словам и до последних дней своей жизни была ангелом-хранителем нашей семьи. За все эти годы она не дала нам почувствовать раннюю потерю отца. Ведь когда он ушел из жизни, мне было всего 9 лет.

В семье нас было трое. Старший брат Назим, Рена и я. Несмотря на разницу в возрасте мы были очень привязаны друг к другу. Эту любовь, уважение мы пронесли через всю нашу жизнь. Поскольку я была младшей в семье, брат с сестрой постоянно заботились обо мне. У меня сохранились прекрасные воспоминания о детстве, школьных и молодых годах.

Брат Назим Гусейн оглу Агабеков окончил нефтемеханический факультет Азербайджанского индустриального института им. М.Азизбекова (ныне АГНА). Долгие годы он работал инженером-конструктором в конструкторском бюро завода «Нефтехимприбор». Он скончался в 1992 году.

Супруга брата Фируза ханум окончила геофизический факультет Азербайджанского индустриального института им. М.Азизбекова. Многие годы она работала геофизиком во **ВНИИ**. У брата двое детей: сын Расим и дочь Эльнара.

Расим окончил с отличием педиатрический факультет Азербайджанского медицинского института

имени Н.Нариманова. У Расима двое детей: Назим, названный в честь дедушки, и дочь Ляман. Эльнара окончила Азербайджанский медицинский институт им. Н.Нариманова санитарно-профилактический факультет. У Эльнары тоже двое детей: дочь Нигяр и сын Тургуд.

Моя сестра Рена Гусейнбек гызы Агабекова окончила лечебно-профилактический факультет Азербайджанского медицинского института им. Н.Нариманова и вот уже сорок два года работает преподавателем. Она ведет предмет «Основы медицинских знаний» в Азербайджанском государственном педагогическом университете им. Н.Туси.

О ее супруге – Нусрате муаллиме можно написать очень много, даже не знаю, с чего начать. Я самая младшая в нашей семье. Мне было, как я уже отметила выше, всего 9 лет, когда я потеряла отца. С того дня, как сестра вышла замуж за Нусрат муаллима, у нас появился еще один ангел-хранитель. Несмотря на то, что у меня был очень заботливый брат Назим, и мы с мамой жили долгие годы вместе с его семьей, Нусрат муаллим уделял нам большое внимание и постоянно заботился о нас.

Он по натуре был очень добрый, заботливый и отзывчивый человек. Самые лучшие мои воспоминания связаны с ним. Когда сестра вышла замуж за него, я училась в школе. Окончив школу, я не смогла в этом же году поступить в институт. Тогда я решила работать и одновременно готовиться к поступлению в вуз. Нусрат

муаллим помог мне устроиться в геологоразведочное управление на Баилово на должность техника-картографа. Три летних месяца я работала в Приморске в геологоразведочной конторе и готовилась к экзаменам в Азербайджанский государственный институт языков им. М.Ф.Ахундова. В этом же институте был факультет иностранных языков, и я поступила на отделение английского языка в азербайджанский сектор. Нусрат муаллим попросил супруга сестры Фирузы ханум, Шовги муаллима переговорить с ректором института о получении разрешения на сдачу вступительных экзаменов на русском языке. Сдав на «отлично» все экзамены, я поступила в институт. Нусрат муаллиму я обязана также и знанием азербайджанского языка. Во время учебы в институте я с ним готовилась к экзамену по азербайджанскому языку и литературе, истории, философии, так как училась в азербайджанском секторе. После окончания института он помог мне устроиться во Всесоюзный научно-исследовательский институт нефти и газа переводчицей английского языка в отдел научно-технической информации. Он также помог моему супругу на год раньше экстерном сдать экзамен, и мы вместе окончили институт.

Но самое интересное в том, что фамилии моего супруга и Нусрат муаллима одинаковые – Халилов, и это несмотря на то, что между ними совершенно нет родственных связей.

Нусрат Халилов заботливо относился не только к моей семье, он опекал всех близких, родственников и

знакомых. Если кто-то о чем-то просил его, Нусрат муаллим считал своим долгом помочь этому человеку. В нем соединились самые лучшие качества, которыми обладает интеллигентная и воспитанная личность. Я не встречала в жизни такого добрейшего человека. Он направлял и наставлял молодых, которых знал, добиваться в жизни всего своим упорным и кропотливым трудом. Мог разделить и печаль и радость с семьей, где происходили радостные и горестные события. Я это все хорошо помню, ибо видела воочию во время болезни моей мамы и супруга, как он искренне переживал и старался сделать все, что в его силах. Я не знаю второго такого человека, который любил бы тещу, как свою родную мать. С моим супругом они были настоящими друзьями. Это надо было видеть, как тяжело он перенес кончины моей мамы и супруга. Нусрат Халилов – это человек с Большой буквы. Он был прекрасным семьянином и очень любил заботиться о семьях своих братьев и сестёр. Радовался от души любым их достижениям.

Рена ханум и Нусрат муаллим, прожили вместе долгие годы, любили друг друга и шли по жизни рука об руку. Любая молодая семья может взять пример с этой прекрасной четы.

Какие дети могут быть у таких родителей? Естественно, прекрасные. Старший сын Эльчин, средняя дочь Ирада и младшая дочь Лала получили идеальное воспитание и очень привязанны друг к другу. Все члены этой семьи приняли избранницу Эльчина Тамиллу,

как родного человека. Она вошла в дом Халиловых, как дочь и сестра, смогла завоевать их любовь, а также любовь и уважение со стороны близких родственников. Несмотря на то, что Нусрат муаллим часто бывал в море, поздно возвращался домой, как правило, всегда уставшим, он обязательно находил время для своих детей. Этот человек жил жизнью своих детей, их интересами и заботами, очень много времени уделял своим внукам. Он, я бы сказала, безгранично любил своих внуков и внучек. С малых лет он брал их с собой на корабль и рассказывал им о геологии, природных минералах, об извержении вулканов, об открытии нефтяных месторождений. Нусрат муаллим даже брал их с собой в геологические экспедиции.

Это был очень талантливый человек. С ним очень интересно было общаться и беседовать на любую тему. Просто потому, что он разбирался во всех сферах жизни. Любил искусство, интересовался любыми видами спорта, а в особенности футболом, который любил с молодости. Нусрат муаллим к тому же еще был и жизнерадостным человеком. И поскольку он обладал тонким чувством юмора, его на днях рождениях и свадьбах часто избирали тамадой. Мне хочется, естественно, отметить любовь и отношение детей к Нусрат муаллиму и Рене ханум. Особенно хочется отметить отношение и безграничную любовь, и заботу Эльчина и Тамиллы (их старшего сына и невестки). Мои сыновья выросли на примере Эльчина. Они и по сей день гордятся им, его достижениями и успехами.

Вообще мы всей семьей гордимся Нусрат муаллимом, Реной ханум, их детьми. После того, как я вышла замуж, Нусрат муаллим всегда интересовался успехами моего супруга, радовался любым его достижениям и заботился о моих детях.

Никогда в жизни не забуду тот мартовский день 1971 года, когда родился мой старший сын Тамерлан. Меня с ребенком привезли домой, Нусрат с Реной были у нас. Вдруг у меня поднялась высокая температура, и они срочно вызвали «скорую помощь». Врачи сбили температуру. Нусрат очень переживал, и сам лично пропустил фрукты через соковыжималку и буквально заставил выпить сок. И, смотря в коляску на новорожденного Тамерлана, шутя, сказал: «Помни, молодой человек, как я забочусь о твоей матери».

Мне пора остановиться, потому что у меня безграничные и прекрасные воспоминания, связанные с Нусрат муаллимом. Про него можно написать не одну, а множество книг, которые так необходимы нынешнему подрастающему поколению в качестве примера, как жить, как ценить людей и какие дороги выбирать.

Зарифа ханум.

Кямал Халилов.

Тамерлан Халилов с семьей

Тамерлан Халилов

Тамерлан Халилов на приёме с супругой бывшего эмира государства Кувейт, в настоящее время председатель Государственного комитета по вопросам женщин государства Шейха Латифа Аль-Фахад Аль-Салем Аль-Сабах.

*Халилов Джавидан Камал оглы, младший сын
Халиловой Зарифы, ассистент кафедры английского
языка при Международном институте
изобретательства и бизнеса.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Старшие внуки:

Анар и Фарид

Наше детство прошло в неразлучном общении с любимыми баба (дедушкой) – Нусратом, нене (бабушкой) – Реной и бабушкой – Олей. Мы безмерно любили их, и всегда чувствовали безграничную любовь и доброту исходящие от них. Наше детство было счастливым, родители, бабушки и баба всячески баловали нас, особенно нене, баба и бабушка. В раннем детстве мы все жили в одном доме – баба и нене на третьем этаже, а мы с папой, мамой и бабушкой – на первом. Мы буквально «купались» в лучах любви и нежности. Нам очень нравилось учить уроки у баба и нене и мы вечером, когда они приходили с работы, брали свои портфели и книжки, желая казаться жаждающими учебы, поднимались к ним. Когда мы выходили в парадную, бабушка стояла у открытой двери и ждала пока мы поднимемся на третий этаж. Поднявшись, мы непрерывно звонили в дверь, пока нам не открывали. Бабуля спрашивала, Рена дети у тебя? Услышав в ответ – да, она спокойно закрывала дверь. С этого момента началась наша свобода и демократия. Мы с криком и шумом накидывались на ждущих нас с нетерпением баба и нене, и повиснув у них на шее, не хотели отпускать их. Трудно передать, как светились их лица. Потом мы с размаху закидывали свои портфели подальше в

детскую комнату и начинали баловаться: бороться, смотреть телевизор. Нене тут же спрашивала, кушать будете. Несмотря на то, что, обычно, мы уже бывали сытыми, мы с радостью соглашались. Все, что приносила нам нене, казалось сказочно вкусным: сыр с маслом, шор, пирожки, кутабы, яичница, сладости. У нас было право выбора и это было самым важным.

Немного «поклевав», мы быстро наедались и приступали пить чай, кушать конфеты, печенье и фрукты. Фарид обожал садиться на живот бабы, когда он лежал на диване и рассказывал ему о войне, о своей жизни или просто разговаривал с ним. Это баловство обычно длилось около часа, затем, дав нам шанс насладиться свободой и общением, нене брала бразды правления в свои руки. Поиграли, отдохнули, пора делать уроки говорила нене. Мы жалобно смотрели на баба, но он пожимал плечами и начинал говорить, как важны знания. Мы понимали, что дальше пререкаться бесполезно. Нене всегда была очень требовательным учителем, видимо сказывались ее навыки многолетней преподавательской работы в АПИ им. В.И.Ленина. Она садилась вместе с нами и от начала до конца разбиралась с нашими домашними заданиями, помогала писать сочинения, диктовала диктанты.

Теперь мы понимаем, какое это было счастье, когда рядом были любимые нене, баба, бабушка. Мы были уверены, что они будут с нами вечно.

Первое прозрение пришло с большим горем в нашей семье, когда в 2000-ом году ушла из жизни наша любимая бабушка Оля. Мы долго не могли осознать,

что никогда больше не услышим ее голос, не будем за обе щеки уплетать ее блинчики и кутабы, не услышим ее наставлений и волнений по поводу позднего прихода со школы. Понимание всей глубины нашей потери пришло значительно позже.

Вторая невосполнимая потеря застигла нас, когда мы вместе были в Праге во время каникул Фариды. Папа позвонил и долго не мог найти слов, но потом все-таки произнес: «дети, крепитесь, баба больше нет». Мы молчали не в силах произнести ни слова, в голове крутилось только одно – как же так, этого не может быть. Мы не успели с ним попрощаться. Через день мы были рядом с папой и мамой и старались поддержать их, а они – нас. Мы прощались с любимым баба.

В последние годы мы очень скучали по баба и нене, хотя периодически приезжали в Баку на каникулы. С папой и мамой мы видимся значительно чаще, так как они несколько раз в году приезжают в Европу и обязательно находят возможность заехать к нам. Обычно, мы все собираемся в Праге.

После того, как мы стали старше, баба стал нашим самым лучшим другом, мы делились с ним всеми своими секретами, советовались по всем вопросам. Трудно передать словами, насколько сильно он любил нашего папу и всегда приводил нам его в пример. А мы говорили ему – папа хочет быть похожим на тебя, а мы хотим быть похожими на вас обоих. Баба навсегда останется в нашем сердце любящим, счастливым, добрым, мудрым, порядочным и очень эрудированным человеком.

*Сыновья Эльчина
Анар (справа) и Фарид Халиловы.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Эльчин ХАЛИЛОВ:

«Я всегда хотел быть достойным своего отца»

Жизненный опыт, знания и прожитые годы значительно углубили и расширили мое мировоззрение. Самое главное, что я хорошо осознал, что кроме черного и белого в жизни существует огромное множество цветов, с помощью которых мы оцениваем людей и их поступки. Я уже не такой

идеалист, как в юности, но моя вера в Творца стала могущественной и основополагающей силой во всех моих поступках, оценках и пониманиях.

В юности, как и многие молодые люди, я увлекся стихами. Многие люди, читавшие мои стихи, посчитали их не совсем обычными. Это увлечение длилось с 16 до 28 лет, после чего я перестал писать. В последующие годы моей жизни я понял, что эти стихи были своеобразными пророчествами, касающимися событий в моей жизни, вплоть до сегодняшних дней. В 1993 году по инициативе моей жены Тамилы эти стихи были изданы в виде небольшой брошюры под названием «На грани двух миров», с резюме выдающегося азербайджанского поэта, писателя и философа – Влади-

мира Кафарова. В 2003 году Тамила повторно переиздала эту брошюру к моему дню рождения.

НА ГРАНИ ДВУХ МИРОВ

*Живу на грани двух миров,
Какой из них реальней?
В одном – жизнь состоит из снов,
В другом – все материально,
Не знаю, что назвать мне сном,
Жизнь здесь иль вон за тем окном?
Что смотрит в бездну мыслей.*

Я не боюсь работы – она занимает основную часть моей жизни. Последние 30 лет я работал, в среднем, 16-18 часов в сутки и поэтому мне удалось сделать намного больше, чем можно было бы сделать при обычном ритме жизни. Когда я оглядываюсь в прошлое, то оно оживает яркими событиями. Некоторые фрагменты своей жизни я могу восстановить по секундам и это наиболее яркие события. Например, мне кажется очень странным, что я помню сильное землетрясение в Баку, когда мне было всего полтора года. Хорошо помню нашу однокомнатную квартиру в уплотнении, с общим коридором, на телефонной улице, как я лежал в кроватке, и она стала вдруг ходить ходуном, а люстра сильно раскачивалась. Естественно, я не понимал, что происходит, но помню, что папа и мама сильно испугались, отец схватил меня на руки

и, бросившись со мной к двери, встал вместе с мамой в проеме. Я хорошо запомнил огромный металлический крючок на двери, который сильно тряся, пытаюсь открыться. Потом, когда все успокоилось, мама набросила на отца и меня одеяло и он, держа меня на руках, вместе с мамой выбежали во двор, где было много людей, и все взволновано что-то обсуждали.

Много лет спустя, 25 ноября 2000 года, я вспомнил об этом эпизоде в момент землетрясения в Баку силой 6,5 баллов. Точно также, как в раннем детстве, я бросился в своей квартире на улице Толстого в проем двери, вместе со своим младшим сыном Фаридом и женой Тамиллой. Эпизод повторился, но теперь уже в следующем поколении и это удивительно.

С детства я рос очень слабым, плохо кушал, чем сильно расстраивал своих родителей. В детский сад ходить категорически отказался, поэтому родители постоянно нанимали нянечек, чтобы смотреть за мной и моей сестрой Ирадой, которая на четыре года младше меня. Я очень любил разбирать механические игрушки и пытался понять, как они работают. Эта любознательность впоследствии проявилась в увлечении авиамодельным спортом. Я с большим энтузиазмом собирал модели самолетов с маленькими моторчиками внутреннего сгорания и, мое увлечение, полностью поглощало все внимание, силы и время. Затем я стал участвовать в соревнованиях, мои фотографии даже поместили в некоторых газетах. В старших классах я занялся картингом, но когда понял, что также важно

уметь постоять за себя, занялся вольной борьбой, а затем самбо, получив первый юношеский разряд.

Мои сестры – Ирада и Лала – выбрали самое лучшее от отца и матери – наряду с большой добротой и нежностью, силу воли, целеустремленность, искренность и духовную чистоту. Ирада младше меня на четыре года и поэтому она вместе со мной росла под присмотром нянечек, а впоследствии, по настоятельной моей просьбе и Ирады, родители отказались от нянечек, которых мы недолюбливали. Я часто оставался вместо няньки с Ирадой, и это позволяло нам развивать наши кулинарные способности и экспериментировать с приготовлением различных блюд, которые мы придумывали вместе, а потом втихую мыли посуду и уничтожали улики. Например, сладкую яичницу или намертво прилипший к бумаге «безе» толщиной в два миллиметра.

Я также блистал перед Ирадой литературными способностями – приключенческими рассказами собственного сочинения экспромтом, а она с удовольствием, благодарностью и восхищением слушала их. Иногда она ябедничала, что я заставлял ее кушать совсем невкусные и даже отвратительные блюда собственного приготовления и тогда, мне доставалось от мамы. Мы очень дружны с Ирадой, наши отношения, по-прежнему искренни и теплы, я всегда чувствовал себя ее защитником. Сейчас Ирада имеет достаточно крупный и стабильный собственный бизнес, она приобрела уверенность в себе, знания и огромный опыт.

В свое время я посоветовал ей создать свой бизнес и помог на начальном этапе, а затем, благодаря силе воли, целеустремленности и организаторскому таланту, она «раскрутила» бизнес и стала «бизнес леди». Я горжусь Ирадой, люблю ее и беспокоюсь за нее. Ее дочери Сабина и Нармина, ставшие уже взрослыми, заимствовали лучшие качества Ирады и своего отца – Эльхана, который также, как и Ирада, успешно стоит у руля семейного бизнеса. Мои «племяшки» – старшая Сабина (она недавно вышла замуж) и младшая Нармина, предмет нашей гордости – лучшие представители молодежи третьего тысячелетия – эрудированные, красивые, современные и уверенные в себе.

Моя самая младшая сестра – Лала, любимица и баловница всей семьи. Из-за большой разницы в возрасте, я и Ирада относились к ней с особой нежностью и старались всячески ее оберегать. Несмотря на это, она никогда не была капризной и избалованной. Наоборот, своей целеустремленностью, стремлением к знаниям и самосовершенствованию, Лала полностью соответствует нашим семейным «стандартам» и традициям. Также, как и я, оканчивая школу она уже твердо сделала свой выбор – решила пойти по стопам отца и брата, выбрав специальность – «геофизику». После школы она поступила в Азербайджанскую нефтяную академию. Последующая специализация привела ее к сейсморазведке. По окончании института, она продолжила научную работу, блестяще защитив в 2009 году кандидатскую диссертацию по сейсмостратиграфии.

Ее прекрасные дети – сын Фархад и дочь Нигяр – умные, эрудированные, красивые, прекрасно воспитанные. За такими молодыми людьми – будущее нашей цивилизации. Я рад и счастлив, что наши дети станут достойными продолжателями нашего рода и ими уже сейчас можно гордиться. Дай бог здоровья и счастья всем нашим детям, Аминь!

Особым событием явилась для меня первая любовь в 16 лет и на всю жизнь. Я влюбился в прекрасную соседскую девочку Тамилу. Мы обменивались с Тамилей пластинками и магнитофонными записями современной музыки, я старался заинтересовать ее тяжелым роком, а она меня – классической музыкой. Тамила настолько увлеченно и интересно рассказывала о различных исторических событиях, происходящих в глубокой древности, что мне иногда казалось, что она лично в них участвовала. Наши чувства были взаимными и через несколько месяцев мы поклялись друг другу быть вместе навсегда. Мы оба исполнили свою клятву. В 17 лет я заявил маме, что люблю Тамилу и собираюсь на ней жениться. Она была в шоке, и мы решили, папе пока ничего не говорить. Сначала мама хотела мне объяснить, что это просто

временное увлечение, юношеские чувства, но затем сказала, время покажет. Ее мать – моя бабушка Зивяр очень любила меня и сказала, что нам не надо мешать. Мы решили, что я должен закончить десятый класс и поступить в институт, а потом можно будет серьезно об этом говорить.

Моя мама – Рена ханум, более 40 лет посвятила педагогической деятельности, преподавая медицину в Азербайджанском педагогическом Университете им. Н.Туси (бывший АПИ им. В.И.Ленина) и она всегда была моим близким и доверенным другом, как и отец. Она сыграла

колоссальную роль в моем воспитании и становлении и привила мне, вместе с отцом, очень важные качества, ставшие основой моей жизни – искренность, гуманизм, трудолюбие, целеустремленность, силу воли. Благодаря маме, я достаточно хорошо разбираюсь в физиологии и медицине, что всегда очень помогало мне в различных жизненных ситуациях. Мама – очень чистый и добрый человек, полностью посвятившая себя созданию семейного счастья, тепла и уюта, отдающая все свои силы, душу и любовь мужу, детям и внукам.

Эльчин, Тамила, Отец Нусрат и Мать Рена, 2010 год.

ДЕТСТВО И МАМА

*Я часто вспоминаю детство,
Когда я, убегая от невзгод,
Вбирался на колени к маме,
Уткнув ей в щеку маленький свой лоб,*

---

*И успокоившись в одно мгновенье,
Забыв все страхи и печали в раз
Укрывшись в теплое дыханье мамы,
Я плыл в свой сон, безбрежный как мираж.*

Она всегда находится на страже здоровья всех членов нашей семьи. Если кто-то болеет, мы доверяем только ей – высоко профессиональному врачу, унаследовавшей свою любовь к медицине у своего именитого отца, рано ушедшего из жизни – известного ученого в области медицины, профессора, доктора медицинских наук, заведующего кафедрой акушерства и гинекологии Азербайджанского Медицинского Института – Гусейнбека Агабекова.

Нусрат и Рена во время празднования 85-летнего юбилея в 2010 году. В центре – Кенуль – племянница Нусрата.

Таким образом, у меня была первая в моей жизни серьезная цель, которая зависела только от меня – во что бы то ни стало, поступить в институт. Выбор специальности был сделан мною давно – геофизика. Было решено поступать на геологоразведочный факультет Азербайджанского Института Нефти и Химии им. М.Азизбекова. В этот период я ни о чем больше не думал, родители наняли мне несколько репетиторов и я день, и ночь готовился к вступительным экзаменам. Вступительные экзамены я сдал очень хорошо и был зачислен на первый курс очного отделения геологоразведочного факультета по специальности «Геофизические методы поисков и разведки полезных ископаемых», а впоследствии я выбрал направление «полевая геофизика» и более узкую специализацию – сейсмическая разведка.

Конечно, огромное влияние на мой выбор оказал отец – Нусрат Халилов, который в то время защищал докторскую диссертацию в области нефтяной геологии. Он часто с раннего детства брал меня с собой в море на нефтяные промыслы и острова Каспийского моря. Когда я впервые увидел грязевые вулканы на острове Булла, моему изумлению не было предела, мне казалось, что я на другой планете и вокруг меня был фантастический ландшафт: кругом воздымались небольшие возвышенности, в которых булькала и выливалась грязь. Когда отец подносил зажженную спичку к лопающимся пузырькам, вспыхивал огонь – это воспламенялся метан, выходящий из недр

Земли. Я не мог не влюбиться в геологию. Но я также очень любил физику, поэтому выбор оказался на стыке геологии и физики и я никогда не жалел об этом. Я всегда буду благодарен своему отцу за то, что он помог мне сделать правильный выбор специальности, и вызвал во мне любовь к Земле, как к живому существу. Мы всегда были большими и искренними друзьями с моим отцом, который на всех этапах моей жизни играл большую роль в моем развитии и становлении, как ученого и человека. Он был всегда для меня идеалом и моральной опорой, даже, когда мне стукнуло 50 лет, и я давно уже стал самостоятельным.

СЕМЬЯ: Фото во время празднования 85-летнего юбилея Нусрата Халилова, 2010 год.

Чем старше я становился, тем больше понимал, какое счастье чувствовать, что родители рядом, они здоровы и счастливы, советоваться с ними, слышать слова любви, нежности и заботы. С годами, я все меньше старался говорить родителям о плохом, а после сорока, всегда говорил только хорошие новости, хотя о некоторых проблемах, отец все-таки узнавал от своих друзей и окружающих и очень переживал за меня. Он всегда учил меня мужеству, рассказывал, как будучи танкистом во время второй мировой войны, не раз, смотрел смерти в глаза. Его любовь была безграничной и было ощущение, что ее лучи наполняют добром и нежностью всех членов его большой семьи.

ОТЕЦ И СЫН

*Ты почему весь сжался сынок,
Я превратился в нервов комок,
Успел пройти ты немало дорог,
Спокойно отпей воды глоток,*

---

*Заветы отца не забыл ты, сынок,
Отец, ты добру научить меня смог,
Но мир оказался так жесток,
Я первым ударить врага не мог,*

---

*Ты в ранах с головы до ног,
Отец, ты лучше бы мне помог,
Отдам тебе сердце свое, сынок,
Отдай лучше щит свой и клинок.*

В 18 лет я женился на своей избраннице – Тамиле и с этого момента началась моя семейная жизнь. Это стало возможным только благодаря невероятной мудрости и любви, которые проявили мои родители и мама Тамилы – Ольга Александровна. Намного позже, пройдя определенный жизненный путь, я понял, какую чуткость, такт и любовь проявили в этот момент наши родители, чтобы сохранить чистоту и силу самого великого божественного дара – первой любви.

Хочу особо остановиться на той огромной роли, которую сыграла в нашей молодой семье Ольга Александровна, посвятившая свою жизнь воспитанию детей и внуков. Тамила рано потеряла отца – Дашдамирова Ширина Фатали оглы, и вся забота, по достойному содержанию семьи и воспитанию детей, легла на плечи ее матери.

После нашей женитьбы, она взяла на себя заботу по дому, а впоследствии и воспитанию внуков – моих сыновей Анара и Фарида, росших в окружении заботы и нежности двух бабушек – Ольги и Рены и дедушки Нусрата.

Трудно передать словами, насколько сильно бабушка Оля любила своих внуков Анара и Фарида, она отдавала им всю свою любовь, нежность, доброту. Анар и Фарид души в ней не чаяли и не представляли свою жизнь без любимой бабушки. Память о ней – это луч света в нашей душе.

Бабушка Оля и внук Фарид

Тамила сыграла колоссальную роль в моем становлении и развитии, она развила во мне многие новые качества. Например, она научила меня четко, ясно и лаконично излагать свою мысль, чтобы она была понятна, даже неосведомленному человеку. Она развила во мне интерес к древней истории, искусству, классической музыке. Тамила многократно усилила мою целеустремленность, силу воли и силу духа, она стала настоящей опорой в моей жизни и поделилась со мной все тяготы и радости жизни, находилась всегда рядом в самые ответственные моменты, помогая во

всем. Она взяла на себя все семейные и бытовые заботы, чем создала мне идеальные условия для работы и развития. Но Тамила не только прекрасная жена, мать, хранительница очага, друг. Она также обладает удивительным исследовательским талантом.

Эльчин и Тамила с Лауреатом Нобелевской Премии в области химии, Почетным Президентом Международной Академии Наук и Президентом Академии Наук Тайваня (SINICA) - Янгом Ли, Австрия, Инсбрук, 2005 г.

Ее любовь к истории проявляется в ее рассказах, которыми она часто поражает ученых в разных странах, во время наших встреч и дружеских бесед. Очень часто я вспоминаю множество случаев, когда

пригласившие нас на встречу, хозяева начинали рассказывать об истории своей страны и, тогда, Тамила активно включалась в беседу и проявляла глубокие знания истории, выражающиеся в исторических фактах и их анализе, дополняющих рассказы хозяев.

Такие моменты, вызывающие во мне особую гордость, всегда становятся поводом особого восхищения наших собеседников.

ЛЮБОВЬ

*Иду я в горы, сил уж нет,
Один я не дойду,
Но рядом ты, твой яркий свет,
Предотвратит беду.*

---

*Вот впереди стоит скала,
Ее не обойти,
Тогда ты крылья мне дала,
Напутствуя: Лети!*

---

*Взлетел я выше облаков,
Внизу остались горы,
И устремил свой взор вперед,
В манящие просторы.*

---

*Они зовут меня к себе,
Протягивая звезды,
Но если взять их - быть беде,
Исчезнут сразу грезы.*

*Все встанет на свои места,
Утонет день во тьме,
А всемогущая тоска,
Сожжет меня в огне.*

---

*Я оглянулся, нет меня,
В душе закрался страх,
А я лишь отблеск от огня,
Горящего в сердцах.*

---

*И вот я вижу, как зажглись,
Два маленьких огня,
Кружатся и стремятся ввысь,
Нас за собой маня.*

---

*Откуда эти огоньки,
Ведь их создали мы,
Летят себе вперегонки,
Не замечая тьмы.*

---

*И осмотревшись, понял я,
Нет ничего кругом,
Лишь ты и эти два огня,
Да наш хранимый дом.*

Тамила, кандидат исторических наук. Она на протяжении последних десяти лет много времени посвятила созданию целого комплекса заинтересовавших ее научных исследований, направленных на при-

менение природных цеолитов. Возглавив неформальное научное сообщество, включающее многих именитых ученых и ведущих специалистов в различных областях медицины, она руководит крупной международной программой «ZEOLINE». В 2011 году Тамила была избрана Со-Председателем международной организации «Цеолит: здоровье и экология», находящейся в Германии, наряду с выдающимся немецким ученым, академиком Российской Академии Медицинских Наук, профессором, доктором медицины Карлом Гехтом и известной ученой по природным цеолитам – генеральным директором фирмы «Новь» (Новосибирск, Россия), доктором геолого-минералогических наук Татьяной Новоселовой.

Уже в институте, я стал участвовать в студенческом научном обществе и с помощью видеокамеры, снял первый научно-популярный фильм о грязевых вулканах Азербайджана. Безусловно, в этом мне помог отец, работающий в то время главным геологом – заместителем начальника Приморского Морского Управления Разведочного Бурения, находящегося в то время в Карадагском районе г. Баку. Папа всячески поощрял и стимулировал мой интерес к науке и мои участия в студенческих научных конференциях стали неотъемлемой частью моей жизни. Я даже дважды выезжал на всесоюзные студенческие конференции в Москву и к окончанию института уже имел пять опубликованных научных трудов в виде тезисов докладов.

В 1981 году окончил институт и поступил работать в Южное отделение Всесоюзного Научно-Исследовательского Института Геофизических Методов Разведки – ЮжВНИИГеофизика. Жизнь разворачивала новые грани, первая зарплата, аспирантура и первенец в нашей молодой семье – долгожданный сын – Анар. Великое счастье и новые неизведанные проблемы.

АКАДЕМИК ШАФАЯТ ФАРХАД ОГЛЫ МЕХТИЕВ

Будучи аспирантом, я досрочно защитил кандидатскую диссертацию в 1985 году в Институте Геологии Академии Наук Азербайджана под руководством академика Шафаята Фархад оглы Мехтиева – выдающегося геолога и прекрасного человека. Шафаят Фархадович сыграл огромную роль в жизни нашей семьи.

Akademiik Şəfaət Fərhad oğlu Mehdiyev

Мой отец, защитил докторскую диссертацию, работая на производстве в нефтяной промышленности и нуждался в координации своих научных исследований. Роль научного консультанта взял на себя Академик Шафаят Мехтиев.

Мой отец, защитил докторскую диссертацию, работая на производстве в нефтяной промышленности и нуждался в координации своих научных исследований. Роль научного консультанта взял на себя Академик Шафаят Мехтиев.

Отец боготворил этого выдающегося ученого, человека с большой буквы. Именно поэтому, сразу после окончания мною института в 1981 году, отец представил меня Шафаяту Фархадовичу с просьбой стать моим научным руководителем. После недолгой беседы со мной, академик Ш.Ф. Мехтиев дал согласие на научное руководство, и это событие стало стартовой позицией начала моей научной деятельности. Все последующие годы он являлся моим наставником и глубокая благодарность и любовь к моему учителю навсегда останутся в моем сердце. В 1984 году за научные исследования по применению теории тектоники литосферных плит в отношении глубинного строения, геодинамики и нефтегазоносности Кавказа и Каспия, проводимые под руководством академика Ш.Ф.Мехтиева, я был удостоен Премии Ленинского Комсомола Азербайджана в области науки и техники. В этих исследованиях была впервые открыта зона Беньофа на территории Восточной части Большого Кавказа и Каспия, в пределах которой происходят наиболее сильные землетрясения.

В 1987 году родился мой второй сын – Фарид, в этот период я уже возглавлял лабораторию современной геодинамики «ГЕТИС» и был заместителем председателя Республиканского Совета молодых ученых и специалистов Азербайджана при ЦК Комсомола. Должность достаточно весомая и почетная в то время. В 1988 году я представил к защите докторскую диссертацию и защитил ее в 1989 году в Московском Госу-

дарственном Университете им. М.В. Ломоносова. Шафаят Фархадович познакомил меня со многими выдающимися учеными СССР – Академиком Виктором Ефимовичем Хаиным, член-корреспондентами АН СССР В.В. Тихомировым, П.Н.Кропоткиным, Е.Е. Милановским и другими.

В подготовке докторской и организации моей защиты огромную роль сыграли академики Ш.Ф.Мехтиев и Виктор Ефимович Хаин, а также их друг – член-корреспондент АН СССР Владимир Владимирович Тихомиров. В следующем году я возглавил, учрежденный в Софии, во время «Карпато-Балканского геологического конгресса» (1990 г.), в качестве Международной научной организации – Международный Научно-Технический Комплекс «Интергео-Тетис». На конгрессе я представлял советское отделение ЮНЕСКО.

В 1993 году я возглавил Межотраслевое научно-промышленное объединение «АЗЕРЦЕОЛИТ», занимающееся исследованиями, добычей и переработкой природного цеолита Айдагского месторождения в Таузском районе Азербайджана.

БАКИНСКИЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

В 1991 году я был избран депутатом Бакинского Городского Совета Народных Депутатов и Председателем Депутатской Комиссии по экологии г. Баку. Это был один из самых сложных периодов для Азербай-

джана. К этому времени уже отчетливо наблюдалось формирование нового мировоззрения среди передовой интеллигенции и населения о независимости Азербайджана. Центробежные процессы начались и в других республиках СССР. Я старался выполнять качественно и объективно возложенные на меня обязанности. Ежедневно я вместе с другими членами депутатской комиссии посещали различные проблемные предприятия, загрязняющее окружающую среду, большинство из которых было размещено в Сумгаите и его окружении. Встречаясь с руководителями организаций, я пытался понять существующие проблемы и пути их решения с точки зрения оздоровления экологии. В этот период я впервые столкнулся с невероятным бюрократизмом, сформированным советской системой управления, в котором буквально погрязали, а затем утопали многие здоровые инициативы. На фоне разворачивающихся общественно-политических, а впоследствии и военных событий, решать экологические проблемы в рамках возглавляемой мною депутатской комиссии становилось все труднее и труднее. Между тем, я продолжал делать все, зависящее от меня, для решения поставленных задач.

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

С 1998 года я был включен в состав Экспертного Совета Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при

Президенте Азербайджана, с 2000 года – Зам. Председателя Экспертного Совета ВАК по Наукам о Земле. В то время Председателем ВАК был, ныне покойный, Академик НАНА Азад Халилович Мирзаджанзаде.

Особым событием в моей жизни явилось мое назначение Председателем Экспертного Совета по наукам о Земле ВАК при Президенте Азербайджана. Это назначение было для меня полной неожиданностью. Дело в том, что через каждые три года происходит ротация составов экспертных советов и после последней ротации я уже несколько лет не являлся членом ВАК.

В 2006 году мне позвонили из ВАК и сообщили, что Председатель ВАК, Академик НАНА, Вице-Президент Национальной Академии Наук Азербайджана Ариф Шафаят оглы Мехтиев приглашает меня для обсуждения важной проблемы. С Академиком Арифом Шафаят оглы Менхиевым я был знаком до этого около двух десятилетий. Крупный ученый и прекрасный человек – сын моего научного руководителя и наставника, выдающегося ученого и ЛИЧНОСТИ с большой буквы Академика Шафаята Фархад оглы Мехтиева, неоднократно помогавший мне на разных этапах научного развития. Впервые я познакомился с Арифом Шафаятовичем в середине восьмидесятых, будучи старшим научным сотрудником Южного Отделения ВНИИГеофизики, в кабинете Генерального Директора НПО Космических исследований профессора Тофика Кязимовича Исмаилова.

*Справа налево – Академики: Тельман Алиев,
Зияд Самедзаде, Ариф Мехтиеv и профессор
Эльчин Халилов.*

Ариф Шафаятович являлся заместителем по науке Генерального Директора НПО Ки. Обсуждался вопрос предоставления космических снимков возглавляемой мною научной группе современной геодинамики в рамках программы создания космотектонической карты и использования космических снимков с целью геодинамического районирования территории Азербайджана и Каспия. Впоследствии мы неоднократно встречались при решении различных научно-технических проблем.

Наша встреча с Арифом Шафаятовичем состоялась в назначенный час в ВАКе и он предложил мне

возглавить Экспертный Совет по наукам о Земле ВАК. Честно говоря, я был застигнут врасплох и немного растерялся, так как предыдущие годы моего членства в ВАК показали, насколько ответственна и почетна эта должность. Я ответил, что для меня это огромная честь, и я приложу все силы, чтобы оправдать его доверие. Ариф Шафаятович сообщил, что пригласил меня в надежде поднять качество диссертаций и требовательность к уровню подготовки соискателей. Таким образом, я возглавлял Экспертный Совет ВАК в течение всего периода до очередной ротации (с 2006 по 2008 годы).

Отец, узнав о моем назначении, был безмерно рад, прежде всего, отмечая, что это назначение является признанием моих научных заслуг и доверия к моему научному уровню. В то же время, он переживал, насколько мне удастся оправдать возложенные на меня задачи и надежды. Он достаточно хорошо был информирован о делах в экспертном совете от своих многочисленных друзей – членов ВАК. Между тем, когда он спрашивал меня о делах в экспертном совете, я отвечал уклончиво, и он больше не настаивал. Отец никогда не просил меня пойти кому-то на уступки. Он часто говорил мне: «Эльчин, прошу тебя, будь максимально корректен в работе, не подведи доверие Академика Арифа Мехтиева». Годы работы председателем экспертного совета ВАК были для меня большой школой и очередной важной вехой моего жизненного пути.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

С 2001 года я возглавил Научно-исследовательский институт прогнозирования и изучения землетрясений Международной Академии Наук, являющийся неправительственной общественной организацией.

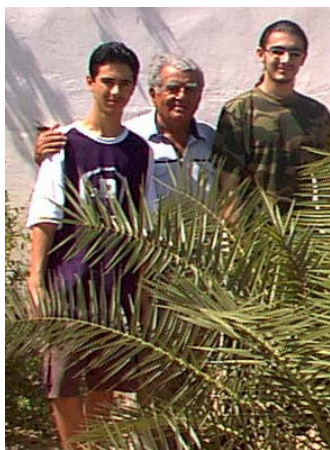
Вообще, с 2000 года, после полностью оправдавшегося среднесрочного прогноза сильного землетрясения в Баку, который был впервые опубликован в газете «Зеркало» 04 октября 1999 года, жизнь стала еще более активной, если не сказать – бурной. Произошедшее 25 ноября 2000 года в городе Баку сильное землетрясение, полностью подтвердило предоставленный мною среднесрочный прогноз. И, несмотря на всяческое отрицание этого прогноза со стороны ряда ученых – злопыхателей, народ сам во всем убедился.

В 2001 году мое избрание академиком Международной Академии Наук (МАН) Н&Е со штаб квартирой в г. Инсбург (Австрия), сопровождалось одновременным избранием Президентом Азербайджанской Секции МАН. В 2003 году было официально признано первое научное открытие в Азербайджане под названием «Закономерность пространственно-временного распределения извержений вулканов» с датой приоритета в 1983 году. Авторами открытия явились, наряду со мной, академики Ш.Ф.Мехтиев, В.Е.Хаин и Т.А.Исмаил-Заде. За это открытие авторы были награждены серебряной медалью «Автору научного от-

крытия» имени Лауреата Нобелевской Премии П.Л. Капицы. В 2002 году в г. Сан-Паоло (Бразилия) я награжден «Золотым знаком» имени Лауреата Нобелевской Премии Павлова – высшей наградой Международной Академии Наук. В 2006 году я был избран вице-президентом Международной Академии Наук, а в 2008 году возглавил Глобальную Сеть Прогнозирования Землетрясений (Лондон). С 2009 года Вице-Президент, а с 2011 года – Президент Всемирной Организации по Научному Сотрудничеству WOSCO. С 2009 года Председатель Международного Комитета по Глобальным Изменениям Геологической и Окружающей Среды “GEOCHANGE”.

СТАРШИЕ ВНУКИ: АНАР И ФАРИД

Мои сыновья – Анар и Фарид – это особая страница моей жизни и наша с Тамилей гордость.

Сейчас они уже взрослые. Анар, после окончания Университета в Чехии по специальности «Международные экономические отношения», продолжает жить и работать менеджером компании в Праге. Он был первым и долгожданным внуком для моих родителей. Фарид, на четыре года младше Анара. Мой отец в них души не чаял,

баловал, как мог, был для них любимым Баба (дедом) и другом. Их счастливое детство прошло рядом с любимыми Баба, Нене и бабушкой Олей – мамой Тамилы, с которой мы жили вместе.

Мадший – Фарид учится в Европейском Университете на факультете «Менеджмент и экономическая политика» и часто помогает мне в работе и поездках. Он в совершенстве владеет, наряду с азербайджанским и русским, немецким и английским языками.

Я часто беру с собой в особо ответственные поездки Анара или Фариду. Так, Анар сопровождал меня

в 2007 году во время моего визита в Исламабад по приглашению доктора Ишфага Ахмада – Президента Пакистанской Академии Наук – Специального Советника Премьер Министра Пакистана по стратегическим программам в статусе Федерального Министра. Я был приглашен для переговоров и выступления в Пакистанской Академии Наук по проблеме использования в Пакистане созданных мною станций прогнозирования землетрясений ATROPATENA. Анар прекрасно справился с этой задачей, если учесть, что переводил синхронно мой полуторачасовой доклад по проблеме

прогнозирования землетрясений. После этой поездки Правительство Пакистана приняло решение установить станцию прогнозирования землетрясений в Исламабаде. Анар, наряду с азербайджанским и русским, в совершенстве владеет английским, чешским и словацким языками.

ДОБРЫШИ

*Пришел с работы, раздражен,
На сердце пасмурно и грустно,
Вдруг прямо в лоб летит вагон,
А малыши хохочут дружно.*

*И стало вдруг тепло-тепло,
А сердце озарилось светом,
В их лицах вижу я добро,
Весь лед в душе растоплен смехом.*

*Какое счастье малыши,
Назвал бы их я добрыши,
Они частички солнца в сердце,
Хранители его тепла.*

Фарид, сопровождал меня в качестве ассистента и синхронного переводчика, во время моего визита в Индонезию, по приглашению Его Королевского Величества Султана и Губернатора Специальной Провинции Индонезии Yogyakarta – Nomenngu Buwono X (деся-

тый). Участие на встрече с Султаном явилось первым боевым крещением Фарид, которое он с достоинством выдержал. Он не только прекрасно синхронно переводил, но и четко и своевременно демонстрировал карты и графики Его Королевскому Величеству Султану в процессе нашей встречи, чем добился похвалы от самого Короля (Султана).

Слева направо: Его Королевское Величество Султан и Губернатор Специальной Провинции Индонезии Югуакарта – Номенгку Виуно Х, Проф. Эльчин Халилов и Фарид Халилов.

ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ

В 2011 году я был Председателем Всемирного Форума – Международного Конгресса «Природные ка-

таклизмы и глобальные проблемы современной цивилизации» – GEOCATACLYSM-2011, состоявшегося в Конгресс – Центре Стамбула (Турция) – «Лютфи Кырдар», с 19 по 21 сентября 2011 года. На Всемирном Форуме приняли участие ведущие ученые из более 40 стран мира. Почетным Председателем форума являлся Проф. Д-р Франц Хальберг – всемирно известный американский ученый, основатель современной науки – хронобиологии, почетный директор научного хронобиологического центра им.Хальберга Университета Миннесота в г. Миннеаполис, США. Почетными Со-председателями конгресса являлись: Вице-Президент Российской Академии Наук, Президент Национального Центра развития инновационных технологий России, академик Николай Павлович Лаверов; Специальный Советник Премьер Министра Пакистана по стратегическим программам в статусе федерального министра – д-р Ишфаг Ахмад (Пакистан); Президент Международной Академии Наук Вальтер Кофлер (Австрия); Президент Пакистанской Академии Наук, Генеральный Координатор Комитета по науке и технологии Организации Исламской Кооперации Проф. Д-р Атта-ур-Рахман; Со-председателем конгресса являлся Вице-Ректор Университета «Он доггуз майыс» Проф. Ахмат Булут (Турция).

В завершении Всемирного Форума, его участники приняли резолюцию, которая была направлена Генеральному Секретарю ООН, в Еврокомиссию, в ав-

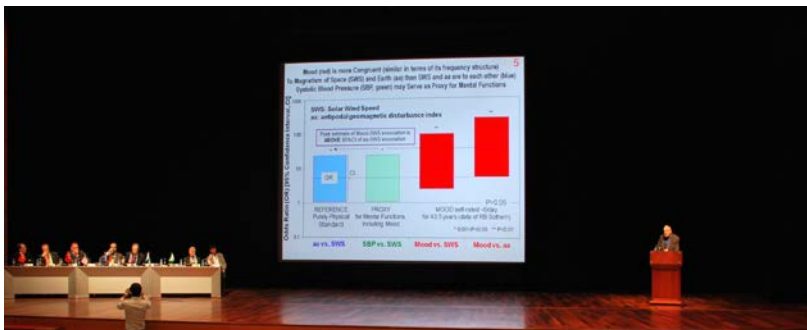
торитетные международные организации, главам государств и в парламенты всех стран мира.

Президиум Всемирного Форума GEOCATAclysm-2011

*Проф. Э.Н. Халилов – Председатель Конгресса и Академик
А.П. Лаверов – Вице-Президент Российской Академии
Наук*

*Пленарное заседание Всемирного Форума
GEOCATACLYSM-2011*

МЕККА

Посещение в ноябре 2011 года Саудовской Аравии по приглашению Его Величества Принца Dr. Turki bin Saud bin Mohammad Al Saud стало особым событием в моей жизни. Во время этой поездки, я посетил с серией докладов и лекций, посвященных прогнозированию землетрясений, Научный Геофизический Центр Королевского Научного городка и Королевский Университет в г. Эр-Рияд. Пригласившая сторона любезно организовала совершение мною малого хаджа (Умры) с посещением Мекки и Медины. Это стало выдающимся событием для всей нашей семьи.

Посетить Мекку – было тайной мечтой всей моей жизни. Но я не решался на этот великий шаг, мне казалось, что я все еще недостойн его совершить. Творец решил иначе – его решения невозможно предугадать.

Ровно через год, в это же время, я опять посетил Саудовскую Аравию (г. Ал-Ахса), где принимал участие с пленарным докладом на конференции “King Organs” (“Король органов”) по влиянию геофизических и космических факторов на сердечно-сосудистую деятельность. На этот раз, я посетил Саудовскую Аравию вместе со своим младшим сыном Фаридом, которому была поручена роль моего ассистента.

Мекка, 2011 год.

Будучи приглашенным Директором Королевского Кардиологического Центра Саудовской Аравии профессором Абдулла Аль Абдулгадиром, я оказался единственным ученым, выступившим с приветствием во время торжественного открытия, в котором принимали участие члены королевской семьи, члены правительства и много иностранных ученых и гостей.

*Торжественное открытие конференции
в г.Ал-Акса, 2012 г.*

Слева – Фарид помогает мне с презентацией доклада.

Вручение доктору Абдулле Аль Абдугадиру золотой медали WOSCO

Надо сказать, что я также являлся одним из пяти членов высшего научного совета конференции. Во время выступления, я вручил золотую медаль Всемирной Организации по Научному Сотрудничеству Председателю конференции Профессору Абдулла Абдулгадиру.

*Слева направо: Фарид Халилов, Проф. Эльчин Халилов и
Его Высочество Принц Абдульазиз бин Мохаммед бин
Джалави*

Во время конференции я познакомился с Губернатором Восточной Провинции Саудовской Аравии, Его Королевским Высочеством Принцем Мохаммедом Бен Фахд Бен Абдель Азиз Альсаидом и Его Королевским Высочеством Принцем Абдель Азиз Бин Мохаммед Бин Джалави, по инициативе которого была организована поездка для меня и Фарида в Мекку, где мы совершили Умру – малый хадж. Это было огромной мечтой Фарида и я был очень счастлив, что Аллах исполнил ее в его юные годы.

Впоследствии я узнал от моей тети – маминой сестры Зарифы, что дед, моего прадеда по материнской линии Хаджи Исмаил, был похоронен в Мекке, во время очередного полонничества и совершения Хаджа. По ее словам, а также на основании данных, приведенных в книге известной ученой - профессора Гюляр ханум Абдуллабековой, он был духовным главой мусульман всего Кавказа.

Прадед моего прадеда по отцовской линии – основатель рода Халиловых – Хаджи Халил, также совершивший хадж в Мекку, очень почитался мусульманами в Гейчайском районе, его называли сеидом и после его смерти, на его могиле был сооружен небольшой «Пир» (место полонничества верующих).

США: НОВЫЙ МИР

В январе 2013 года я впервые посетил США. На этот раз я принимал участие в национальной конференции США «Стихийные бедствия и Окружающая среда», проходившей в Вашингтоне с 15 по 17 января. На конференцию я был персонально приглашен Исполнительным Директором Национального Совета США по Науке и Окружающей Среде – Доктором Питером Сандри. Эта поездка имела для меня очень важное значение, так как я должен был встретиться с руководителями и представителями ведущих научных структур США и Международных организаций и обсудить актуальные вопросы в области глобальных изменений климата, геологической и окружающей среды.

Исполнительный Директор Национального Совета США по Науке и Окружающей Среде – Доктор Питер Сандри и проф. Эльчин Халилов, 16 января 2013 года, Вашингтон.

На конференции я участвовал в качестве Председателя Международного Комитета по Глобальным Изменениям Геологической и Окружающей Среды GEO-CHANGE, объединяющего ученых из более 90 стран мира, со штаб квартирой в Германии. Во время конференции я был представлен директору Национальной Геологической Службы США, Профессору геофизики Марсия МакНатт, с которой обменялся мнением о сотрудничестве в рамках Глобальной Сети Прогнозирования Землетрясений. Мне удалось также встретиться со Спец Представителем Генерального Секретаря ООН по снижению рисков стихийных бедствий – доктором Маргарет Уолстром, которой я лично передал первый доклад Международного Комитета по Глобальным Изменениям Геологической и Окружающей Среды. Мы коротко обсудили ситуацию роста природных катаклизмов в мире и некоторые другие проблемы.

Директор по связям и образованию, программы по климату NOAA Дэвид Херринг и Проф. Э.Н.Халилов, 16 января 2013 года, Вашингтон.

Координатор Образовательной Программы по Климату Национального Атмосферного Агентства США Доктор Франк Нипольд и Профессор Эльчин Халилов, 17 января 2013 года, Вашингтон.

ИНАГУРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА США БАРАК ХУСЕЙН ОБАМЫ

Судьба в очередной раз преподнесла мне приятный подарок. В период моего пребывания в Вашингтоне, состоялась инаугурация избранного Президента США Барак Обамы, которая проходила 21 января в здании Капитолия. И я не упустил шанс примкнуть к сотням тысяч американцев и гостей столицы США, чтобы поучаствовать в этом знаменательном событии на площади. Посмотреть парад и поприветствовать, вместе с американцами, Президента США. Все это было приятно и оставило незабываемые впечатления об этом знаменательном событии.

С годами жизнь меняет нас, мы становимся мудрее, терпимее, гуманнее и начинаем лучше различать истинные ценности, от мнимых. Для меня жизнь стала школой духовного развития, глубокого осмысливания своего места в науке и обществе, своей миссии и смысла жизни, значимости в ней близких и любимых людей.

ЖИЗНЬ НЕ ПОМЕРКНЕТ НИКОГДА

Еще вчера я был юнцом,
Сегодня стал уже отцом,

Еще вчера была весна,
Сегодня бой идет без сна,

Еще вчера день годом был,
Сегодня год, как день проплыл,

Вчера все жизнь я торопил,
Однако час мой не пробил,

Вся жизнь была большой мечтой,
Я не хочу, чтоб был покой,

Наш бег становится быстрее,
Остановиться все трудней,

Мелькают лица и года,
Жизнь не померкнет НИКОГДА!

ЭПИЛОГ

ПУТЬ ПРАВИЛЬНЫЙ, КУРС ВЕРНЫЙ

Мне сейчас 85 лет. Оглядываясь на прожитые годы с этой высоты, я вспоминаю слова ректора Азербайджанской нефтяной академии Исмаила Алиевича Ибрагимова, сказанные им на 75-летнем юбилее Хошбахта Юсифзаде: «...и 80 лет не предел, и в 85 лет жизнь продолжается! Это вам говорит человек, которому исполнилось 90 лет».

Все годы я занимался гимнастикой, и сейчас, несмотря на свой возраст, продолжаю каждое утро делать физические упражнения. Благодаря этой гимнастике я всегда бодр, что говорится, в форме и чувствую себя хорошо. Но недавно я все-таки немного приболел, и вынужден был прибегнуть к помощи врачей. И вот в этот момент вдруг подумал о том, как бы поступил со своей судьбой, если бы Всевышний даровал мне возможность начать мою жизнь заново. Захотелось бы мне переписать какие-то страницы биографии или внести коррективы в те или иные эпизоды моей жизни. Но, когда начинаю мысленно представлять себя в другой ипостаси, к примеру, врача, ведь я учился в Медицинском институте, понимаю, что путь, избранный мною в дарованной небесами земной жизни правильный, курс – верный. Да, мне приходилось нелегко. В воспоминаниях не передашь всех нюансов переживаний, тревог, беспокойств, которые я пережил. Но ведь я преодолел все преграды, будто переплыл все-таки озеро Гейгель. И кто знает, если бы не эти трудности, стал бы я докто-

ром геолого-минералогических наук, профессором, президентским стипендиатом, заслуженным геологом Азербайджанской Республики, консультантом Всемирной организации по научному сотрудничеству. Не скрою, порой грустно от того, что большая часть жизни уже прожита. Грустно, что меня чтут, как пожилого человека, хотя где-то в глубине души все еще живет тот самый ребенок, который однажды испугался бордового зайчика, тот самый мальчишка, который лазал по деревьям, тот самый юноша, который увидел в горах блестящие камни и дал себе слово обязательно узнать, что они собой представляют, тот самый молодой человек, который однажды решил поспорить с озером. Но когда я вспоминаю, с какими людьми мне довелось встречаться и общаться по жизни, сердце наполняется гордостью. Это были настоящие герои своего времени, люди, уже при жизни ставшие легендой, внесшие неопределимый вклад в развитие нефтяной отрасли, науки, образования нашей страны. Их имена золотыми буквами вписаны в историю Азербайджана и мне посчастливилось быть их современником. Каждый из них был, можно сказать, Богом, у которого был свой Олимп, и в то же время они были простыми людьми со своим характером, своими слабостями и увлечениями. Такими они остались в моей благодарной памяти. Такими я и представил их в этой книге. Не каждому выпадает на долю не просто жить рядом с ними, а учиться у них, работать под их началом, делиться с ними своими планами и открытиями. И я, посчитав своим долгом, вспомнить о них добрым словом, рассказать о тех делах, которые подняли их на вершину славы.

Честно говоря, я и не заметил, как пролетели годы, возможно оттого, что они были наполнены общественно значимыми событиями, из которых складывалась и моя жизнь. Я правильно выбрал работу, которую, на мой взгляд, выполнял с честью и построил хороший теплый дом, где меня всегда ждет моя дорогая супруга, мои дети, успехам и достижениям которых мы радуемся вместе, внуки – наша надежда на то, что род Халиловых продолжается. Я был занят любимым делом, окружен любимыми и любящими меня людьми и оттого счастлив, а счастливые, как известно, часов не наблюдают.

*Проф. Нусрат Халилов, д.г-м.н. Ульви Мехтиева,
д.г-м.н. Акиф Нариманов*

**ФОТО АЛЬБОМ: ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНОВАНИЯ
80-ЛЕТИЯ Н.Ю.ХАЛИЛОВА**

Проф. Нусрат Халилов и Академик Зияд Самедзаде

Тамила, Эльчин, Нусрат, Рена, Фарид во время празднования 50-летия Эльчина Халилова

*Слева направо: Его Величество, Вице Губернатор
Провинции Yodjakarta Индонезии и Султан Sri Paku Alam
IX, проф. Нусрат Халилов, Академик Виктор Хаин, проф.
Николай Короновский.*

*Справа налево: Эльчин Халилов, Академик АН СССР
Виктор Ефимович Хаин, Анар, Тамила, Валентина
Ильинична – жена В. Е. Хаина, в гостях у Хаиных, Москва,
1997 год*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ИСТОКИ

Предисловие.

За выдающиеся заслуги – Золотая медаль

Глава первая. Славный город город Гейчай

Глава вторая. Бордовый зайчик и другие невероятные приключения

Глава третья. Я приобщаюсь к знаниям и труду

Часть вторая. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Глава четвертая. Баку столичный город

Глава пятая. В дни суровых испытаний

Глава шестая. Нусрат означает «Победа»

Глава седьмая. Счастливая пора моей жизни

Глава восьмая. Ага Гурбан Алиев – легендарный нефтяник, требовательный наставник

Глава девятая. В ледовом плену

Глава десятая. Я нашел свою половину

Глава одиннадцатая. Алекпер Сулейманов – большой знаток нефтяного дела

Глава двенадцатая. Расим Дадашев. Студент. Геолог. Государственный деятель

Глава тринадцатая. Дружба на годы

Глава четырнадцатая. Научный консультант А.Х.Мирза-джанзаде

Глава пятнадцатая. От отца к сыну

Глава шестнадцатая. Награда нашла героя

Часть третья. МОЯ СЕМЬЯ

Глава семнадцатая. Эльхан Халилов: «Самым большим моим другом был и остается дядя Нусрат»

Глава восемнадцатая. Тельман Халилов: «Я выполнил пожелание отца»

Глава девятнадцатая. Кенуль Халилова: «О себе и близких родственниках»

Глава двадцатая. Абдул Гасым Халилов: «Я благодарен Богу даже за недругов»

Глава двадцать первая. Ирада Халилова: «Мой старший брат, мой защитник»

Глава двадцать вторая. Лала Халилова: «Отец всегда учил меня идти только вперед»

Глава двадцать третья. Сабина Рагимова: «Если в семье есть старшие, то это благословенная семья»

Глава двадцать четвертая. «Его кредо – добиваться всего упорным трудом»

Глава двадцать пятая. «Старший сын: Эльчин Халилов – «Я всегда хотел быть достойным своего отца»

Эпилог. Путь правильный, курс верный

Нусрат ХАЛИЛОВ
«МОИ ГОДА – МОЕ БОГАТСТВО»

Editor: *Prof. Dr. Elchin Khalilov*

Chief corrector: *O.Kotova;*

Correctors: *N.Ligina;*

A.Dukhanina

World Organization for Scientific Cooperation
International Publishing House “SWB”

---

*19 Kathleen Road, London, SW112JR,
United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland,
Phone: + 44 207 760 633; Fax: + 44 207 691 9560;
www.wosco.org; e-mail: publishing_house@wosco.org*

Representative office:

*Lindenstraße 12 a, 81545 Munich, Germany,
GNFE EU, Phone: + 49 157 848-087-65;
Germany, WOSCO*

e-mail: publishing_house@wosco.org

Date of an order: *09.11.2012*

Order: *107/012*

Size: *60 x 90/16*

Offset printing

ISBN 978-9952-451-28-3

